

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛДНР
В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С РФ

МАТЕРИАЛЫ ВИРТУАЛЬНОГО КРУГЛОГО СТОЛА
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
(Донецк, 28 марта 2025 г.)

Донецк
2025

УДК 304.4(063)
ББК У050.11я431
А43

Организационный комитет:

Зырина Я.А. – председатель организационного комитета, заведующий кафедрой социологии управления ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»;
 Гордеева А.В. – заместитель председателя организационного комитета доцент, заведующий кафедрой общей психологии ФГБОУ ВО «ДОНГУ»;
 Головлева Е.В. – секретарь организационного комитета, доцент кафедры социологии управления ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС».

Члены организационного комитета:

Ангелина Э.А. – доцент кафедры клинической психологии ФГБОУ ВО «ДОНГУ»;
 Данилова С.В. – доцент кафедры социологии управления ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС».
 Смирнова Е.А. – начальник отдела «Научный отдел» ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС».

А43 Актуальные проблемы исследований социальной сферы ЛДНР в условиях интеграции с РФ : материалы виртуального круглого стола с международным участием (Донецк, 28 марта 2025 г.) / Минобрнауки РФ, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», ФГБОУ ВО «ДОНГУ». – Донецк : ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», 2025. – 220 с.

В сборник вошли материалы участников круглого стола с международным участием на тему: «Актуальные проблемы исследований социальной сферы ЛДНР в условиях интеграции с РФ». Представлены работы исследователей и практиков, представляющих различные области современной психологии, социологии и социальной работы. Все эти работы объединяет направленность в будущее и общая цель – формирование новых трендов отрасли. Предназначено для широкого круга читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ангелина Э.А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ СТУДЕНТОВ И ЛЮДЕЙ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА	6
<i>Антипов Е.А., Данилова С.В.</i> ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКИ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ	13
<i>Арушанян М.Р.</i> ПЕРЕХОД ОТ АВТОРИТАРИЗМА К ДЕМОКРАТИИ ТРУДНОСТИ И ВЫЗОВА	19
<i>Безгусько Н.А.</i> РОЛЬ МАТЕРИАЛЬНОГО-СОЦИАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ	25
<i>Валькевич О.А., Данилова С.В.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕННЫЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С БЕЖЕНЦАМИ	28
<i>Витковский Д.Д., Самотаева Э.А.</i> РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЛДГР В РФ	36
<i>Головачёва Е.В.</i> ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАВМЫ	40
<i>Головлева Е.В.</i> МОТИВАЦИОННЫЕ СТИМУЛЫ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	42
<i>Гольшиева Н.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩЕГО В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА	46
<i>Гордеева А.В., Боримская В.С.</i> ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ НОВЫХ ПРИСОЕДИНЕННЫХ К РФ ТЕРРИТОРИЙ	50
<i>Гречко А.С., Рогозина М.Ю.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	55
<i>Гуляев М.С., Данилова С.В.</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ	63
<i>Данилова С.В.</i> ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ	70
<i>Дейнека В.В., Данилова С.В.</i> САМОРЕГУЛЯЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ	74
<i>Дымченко И.Г., Данилова С.В.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ И ПОДРАЖАНИЯ КАК МЕХАНИЗМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ	81

<i>Егоров В.О., Самотаева Э.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И АДАПТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ЛДНР В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	87
<i>Емец И.А.</i> КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	92
<i>Ковырзина К.Д.,</i> ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИДЕРОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ	98
<i>Кондуту Ка Луис, Комлякова Ю.Ю.</i> ПРОПАГАНДА И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СССР РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В ГВИНЕИ-БИСАУ	102
<i>Крайнова И.А., Головлева Е.В.</i> ФЕЙК И «DEERFAIK» КАК СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ	106
<i>Курасова Д.О., Головлева Е.В.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ ЛИЧНОСТИ В ПРОФАЙЛИНГ	113
<i>Куц В.С., Данилова С.В.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРУППЫ РИСКА НАСЕЛЕНИЯ	120
<i>Мангасаров Г.О.</i> МЕДИАЦИЯ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА: МОЖНО ЛИ СОХРАНИТЬ ХОРОШИЕ ОТНОШЕНИЯ	125
<i>Масюк И.И., Самотаева Я.А.</i> ИСТОКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	130
<i>Миргородский А.А., Войнова Э.С.</i> КОНЦЕПТ СВОБОДЫ В АНТРОПОЛОГИИ И КАНТА	136
<i>Миронова Е.Н.</i> СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ САМОЗАНЯТОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ПЕРИОД ИНТЕГРАЦИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ	139
<i>Могилевцев В.В., Самотаева Э.А.</i> ВОЛОНТЕРСКАЯ ПОМОЩЬ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	144
<i>Плахотная В.С., Данилова С.В.</i> ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РИСКА В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СВОЙСТВ МОЛОДЕЖИ	150
<i>Прошак К.П., Данилова С.В.</i> ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ	156
<i>Рыбалко П.А., Данилова С.В.</i> СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА	163
<i>Сабирзянова И.В.</i> ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ ФРОНТИРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	168
<i>Самотаева Э.А.</i> УКРЕПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ О СЕМЬЕ КАК ИНДИКАТОРЕ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА	171

<i>Скиба А.Д., Данилова С.В.</i> ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ОРГАНИЗАЦИИ	178
<i>Сорокина В.В., Самотаева Э.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ У МОЛОДЕЖИ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	185
<i>Суровцева А.А.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ	191
<i>Сучкова Е.Ю.</i> ЭТНОС КАК РЕФЕРЕНТНАЯ ГРУППА	195
<i>Терещенко А.А., Сучкова Е.Ю.</i> ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	198
<i>Шварёва А.А., Самотаева Э.А.</i> РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОСНОВА ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД	208
<i>Шеврекукова Ю.В., Безгусько Н.А.</i> СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ К СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ	215

*Ангелина Эльвира Александровна
доцент кафедры клинической психологии, кандидат
философских наук
ФГБОУ ВО «ДОНГУ»,*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ СТУДЕНТОВ И ЛЮДЕЙ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Актуальность исследования обусловлена современными трансформациями в российском обществе, влияющими на отношения со временем и приводящими к изменениям во временной перспективе личности. Наше общество переживает период преобразований, затрагивающих все аспекты жизни личности. Динамичность современной реальности, требуемая от человека быстрой адаптации, коммуникаций и успешной профессиональной деятельности, является ее определяющей чертой. В условиях нестабильности меняется восприятие времени собственной жизни, возникает необходимость в активных действиях, направленных на изменение как мировоззрения, так и самовосприятия.

В контексте психологии время активно изучается многими учеными. Тематика временной перспективы отражена в работах как отечественных, так и зарубежных авторов. Среди них – К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина, В. И. Ковалев, И. С. Кон, К. Левин, В. И. Моросанова, Ж. Нюттен и др. Однако схожесть толкования времени многих авторов заключается в том, что они связывают его с полом, возрастом, местом жительства, родом занятий, интересами, воспитанием, образованием и др. К. Левин [2] говорит о важной роли когнитивной и эмоциональной оценки прошлого и будущего в отношении поведения человека. Ф. Зимбардо [1] рассматривает временную перспективу как основу психологического времени, формирующуюся посредством распределения жизненного опыта во временных рамках. Ученый предлагает различные аспекты отношений к прошлому, настоящему и будущему, а также сбалансированную временную перспективу, характеризующуюся гибким переключением между

временными ориентациями.

В настоящей работе «временная перспектива» понимается как субъективный взгляд на жизнь с точки зрения рассмотрения прошлого, настоящего и будущего, а также осознания их взаимосвязи.

Интерес к психологическому времени обусловлен тем, что в течение жизни, особенно в периоды перемен, человек сталкивается с необходимостью переосмысления своего прошлого, настоящего и будущего, что, в свою очередь, влияет на его ценности и жизненные цели. В студенческом возрасте, являющемся ключевым периодом личностного становления, эта проблема приобретает особую актуальность.

В зрелом возрасте важное значение имеют: положение человека в обществе, достижение карьерных высот и активное участие в общественной жизни. Однако в реальности часто наблюдается феномен «отложенной жизни», отмечается рост социальной апатии и инфантилизации, а также распространенности психологических проблем невротического, профессионального и личностного характера у людей в возрасте 35-45 лет. Деструктивные личностные изменения приводят в стагнации и могут перерасти в кризис. Индивидуальные траектории проживания данного периода, выраженность противоречий и видов разрешения проблем обуславливают личностные особенности, формирующие «вариант проживания» как целостную психологическую характеристику индивидуального бытия человека.

Вышесказанное обусловили выбор объекта, предмета, цели и гипотезы исследования. Объект исследования: временная перспектива личности. Предмет исследования: особенности временной перспективы студентов и людей зрелого возраста.

Цель исследования – изучение и определение особенностей временной перспективы студентов и людей зрелого возраста, а также выявление различий в переживании данного феномена.

Гипотезой исследования является предположение о том, что люди

зрелого возраста ориентированы на прошлое и настоящее, а студенты – на будущее; люди зрелого возраста более компетентны во времени, чем студенты.

Методы и методики, применявшиеся в исследовании: опросник временной перспективы (Ф. Зимбардо), методика «Компетентность во времени» (Э. Шострем и Ф. Пэрл).

Для выявления особенностей переживания временной перспективы людей разных возрастных категорий было проведено исследование, выборочную совокупность которого составили 60 человек. Из них 30 человек – студенты ФГБОУ ВО «ДонГУ» от 17 до 19 лет, обучающихся по специальности «Психология». Также в исследовании приняли участие люди зрелого возраста в возрасте от 28 до 60 лет – всего 30 человек. Испытуемые являлись сотрудниками нескольких бюджетных организаций г. Донецка.

Исследование проводилось в групповой форме, каждый испытуемый получил индивидуальный бланк ответов и перечень вопросов. Все испытуемые находились в одинаковых условиях, что позволило обеспечить соблюдение правил проведения психологического исследования, а также получить надежные результаты.

При анализе результатов студентов по методике «Компетентность во времени» (Э. Шострем и Ф. Пэрл) мы выяснили, что большая часть испытуемых (63%) имеет низкие показатели компетентности во времени. Низкий балл означает ориентацию человека лишь на один из отрезков временной шкалы (на прошлое, настоящее или будущее), дискретное восприятие своего жизненного пути. 37% испытуемых характеризуются наличием высоких показателей по данной методике, что говорит, во-первых, о способности жить «настоящим», переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное последствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей» жизни, во-вторых, о способности ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, видеть жизнь целостной.

В группе испытуемых зрелого возраста процентное соотношение близко к юношам, однако преобладают высокие показатели компетентности во времени (67%). Таким образом, мы наблюдаем ярко выраженное преобладание высоких показателей у «взрослых» людей и низкие показатели у юношей. В данной методике компетентность во времени понимается в широком смысле, как осознание целостности жизненной картины по отношению к протеканию времени. Для подтверждения полученных данных мы сравнили показатели студентов и людей зрелого возраста при помощи критерия Манна-Уитни (программа SPSS Statistics) (табл. 1)

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей студентов и людей зрелого возраста по методике «Компетентность во времени»

Уровень компетентности во времени	Сумма рангов группы юношеского возраста	Сумма рангов группы зрелого возраста	U эмп.	Uкр.	
				$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
Высокий	148.5	347.5	82,5	53	69
Низкий	215	191	25**	38	51

Примечание: ** - значимые различия, где $p < 0,01$, *- значимые различия, где $p < 0,05$.

Как видно из табл. 1, низкий уровень компетентности во времени является статистически значимым $U_{\text{эмп}} = 25$ ($p \leq 0.01$), что говорит о различии признаков компетентности во времени у обеих групп испытуемых. Компетентность юношей значительно ниже, чем у людей зрелого возраста.

При анализе результатов по опроснику временной перспективы (Ф. Зимбардо), установлено, что преобладающей временной ориентацией юношей является будущее (3,49 баллов), что выражает направленности

людей на построение целей и планов в будущем. Также высокие показатели по шкале «гедонистическое настоящее» (3,44 баллов), что является возрастной нормой для юношей, которые зачастую склонны к риску, стремятся к получению удовольствия от жизни.

Результаты шкал «позитивное прошлое» (3,27 баллов) и «негативное прошлое» (3,15 баллов) выражают отношение юношей к жизненным событиям, которые уже произошли в их жизни и характеризуют их, как людей, умеющих пользоваться собственным позитивным опытом, при этом имеющих богатый негативный опыт. Наименьше преобладает шкала «фаталистическое настоящее» (2,59 баллов), юноши не склонны верить в судьбоносность их жизненных событий, ориентируются в большей мере на себя.

Наиболее выраженным временным отрезком у зрелых людей является позитивное прошлое (3,72 баллов), что говорит об ориентации на прожитый положительный опыт, ценность прошедших событий. Прослеживается склонность к ностальгии и сентиментальному отношению к прошлой жизни.

Далее по значимости выступает шкала «будущее» (3,62 баллов). Люди в данной возрастной категории придают большое значение планам и целям своей будущей жизни. Гедонистическое настоящее составляет 3,35 баллов, что говорит о важности получать удовольствие от настоящего времени испытуемых. Фаталистическое настоящее (2,94 баллов) и негативное прошлое (2,90 баллов) слабо выражены, а значит, испытуемые не считают развитие собственной жизни предначертанным судьбой, а также при наличии негативного опыта, стараются избегать плохих воспоминаний. Таким образом, полученные данные отражают свойственные каждому возрасту особенности проживания временной перспективы и ориентации на определенные периоды времени. Юноши наиболее ориентированы на будущее и гедонистическое настоящее, а зрелые люди – в первую очередь ориентируются на имеющийся позитивный опыт и опираясь на него, планируют свое будущее.

При обнаружении достоверных различий во временной перспективе

между студентами и людьми зрелого возраста, были получены следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ показателей по опроснику временной перспективы между студентами и людьми зрелого возраста

Временная ориентация	Сумма рангов группы юношеского возраста	Сумма рангов группы зрелого возраста	U эмп.	Uкр.	
				$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
Негативное прошлое	994.5	835.5	370.5	292	338
Позитивное прошлое	776	1054	311	292	338
Фаталистическое настоящее	776	1054	311	292	338
Гедонистическое настоящее	949	881	416	292	338
Будущее	852	978	387	292	338

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод о наличии незначимых различий между двумя возрастными категориями людей. Результаты диагностических шкал близки по своим значениям между собой, имея небольшие различия.

Таким образом, были выявлены значимые различия компетентности во времени между группой испытуемых юношеского возраста и группой испытуемых зрелого возраста ($p \leq 0.01$). Люди зрелого возраста более компетентны во времени, чем студенты. Ориентация на будущее в большей степени преобладает как у юношей, так и у зрелых людей, однако у юношей все же уровень выше. Люди зрелого возраста наиболее склонны к

переживанию позитивного прошлого, они ориентированы на положительные события прошлой жизни и опираются на имеющийся опыт. Свойственная юношескому возрасту особенность жить «сегодняшним днем», склонность идти на риск также была высоко оценена студентами по шкале «гедонистическое настоящее». Ориентация на негативное прошлое в большей степени выражено у студентов.

В целом, можно говорить об адекватности полученных результатов, которые соответствуют нормам данных возрастных категорий. Гипотеза нашего исследования подтверждена частично, т.к. различия прослеживаются в методике определения компетентности во времени. Однако опросник Ф. Зимбардо наоборот выявил сходства в особенностях переживания временной перспективы студентов и зрелых людей.

Полученные нами результаты могут дать возможность детально проанализировать различия в отношении ко времени людей различных возрастных категорий, разработать более эффективный инструментарий диагностики временной перспективы личности для дальнейших исследований. Также полученные данные можно использовать в области самоменеджмента, а именно в управлении и планировании человеком своего времени.

Список использованных источников

1. Зимбардо, Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – Санкт-Петербург : Речь, 2010. – 352 с.
2. Левин, К. Динамическая психология: Избранные труды / К. Левин. – Москва : Смысл, 2001. – 572 с.

*Антипов Евгений Андреевич
обучающийся 2 курса
направления подготовки 39.04.02 Социальная работа,
(профиль «Социальная работа с различными категориями граждан»)
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Данилова Светлана Владимировна
доцент кафедры социологии управления,
кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Проводимые в России экономические реформы привели к легализации рынка труда и возникновению таких явлений, как неполная занятость и безработица. Необходимость обеспечения занятости и материальной поддержки безработных вызвала формирование различных органов исполнительной власти по содействию занятости населения. Эти органы являются одними из важнейших институтов рынка труда, занимающихся решением обозначенных проблем.

В свою очередь, многие из современных выпускников школ не совершают осознанный выбор будущей профессии и не готовы к возникающим проблемам, с которыми они сталкиваются на практике. В современных реалиях актуальной становится проблема профессионального молодых людей и его связь со степенью их толерантности к неопределённости и адаптивными способностями. В настоящее время актуальность обозначенной проблематики возрастает не только отдельного субъекта, так и для общества в целом. Экономическая реформа в России привела к существенным изменениям на современном рынке труда и в сфере профессиональной занятости. Измененная общая структура занятости населения увеличилась за счет доли работников, которые занимаются оказанием инновационных, информационных, инжиниринговых услуг, которые имеют дело со сложной наукоемкой продукцией. Повысилась

потребность в высококвалифицированных универсальных специалистах. Возросла роль творческого труда, основанного на способностях концептуально мыслить ориентироваться в потоке информации, умениях принимать нестандартные решения в ситуациях противоречивой и недостаточной информации. В условиях быстро развивающейся экономики возросла необходимость в повышении мобильности рынка трудовой силы, периодической смене профессиональной деятельности, изменении профессионального плана.

Важным толчком для повышения внимания региональных администраций к проблемам молодежи в сфере труда стало принятие Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года (распоряжение Правительства РФ от 14.12.2021 № 3581-р). Основная цель программы – создание условий для реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодежи. Программой также определены следующие задачи:

- формирование карьерных стратегий молодежи в соответствии с личностно-профессиональными наклонностями и потребностью рынка труда;
- обеспечение соответствия получаемого образования профессионально-квалификационным требованиям работодателей и предпринимательской деятельности;
- создание условий для профессионального развития молодых людей посредством совмещения получения образования и трудовой (предпринимательской) деятельности;
- создание дополнительных механизмов снижения рисков незанятости молодежи.

Для реализации указанных задач документом предусмотрен перечень необходимых мероприятий и сроки их реализации. ФНПР совместно с членскими организациями является соисполнителем пункта 20 Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до

2030 года «Взаимодействие органов службы занятости субъектов Российской Федерации и центров карьеры (центров содействия трудоустройству выпускников) организаций высшего образования профессиональных образовательных организаций с социальными партнерами в целях информирования обучающихся об основах социально-трудового законодательства» [1].

В субъектах Российской Федерации в 2024 году отмечается принятие соответствующих региональных программ. Анализ их материалов показал, что только в 12-ти из них поименованы территориальные объединения организаций профсоюзов в качестве ответственных соисполнителей отдельных пунктов программ. Это – Алтайский краевой союз организаций профсоюзов (Алтайский крайсовпроф), Союз «Астраханское областное объединение организаций профсоюзов», Республиканский союз «Федерация профсоюзов Республики Башкортостан», Союз организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Брянской области», Территориальный союз организаций профсоюзов «Калужский областной совет профсоюзов», Кировский областной союз организаций профсоюзов «Федерация профсоюзных организаций Кировской области», Территориальный союз «Федерация профсоюзов Ставропольского края», Союз организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Республики Саха (Якутия), Союз организаций профсоюзов «Федерация профсоюзных организаций Томской области», Союз «Хабаровское краевое объединение организаций профсоюзов», Челябинский областной союз организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Челябинской области».

Исследование выявило и другую проблему. Штатные специалисты, отвечающие за работу с молодёжью в 9 из 74 территориальных объединений организаций профсоюзов, не знакомы с фактом наличия и содержанием программы поддержки занятости молодёжи их региона [3].

Специалисты обращают внимание на то, что:

– молодые специалисты являются социально незащищённой

категорией населения, нуждающейся в поддержке и содействии в занятости в большей степени;

- у большинства регионов наблюдается низкая зарплата у служащих и рабочих, и, как результат в условиях старения и сокращения кадрового состава высококвалифицированные рабочие снижают мотивацию молодежи к обучению рабочей профессии;

- сохраняющийся низкий размер пособия по безработице не способствует росту авторитета центра и службы занятости;

- худшее положение у безработной молодежи в возрасте от 18 до 24 лет. Для молодежного рынка труда характерна низкая конкурентоспособность по сравнению с другими возрастными группами, поскольку ограничение достойного спроса на рынке труда снижает возможности трудоустройства выпускников учебных заведений;

- повсеместное отсутствие актуальной и достоверной информации о правах и потребностях молодежи в трудоустройстве приводящая к невозможности принятия обоснованного управленческого решения, необходимого и востребованного молодежью;

- в поиске работы молодые специалисты обращаются в центр занятости в последнюю очередь, чаще всего ищут работу самостоятельно, прибегая к помощи знакомых и интернет-ресурсов;

- недостаточная осведомленность людей о проводимых ярмарках вакансий;

- малопривлекательный спрос на региональном рынке труда на многие профессии приводит к тому, что большая часть молодых людей не может трудоустроиться по специальности, увеличивая при этом группу молодежи, которая нигде не работает и не учится;

- молодые женщины составляют значительную долю безработных на рынке труда, поскольку работодатели предпочитают принимать на работу мужчин;

- система образования, не адаптированная к требованию рынка труда,

особенно в части учета перспективы спроса на рабочую силу в профессиональном и квалификационном уровне [2].

При констатации проблем, профориентаторы предлагают следующие меры:

- в рамках профориентации проводить постоянное информирование будущих абитуриентов о профессиях, востребованных на рынке труда, об учебных заведениях, позволяющих получить соответствующее образование; информация по трудоустройству отражается в социальных сетях: издание брошюр, буклетов, баннеров для молодежи становится менее актуальным;

- стимулирование молодежи поступать в учебные заведения на специальности, пользующихся спросом на рынке труда, например, путем увеличения бюджетных и льготных мест;

- организовать системное сотрудничество с высшими и средними профессиональными учебными заведениями, которые взаимодействуют с предприятиями и организациями, предоставляющих молодым специалистам возможность пройти практику с перспективой дальнейшего трудоустройства;

- при корректировке учебного процесса в соответствии с требованием регионального рынка труда молодых специалистов необходимо обучать приемам грамотного построения профессиональной карьеры, самостоятельного поиска рабочего места;

- рассмотреть вопросы возрождения и модернизации систем трудоустройства молодых специалистов;

- сформировать социальную службу для индивидуальной работы с подростками и молодежью [4].

Таким образом, современная экономика носит рыночный характер. Эта особенность организации хозяйственной деятельности оказывает несомненное влияние и на молодежную занятость. Так, во многих учебных заведениях образование является платным. Возникает определенное

ограничение доступности соответствующих образовательных программ для определенной части населения. Не у всех семей есть возможность оплачивать обучение по данной программе. Некоторые молодые люди не имеют возможности по ней обучаться и при наличии определенных способностей вынуждены отказываться от желательных форм обучения, не реализуя в полной мере свой потенциал. Также получение платного образования может быть связано с взятием кредитов для оплаты обучения. Этот факт оказывает влияние на поведение выпускников на рынке труда. Они стремятся получить более высокооплачиваемую работу, чтобы скорее избавиться от долгового бремени. Однако интересы молодых выпускников в данном случае далеко не всегда совпадают с интересами работодателей, которые обычно не готовы брать на сравнительно высокооплачиваемую работу неопытных выпускников.

Список использованных источников

1. Гаврилычева Г. Ф. Социальное партнёрство семьи и школы // Начальная школа. – 2013. – № 12. – С. 36–71.
2. Жураковская В.М. Профильная ориентация и профориентационная работа // Человек и образование. – 2005. – № 2. – С. 36–41.
3. Мальцева Л. В. Теоретические подходы к изучению сущности профессионального самоопределения в отечественной и зарубежной психологии // Вестник Курганского государственного университета. – 2008. – № 2 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie> (дата обращения: 16.02.2025).
4. Проблемы профессионального самоопределения молодёжи: анализ ценностных ориентаций и профессиональных стратегий // Информационно-аналитический отчёт. – Екатеринбург: УрФУ, 2011. – 167 с.

*Арушанян Мариэта Рафаеловна
Старший преподаватель кафедры
социологии управления
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

ПЕРЕХОД ОТ АВТОРИТАРИЗМА К ДЕМОКРАТИИ: ТРУДНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Переход от авторитарного или тоталитарного режима к демократическому обществу – сложный и многогранный процесс, который сталкивается с множеством препятствий как политического, так и социального характера [1, с. 12].

Такие преобразования часто требуют не только изменений в государственном управлении, но и значительных сдвигов в социальной структуре, в восприятии власти и права. Различие между успешными и неудачными демократическими переходами во многом зависит от множества факторов, включая историческую, культурную и экономическую ситуацию в каждой стране [2, с. 78].

Целью данной статьи является анализ трудностей и вызовов, с которыми сталкиваются посттоталитарные общества на пути к демократизации, а также рассмотрение примеров успешных и неудачных демократических преобразований.

Процесс перехода от тоталитарных и авторитарных режимов к демократии остаётся актуальной темой для многих стран, особенно тех, которые пережили падение коммунистических или военных диктатур в конце XX века и начале XXI века. Постсоветские государства, страны Восточной Европы, Латинской Америки и Африки на протяжении последних десятилетий стремятся интегрироваться в мировое сообщество, развивая демократические институты [1, с. 34]. Однако, не всегда этот процесс заканчивается успешным установлением стабильной демократии. Поэтому понимание причин успеха и неудачи в демократических

преобразованиях важно как для теоретических исследований, так и для практической политики.

Один из главных вызовов, стоящих перед странами, стремящимися перейти от авторитаризма к демократии, – это создание и укрепление демократических институтов. В авторитарных режимах власть сосредоточена в руках небольшого круга людей, и институциональные механизмы, такие как парламент, суды или местные органы власти, часто либо слабы, либо полностью отсутствуют. Демократическая система требует наличия независимой судебной власти, свободных и справедливых выборов, а также гражданского общества, которое активно участвует в политической жизни.

В странах, где эти институты слабы, процесс их создания и укрепления может столкнуться с многочисленными проблемами. Это может быть связано с нехваткой квалифицированных кадров, попытками старых элит сохранить свои позиции или даже с прямым саботажем со стороны тех, кто теряет влияние в новой системе.

В странах, длительное время находившихся под тоталитарным или авторитарным правлением, может не быть традиций, устойчивых демократических институтов и практик. В таких странах многие годы было трудно развивать независимую судебную систему, гражданское общество, а также традиции политической конкуренции. Переход от автократии к демократии требует долгого и трудного процесса обучения и внедрения принципов демократического участия, что может вызывать сопротивление как у элит, так и у населения.

После долгого периода политической репрессии и манипуляций со стороны властей общество может испытывать глубочайшее недоверие к политическим институтам. Коррупция, злоупотребления властью и политический репрессии, практиковавшиеся при авторитарных режимах, подрывают веру в демократию и могут привести к политической апатии. В условиях, когда люди не верят в справедливость выборов или

функционирование судебной системы, создание стабильной демократии становится крайне сложной задачей.

Переход от авторитаризма к демократии часто сталкивается с проблемами консолидации демократических институтов. Важно, чтобы создаваемые институты были не только формальными, но и действующими, чтобы политические партии и граждане приняли правила демократической игры. Однако, в посттоталитарных обществах часто существует борьба за власть между различными элитами, которые могут противостоять демократическим реформам ради сохранения личных или корпоративных интересов.

Экономическая нестабильность – еще один важный вызов при переходе от авторитаризма к демократии. В авторитарных режимах экономическая политика часто контролируется небольшой группой людей, что может приводить к экономической неэффективности, коррупции и социальным неравенствам. Переход к демократическому правлению может потребовать серьезных экономических реформ, направленных на либерализацию рынка, приватизацию государственного сектора, улучшение инфраструктуры и внедрение новых стандартов управления.

Однако, такие реформы могут привести к краткосрочной экономической нестабильности, росту безработицы и социальной напряженности. В условиях слабых демократических институтов и ограниченных экономических ресурсов, правительство может столкнуться с трудностью в реализации долгосрочных реформ, а также с сопротивлением со стороны старых экономических элит.

Экономические проблемы, такие как инфляция, безработица, бедность, также могут затруднять переход к демократии. В странах, где авторитарные режимы не обеспечивали экономической свободы, переход к рыночной экономике требует значительных усилий. Экономическая нестабильность часто приводит к социальной напряжённости и недовольству, что, в свою очередь, может осложнять поддержание

демократии и привести к возвращению к авторитарным практикам.

В посттоталитарных странах часто возникает противоречие между элитами, которые сохраняют влияние, и широкими слоями населения, желающими изменений. Часто элиты пытаются контролировать переходный процесс, минимизируя реформы, чтобы сохранить свои позиции. Это может привести к отставанию демократических реформ и к росту социальной напряженности.

В условиях политической нестабильности и экономических трудностей часто возникают популистские и радикальные движения, которые обещают "быстрое решение проблем" и могут угрожать демократическим институтам. Такие движения могут обрести поддержку у населения, разочарованного в медленных и сложных процессах демократизации.

Процесс демократизации в посттоталитарных странах часто зависит от влияния внешних сил – таких как международные организации, соседние государства или западные страны. Иногда международное давление на страны в переходный период приводит к проведению реформ, но эти изменения могут быть неустойчивыми или носить поверхностный характер.

Польша стала одним из успешных примеров перехода от тоталитарного режима к демократии. Партия «Солидарность», возглавленная Лехом Валенсой, сыграла ключевую роль в процессе политических изменений. Страна сумела провести успешные выборы, конституционные реформы и быстро адаптироваться к рыночной экономике. Польша в последние десятилетия стабильно развивается как демократическое государство.

Чехия также считается успешным примером. После «бархатной революции» 1989 года был проведён ряд политических и экономических реформ, которые позволили Чехии стать одной из самых стабильных демократий в Центральной Европе.

После свержения режима Саддама Хусейна в 2003 году Ирак

столкнулся с массированными проблемами на пути демократизации. Конфликты между этническими и религиозными группами, экономический кризис и внешние вмешательства значительно затруднили переход к стабильной демократии.

Беларусь и Азербайджан находятся под долгосрочным правлением лидеров, которые управляют странами с помощью авторитарных механизмов. В Беларуси Александр Лукашенко упрочил свою власть с 1994 года, а в Азербайджане властное господство продолжается с 2003 года, когда Ильхам Алиев сменил своего отца на посту президента.

В этих странах отсутствуют эффективные демократические институты: независимые суды, свободная пресса и устойчивое гражданское общество. В Беларуси и Азербайджане политические партии и общественные движения подвергаются жёсткому контролю, а оппозиция часто подвергается репрессиям. Проблемы с созданием эффективных демократических институтов усугубляются отсутствием опыта гражданской активности и политической конкуренции, что затрудняет переход от авторитарного правления к полноценной демократии.

Например, в Беларуси выборы на протяжении нескольких десятилетий признаются недемократичными, а международные наблюдатели неоднократно отмечали их фальсификации и нарушение прав оппозиционных кандидатов. В Азербайджане ситуация схожа: выборы часто сопровождаются обвинениями в манипуляциях с результатами, а независимость СМИ и политических партий значительно ограничена.

Одним из самых заметных аспектов переходного процесса в Беларуси и Азербайджане является использование политических репрессий для поддержания стабильности режима. В Беларуси с 2020 года, после массовых протестов против фальсификации выборов, А. Лукашенко использовал армию и силы правопорядка для подавления мирных демонстраций. Тысячи людей были арестованы, а многие оппозиционные лидеры и активисты вынуждены были покинуть страну.

В Азербайджане Ильхам Алиев использует подобные методы: подавление оппозиции, ограничение свободы СМИ и контроля над протестными движениями являются важными инструментами власти. В обеих странах режимы активно используют правоохранительные органы для подавления любых попыток политической конкуренции.

Политические репрессии в этих странах создают климат страха, который мешает людям открыто выражать свои мнения и участвовать в политической жизни, что, в свою очередь, затрудняет переход к демократическому обществу.

Переход от авторитарных и тоталитарных режимов к демократии – это сложный и многозадачный процесс, который требует усилий со стороны всех слоев общества. Успешность этого перехода во многом зависит от политической воли, способности элит адаптироваться к новым условиям, а также от культурных и экономических факторов. Изучение примеров успешных и неудачных демократических преобразований поможет лучше понять, какие условия и факторы влияют на успешность или неудачу этого процесса.

Список использованных источников

1. Лейпциг, Г. Тоталитаризм и посттоталитаризм: Теория и практика. – Москва: Наука, 2003. – 320 с.
2. Хантингтон, С. Третья волна: Демократизация в конце XX века. – Москва: Издательство "Прогресс", 1991. – 380 с.
3. Кемпбелл, Дж. Переход от авторитаризма к демократии: политическая трансформация. – Бостон: Wiley-Blackwell, 2009. – 292 с.
4. Шмиттер, Ф. Демократизация: пути, проблемы, перспективы. – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2015. – 254 с.

*Безгусько Наталья Анатольевна
доцент кафедры социологии управления, кандидат философских наук;
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

РОЛЬ МАТЕРИАЛЬНО-СОЦИАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

Молодежная политика современного российского государства является не только важным фактором общественного развития, но и представляет собой сложную многоцелевую систему отношений, состоящую из различных элементов и направлений деятельности. Важнейшим направлением современной российской молодёжной политики в условиях коренных изменений, происходящих в обществе, становится выработка стратегий формирования ценностных ориентаций молодого поколения. В системе воспитания и образования важными становятся такие ориентиры как возрождение национальных традиционных ценностей, изучение истории своей страны, сохранение и преумножение национальной культуры, воспитание высокообразованного, предприимчивого, здорового поколения.

Социализация молодежи сегодня происходит в условиях коренных трансформаций общественного развития, что неизменно сказывается на формировании жизненных приоритетов и целей, а также ценностных ориентаций молодого поколения, усложняет процессы его социально-культурной адаптации, социальной идентификации, отражается на его социальном самочувствии. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость не только более глубокого изучения проблематики, но и выработки новых управленческих подходов в сфере молодежной политике, направленных на интенсификацию социальной активности молодежи, вовлечение ее в социально значимые сферы социальной деятельности.

В 2015 году институтом социологии РАН было проведено одно из первых комплексных исследований, направленных на изучение

трансформационных процессов, происходящий в современной России среди учащейся молодежи. Согласно полученным результатам, были отмечены такие тенденции как рост цинизма и агрессивности в молодежной среде (более 60% респондентов), снижение уважения к старшим, а также уровня искренности и доброжелательности (более 50% респондентов). В иерархии жизненных приоритетов наибольшее предпочтение отдается получению качественного образования, построение успешной карьеры и самореализация в профессии. Таким образом, учитывая приоритеты в молодежной политике, обозначенные в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой также в 2015 году, сложилась необходимость переориентации системы образования и воспитания в соответствии с установленными приоритетами [1].

Основными структурными элементами мотивации и стимулирования являются потребности, мотивы и цели. Следовательно, осознание своих потребностей и выстраивание жизненных целей (целеполагание) становится важнейшим механизмом реализации индивидуальных жизненных стратегий [2, с.624]. Стимулирование общественной активности молодежи должно стать одним из основных направлений подготовки и реализации социальных программ в отношении данной демографической группы. В общей теории мотивации как правило выделяют два вида стимулов – материальное и нематериальное, при этом жесткое разграничение между ними носит весьма условный характер.

В отношении студенческой молодежи эффективными материальными стимуляторами социальной активности может стать премирование в рамках учебной или общественной организации, начисление повышенных стипендий, перевод с коммерческой на бюджетную форму обучения, предоставление путевок на отдых, предоставление бюджетных мест в магистратуре и аспирантуре и т. д.

Материальное стимулирование далеко не всегда стоит на первом месте и не могут быть единственным видом поощрения. Не менее важным

для молодого человека является привлекательность самой деятельности, интерес к ней, ее творческий характер. Помимо этого, студенту необходимы ощущение значимости, признание наличия у него творческого потенциала и беспристрастная оценка достигнутых результатов. В этом случае большую роль играют нематериальные факторы деятельности. К ним можно отнести самоутверждение, чувство принадлежности, похвалу, осознание себя членом команды, возможность внесения идей и предложений, личностный рост, независимость, творческую атмосферу, уважение, интерес к деятельности и др.

К нематериальным методам стимулирования активности студентов также относятся: публикация статей о достижениях студентов, проведение каких-либо праздников, конкурсов и т.д. [3, с.899].

Таким образом, социально-материальное стимулирование может с одинаковой эффективностью применяться на всех уровнях социального управления в отношении различных социальных групп и общностей, в том числе и в сфере молодежной социальной политики. Одним из актуальных направлений государственной молодежной политики в последние годы стала реализация стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой был определен курс на возрождение традиционных российских духовно – нравственных ценностей, в том числе и в молодежной среде.

В современном обществе молодежь сталкивается с проблемами адаптации в трансформирующемся социальном пространстве, сопровождающейся неустойчивостью и размытостью ценностных ориентаций, фиксацией на материальных благах. В сложившихся условиях для большинства молодых людей социальные институты досуга могут стать определяющими сферами социально-культурного становления индивидуальности и самореализации, а стимулирование социальной активности молодежи одним из перспективных направлений реализации социальных программ.

Список использованных источников

1. Российское общество и вызовы времени. Кн. 2 / Под ред. М.К. Горшкова и В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2015. Проект РНФ № 14–28–00218 «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах».

2. Амбарова, П.А. Жизненные и поведенческие стратегии в зеркале общностного подхода / П.А. Амбарова // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19–20 марта 2015 г., г. Екатеринбург. – Екатеринбург : [УрФУ], 2015. – С. 620–630.

3. Назарова, Г.И. Механизмы стимулирования общественной активности молодежи / Г.И. Назарова // Форум молодых ученых. – № 6/2 (22). – 2018. – 897–900.

*Валькевич Ольга Андреевна
обучающаяся 2 курса
направления подготовки 39.04.02 Социальная работа,
(профиль «Социальная работа с различными категориями граждан»)
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Данилова Светлана Владимировна
доцент кафедры социологии управления,
кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С БЕЖЕНЦАМИ

Миграцию вызывают экономические факторы, либо политические и экономические в синхронии. Это может быть поиск убежища и жилья в безопасном месте, стремление выжить в новых условиях. Огромные миграционные потоки представляют трудности, как для принимающей

стороны, так и для самих мигрантов. Проблемы могут касаться многих сфер: языкового барьера, культурных разногласий, конфессиональных противоречий, экономического и финансового обеспечения.

Люди, бегущие от военных действий, желают получить статус беженца именно в Европе. Чаще всего от наплыва мигрантов из стран Африки, ближнего Востока, Сирии, Украины. Острую актуальность приобретает проблема правовой защиты и социального обеспечения беженцев и вынужденных переселенцев. Начиная с 2014 года ввиду сложной ситуации на Украине, число беженцев, прибывших в Россию, значительно возросло. По данным Федеральной миграционной службы, поток беженцев с юго-восточных окраин Украины непрерывно растет. Сегодня уже более 400 тысяч беженцев-украинцев зарегистрировались на территории Российской Федерации [2].

При вынужденной миграции катастрофически нарушается социальная адаптация людей: из одной, привычной им, природной и общественной среды они переезжают в другую, негативно разрывая множество естественных связей и искусственно формируя такие связи на новом месте. Попадая в другую социальную среду, беженец вынужден адаптироваться к новой культуре, которая, не всегда соответствует его традициям, приходится осваивать новую профессию. Эта ситуация позволяет определить ряд проблем, с которыми приходится столкнуться беженцу: материальные; проблемы в трудоустройстве; психологические и психические, а также физические проблемы со здоровьем [5].

В Российской Федерации дефиниция «беженец» закрепила в принятом в 1993 г. Законе «О беженцах». Согласно закону «беженец – это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации, и которое в силу вполне обоснованных опасений стало жертвой преследований по признаку расы, национальности, гражданства, вероисповедания, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности...». В

этом определении наиболее значимыми аспектами являются «вполне обоснованные опасения» и «преследования по какому-либо признаку» [1].

Г.С. Витковская для обозначения статуса людей, которые испытали силовое «выталкивание» и не имели даже времени для принятия решения о миграции, вводится понятие «вынужденные переселенцы». К данной категории автор относит тех, кто уже испытал действие выталкивающих факторов или боится их испытать; они выезжают не в таких экстремальных обстоятельствах, как беженцы, имеют возможность подготовить свой переезд [3, с. 15].

Сегодня создана инфраструктура для работы над реализацией Концепции миграционной политики РФ на 2019-2025 годы. Для осуществления координации работы государственных органов в сфере миграционной политики была создана рабочая группа под руководством М. Травникова.

Согласно национальному стандарту России беженцам предоставляется следующий набор социальных услуг:

- *материальная поддержка.* Для преодоления материальных трудностей беженцев используются такие меры как: предоставление материальной помощи, пособий и субсидий, передача жилых помещений из фонда жилья для временного переселения вынужденных переселенцев, выделение жилой площади для постоянного заселения, а также предоставление земельных участков под жилищное строительство, социально-бытовое обслуживание;

- *помощь в трудоустройстве.* Для решения вопросов трудоустройства, осуществляется содействие занятости вынужденных мигрантов, которое включает помощь в подготовке и переподготовке, повышение квалификации, в разработке рабочих мест, в получении необходимых документов, важных для сохранения и восстановления трудового стажа, решении иных вопросов обеспечения занятости;

– *психологическая помощь*. Тяжелейшие испытания, которые приходится выносить беженцам и их семьям, имеют все шансы вызвать психологические проблемы. Это, к примеру, ситуации, когда лицо становится очевидцем нанесения другому лицу телесных повреждений или видело растерзанное тело, или было в шаге от смерти, которые могут служить примерами травматических стрессов. В решении данной проблемы потребуется помощь высококвалифицированного работника;

– *социально-педагогическая поддержка*. Для решения таких задач как, к примеру, ухудшение психологической атмосферы в семье, рост числа семейных конфликтов, дисгармония во взаимоотношениях членов семьи, гендерные семейные конфликты, связанные с воспитанием детей, их неуспеваемостью, плохим поведением, социальный работник включает в процесс помощи социального педагога;

– *медицинская помощь*. Для разрешения таких трудностей, как психические проблемы (дети беженцев зачастую имеют психические травмы), физические проблемы со здоровьем социальный работник действует в контакте со службами медицинской помощи [4].

Разрешение социальных вопросов мигрантов и их семей осложняется следующими причинами:

– многие, из-за постоянного страха бюрократической волокиты, просто не приобретают статус беженцев, что не позволяет специальным учреждениям осуществлять качественный учет данных лиц и осуществлять планирование адаптационной работы с ними;

– большое число мигрантов не знают русского языка; это также значительно осложняет решение многих проблем;

– отсутствие свободных рабочих мест, соответствующих образовательному уровню беженцев и вынужденных переселенцев (в основном это среднее образование);

– недоступность профессиональной подготовки и высокой профессиональной квалификации) затрудняет адаптацию семей беженцев и

вынужденных переселенцев в новых социально-экономических условиях [2].

Ведущая цель социальной работы с беженцами помогает разрешать личностные проблемы каждого человека, обратившегося в службы социальной защиты, устанавливать и восстанавливать его в связи с общественностью, с целью улучшения качества жизни.

Социальные работники работают с беженцами на двух уровнях:

- прямая непосредственная работа с каждым конкретным человеком;
- организация работы социальной службы, разработка программы, осуществление взаимодействия между разными структурными подразделениями, в компетенцию которых входит работа с беженцами [Сердюкова].

Социальные работники должны информировать беженцев о существовании социальных служб и предлагаемых ими услугах. Центры социальной помощи ведут детализированный учет всех прибывших. При работе с беженцами дается характеристика семьи в социальном, национальном, экономическом плане. В данном документе есть следующие данные: количество детей, пол, возраст, национальность членов семьи, место жительства, причина отъезда из другой страны, наличие знакомых и родственников в стране пребывания, материальное положение, наличие работы, семейные доходы, информация о наличии подростков и их занятости.

Социальные службы обеспечивают предоставление несовершеннолетним возможность учиться, отдыхать. А также отслеживают своевременное предоставление юридической помощи. Социальные службы призваны проводить профилактическую работу с подростками, защищать права детей.

Социальные проекты поддержки для беженцев:

1. Российский Красный Крест начал гуманитарную миссию для вынужденных переселенцев из Донбасса с первых же дней эвакуации

жителей. Всю информацию о поддержке пострадавших от Украинского кризиса.

2. Фонд «Доктор Лиза» - передает гуманитарную помощь беженцам, помогает семьям переселенцев с тяжелобольными детьми. В фонде рассказали, что за последний месяц он собрал в два раза больше пожертвований, чем за весь прошлый год.

3. Фонд «АиФ. Доброе сердце» запустил телеграм-бота @AiF_DobroeSerdce_bot – он принимает заявки на оказание помощи российским семьям и беженцам из ЛНР и ДНР.

4. Фонд «Весна» запустил проект «Врачи помогают беженцам» – можно получить два варианта помощи: удаленные ответы на вопросы через координатора и очные или онлайн-консультации специалистов.

5. Общественная организация «Пища Жизни» – уже два месяца ее волонтеры кормят горячими обедами людей в городах ДНР и ЛНР. Узнать, как поддержать проект и присоединиться к нему.

6. Фонд «Гольфстрим» помогает тем, кто тем, кто сейчас в самой сложной трудной жизненной ситуации – женщинам, детям, пожилым людям, людям с инвалидностью, которые не смогли покинуть территории ЛНР и ДНР.

7. Поисково-спасательный отряд «ЛизаАлерт» принимает заявки от беженцев с территории Донбасса и Украины на поиск близких на территории России.

8. Фонд «Большая перемена» запустил новую программу помощи эвакуированным детям в образовании «Бережная поддержка» – будет проводить дистанционные занятия по школьным предметам.

9. Фонд «Я свободен» – его волонтеры включились в работу по защите обитателей зоопарков и приютов, расположенных на территории ДНР, ЛНР и освобожденных территориях Украины.

10. БФ «Подарок ангелу» закупает медицинское оборудование для Республиканского травматологического центра в Донецке, в том числе аппараты Илизарова для операций по восстановлению конечностей.

Социальная работа с беженцами проводится по следующим основным направлениям [54]:

- трудовая и профессиональная адаптация. Реализация этого направления деятельности подразумевает использование трудового и профессионального потенциала беженцев в новом месте жительства и в новых условиях;

- решение проблем материальной компенсации понесённого беженцами убытка;

- формирование и последующее развитие гармоничной системы взаимоотношений беженцев с местным населением. Как показывает опыт это одно из самых трудных направлений работы по социальной поддержке беженцев и вынужденных переселенцев;

- формирование и развитие системы правовой информированности беженцев, пресечение и недопущение всех форм их какой-либо дискриминации в любой сфере. При этом, собственно правовые пути и способы решения этой задачи дополняются другими: образовательными, просветительскими, информационными, социокультурными и т.п.;

- психологическая адаптация и реабилитация. В данном аспекте речь идёт о профессиональной деятельности таких специалистов как психологи, психотерапевты, психиатры и психологи-консультанты. Их деятельность направляется на преодоление негативных психических и психологических последствий причин, которые побудили человека оставить прежнее место жительства, создание условий и возможностей для последующей, активной и полноценной жизни.

Задачами государственных и социальных служб в отношении беженцев и вынужденных переселенцев служат: предоставление беженцам временного жилья, обеспечение их продуктами питания и одеждой; поиск

мест постоянного проживания для вынужденных переселенцев, обеспечение их рабочими местами, подъемными средствами; проведение консультаций по психологической и социальной адаптации.

Список использованных источников

1. О беженцах: Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 22.12.2014 г.) [Электронный ресурс] / Гарант: Информационно-правовая система. URL:<http://base.garant.ru/10105682/> (дата обращения: 24.02.2025).
2. Быстрова Д.Е. Проблема предоставления социальных гарантий беженцам с Украины / Д.Е. Быстрова // Проблемы управления социально-экономическими системами в условиях инновационного развития. – 2015. – С. 340-349.
3. Витковская Г.С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы: монография / Г.С. Витковская. – М.: АСТ, 2012. – 429 с.
4. Ионцев В.А. Классификация основных научных подходов в изучении миграции населения / В.А. Ионцев // Миграция населения. – Вып. I. – М., 2011. – С. 25-26.
5. Чикатуева Л.Э. Проблемы социальной работы с семьями беженцев и их детьми [Электронный ресурс] / Л.Э. Чикатуева // Naukarastudent.ru. – 2015. – № 05 (17). – URL: <http://naukarastudent.ru/17/2633>. (дата обращения: 02.02.2025).

Витковский Даниил Дмитриевич
студент направления подготовки 39.04.02 Социальная работа,
(профиль «Социальная работа с различными категориями граждан»)
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Самотаева Элла Александровна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры социологии управления,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЛДНР В РФ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современный этап интеграции социальной системы ЛДНР в структуру Российской Федерации сопровождается значительными изменениями, которые требуют качественного обновления подходов к профессиональной деятельности социальных работников. В условиях унификации стандартов социальной защиты возникает необходимость повышения профессионализма кадров, что, в свою очередь, связано с совершенствованием образовательных программ, внедрением инновационных методов работы и адаптацией социальных служб к новым нормативным требованиям [1].

Развитие профессионализма социальных работников предполагает не только повышение квалификации специалистов, но и формирование единого методологического подхода к социальной работе. Данный процесс сталкивается с рядом вызовов, среди которых можно выделить различия в законодательной базе, уровень подготовки кадров и традиционные практики оказания социальной помощи. Важным аспектом является модернизация образовательных программ, ориентированных на подготовку специалистов к работе в новых условиях. Актуальными направлениями становятся внедрение дистанционных форм обучения, повышение мобильности кадров и создание системы наставничества, которая позволит передавать лучшие практики и адаптировать специалистов к изменениям

[2].

Важным элементом профессионального развития социальных работников в условиях интеграции является использование цифровых технологий. Автоматизация процессов социальной поддержки, создание электронных реестров и внедрение искусственного интеллекта в анализ нужд населения позволяют значительно повысить качество предоставляемых услуг. Цифровизация социальной работы требует от специалистов освоения новых компетенций, включая работу с базами данных, цифровыми платформами и алгоритмами предиктивного анализа [2].

Кроме того, важным фактором развития профессионализма является междисциплинарное взаимодействие социальных работников с представителями смежных областей – медицины, психологии, юриспруденции и педагогики. Комплексный подход к решению социальных проблем требует от специалистов не только узкопрофильных знаний, но и умения работать в межведомственных командах, разрабатывать и реализовывать интеграционные проекты, направленные на улучшение качества жизни граждан.

В процессе интеграции социальной системы особое внимание следует уделить вопросам социальной адаптации и реабилитации уязвимых категорий населения. Необходимо развивать специальные программы поддержки для пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями здоровья, многодетных семей и других групп, испытывающих социальную незащищенность. Внедрение индивидуальных социальных маршрутов, сопровождение клиентов в получении государственных услуг, реализация программ наставничества и профессиональной ориентации могут существенно повысить эффективность социальной работы.

Особое внимание следует уделить вопросам профессиональной этики социальных работников. В условиях интеграции важно сохранить доверие населения к системе социальной защиты, что требует строгого соблюдения

профессиональных норм и принципов работы. Социальные работники должны демонстрировать высокий уровень ответственности, чуткости, конфиденциальности и беспристрастности в процессе оказания помощи. Необходима постоянная работа по повышению стандартов этики и морали среди специалистов социальной сферы [4].

Развитие социальной системы невозможно без активного участия научного сообщества, проведения социологических исследований и анализа реального положения дел. Внедрение научных разработок, проведение мониторинга эффективности программ социальной поддержки, анализ обратной связи от населения позволяют своевременно выявлять проблемы и корректировать направления работы социальных служб. Важно внедрять доказательно обоснованные практики, которые позволяют достигать максимальных результатов в сфере социальной защиты.

Для дальнейшего развития социальной работы необходимо активно развивать волонтерское движение и привлекать граждан к социальной помощи. Волонтерские организации играют важную роль в поддержке социальных служб, дополняя их работу и оказывая помощь на местах. Включение добровольцев в систему социальной защиты способствует повышению социальной ответственности граждан и развитию культуры взаимопомощи в обществе.

Развитие системы социальной работы также требует модернизации кадровой политики. Важно внедрять механизмы поддержки молодых специалистов, предоставлять им возможности для профессионального роста, а также создавать благоприятные условия труда для социальных работников. Снижение уровня бюрократической нагрузки, повышение заработных плат и улучшение условий труда позволят повысить престиж профессии и привлечь в сферу квалифицированные кадры.

Сложности переходного периода требуют от специалистов социальной сферы гибкости, высокого уровня подготовки и готовности адаптироваться к новым условиям. Важно учитывать опыт интеграции

социальных служб в других регионах, анализировать успешные практики и применять их на местах. Только слаженная работа социальных работников, государственных структур и общественных организаций позволит выстроить систему социальной защиты, способную своевременно и эффективно реагировать на вызовы общества и обеспечивать поддержку нуждающихся граждан. Дальнейшее развитие социальной работы в условиях интеграции предполагает активное использование цифровых инструментов, расширение спектра оказываемых услуг, усиление работы с сообществами и вовлечение населения в процессы самопомощи и взаимоподдержки. Комплексный подход, включающий модернизацию образовательных программ, повышение квалификации специалистов, внедрение новых технологий и развитие партнерских отношений, обеспечит устойчивость системы социальной защиты и ее способность реагировать на современные вызовы.

Список использованных источников

1. Беляев С.П. Развитие профессиональных компетенций специалистов социальной работы: современные тенденции // Вопросы социальной теории. 2021. № 4. С. 12-26.
2. Дмитриев О.В. Информационные технологии в социальной сфере: новые вызовы и возможности // Цифровая трансформация в социальной политике. 2023. № 1. С. 89-101.
3. Кузнецов В. А. Роль цифровизации в повышении качества социальных услуг // Вопросы государственной службы. 2023. Т. 25. № 3. С. 120-134.
4. Лебедева Т.С. Формирование профессиональных компетенций социальных работников в условиях реформирования социальной сферы // Актуальные проблемы социальной политики. 2022. № 8. С. 76-89

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАВМЫ

Социальная травма – сложный и многогранный феномен социальной реальности, так как она включает не только шокирующие события прошлого, но и массовую реакцию на них [1, 3]. Социальная травма, как наиболее эмоционально окрашенный период прошлого, может становиться ориентиром для осмысления социальной реальности, а в дальнейшем и построения идентичности, принятия решений и формирования ценностей. Вследствие чего, последствия травмы могут быть долгосрочными, обрастая новыми подробностями и ассоциациями.

Травматичное прошлое изменчиво и зависит от множества акторов – субъектов управления, СМИ, отдельных групп и организаций. Социальная травма занимает важное место в жизни общества, оказывая глубокое и многогранное влияние на его развитие и структуру.

Кроме того, травма может привести к серьёзным изменениям в культурных, политических, экономических и социальных структурах общества, в том числе вызвать разделение и конфликты между группами, повлиять на формирование коллективной памяти и национальной идентичности.

Интерпретация социальной травмы имеет важное значение для понимания и осмысления произошедших событий, которые оказали значительное влияние на общество, а также существующей социальной ситуации и ее специфики. Она позволяет:

- осознать и определить последствия травмы. В результате произошедших шокирующих событий не всегда очевидны масштабы изменений и затронутых сфер. Влияние социальной травмы на различные сферы может всеобъемлющим и формировать общество травмы [2];

– формировать коллективную память. Интерпретация социальных травм способствует созданию общего нарратива о прошлом, который передаётся из поколения в поколение. Это помогает сохранить память о событиях и их последствиях, а также способствует формированию национальной идентичности. Кроме того, травмы могут стать причиной солидаризации общества, формирования общей идентичности или напротив разобщенность может быть следствием противоречивого прошлого;

– преодолевать последствия травмы. Понимание причин и механизмов социальных травм может способствовать разработке стратегий и политик, направленных на преодоление их последствий. Это может включать в себя меры по реабилитации, социальной поддержке и интеграции пострадавших групп. При этом работа с травмой может реализовываться на разных уровнях управленческого воздействия и затрагивать часть общества;

– предотвращать повторение. Анализ социальных травм помогает выявить факторы, способствовавшие их возникновению, и разработать меры по их предотвращению в будущем, а также работы с основными проблемами и установками в существующем обществе;

– способствовать диалогу и примирению. Интерпретация социальных травм может способствовать диалогу между различными группами и поколениями. Более того, после пережитых шокирующих событий для участников важно «признание» их травмы, возможность донести информацию и взаимодействовать с другими членами группы. Это особенно важно в обществах, переживших войны, геноциды или репрессии.

Понимание социальных травм и их последствий помогает формировать более реалистичное и критическое восприятие современной социальной реальности. Это может способствовать более эффективному решению текущих проблем и вызовов.

Таким образом, интерпретация социальной травмы играет ключевую роль в осмыслении прошлого, формировании коллективной памяти и

разработке стратегий для преодоления последствий травм. Интерпретация и осмысление социальных травм важны для преодоления их последствий и работы настоящим и будущим обществ.

Список использованных источников

1. Александер Д. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 5-40.
2. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа) / Ж.Т. Тощенко. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2020. – 352 с.
3. Sztompka P. The ambivalence of social change: triumph or trauma? [Текст] / P. Sztompka. – WZB Discussion Paper No. P00-001, Wissenschaft Zentrum Berlin für Sozialforschung. – Berlin, 2000. – 49p.

*Головлева Елена Викторовна
доцент кафедры социологии управления,
кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

МОТИВАЦИОННЫЕ СТИМУЛЫ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Мотивация сотрудников – эффективный, реально работающий инструмент, положительно влияющий на работу персонала. Оно может иметь материальный или нематериальный характер. Но деньги далеко не являются решающим фактором, побуждающим людей работать лучше. Современное поколение не готово «отдать жизнь» работе даже за большие деньги. Они предпочитают комфортную, здоровую атмосферу в компании высокому заработку.

В 2024 году нами было проведено социологическое исследование среди руководителей и подчиненных, результаты которого показали следующую картину.

Мы предложили респондентам выбрать из десяти предложенных приемов мотивирования сотрудников те, которые наиболее распространены в нашей культуре. На рисунке 1. представлены результаты, которые мы получили при обработке ответов на этот вопрос.

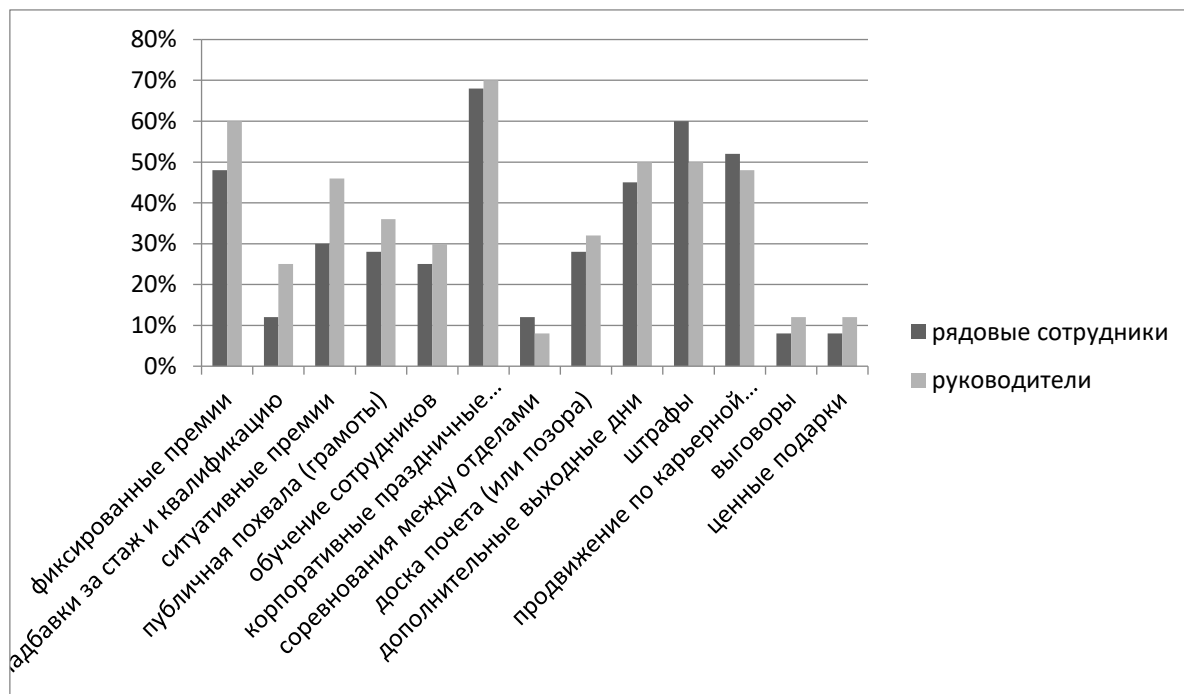

Рис.1. Приемы мотивирования сотрудников наиболее распространены в отечественной культуре управления

Как видно из рисунка, в целом мнения в обеих группах не очень отличаются. Самым популярным приемом мотивирования и для рядовых сотрудников (68%), и для руководителей (70%) являются корпоративные праздничные мероприятия.

На втором месте в качестве негативного стимула названы различные штрафы – рядовые сотрудники (60%), руководители (50%).

Мнения на счет третьего места по популярности разделились. Рядовые сотрудники считают, что это продвижение по карьерной лестнице (52%), при этом среди руководителей этот стимул выбрали только 48%. А у руководителей на третьем месте по популярности стоит фиксированная премия (60%), тогда как среди рядовых работников такой стимул выбрали 48% респондентов.

Далее по популярности стоят дополнительные выходные (рядовые

сотрудники – 45%, руководители – 50%).

На пятом месте у обеих групп опрошенных стоят ситуативные премии – рядовые сотрудники 30%, руководители 46%.

На шестом месте у респондентов из группы рядовых работников (по 28%) стоят два мотивационных стимула – публичная похвала (грамоты) (у руководителей – 36%) и доска почета (или позора) – у руководителей 32%.

Четверть рядовых работников (25%) и треть руководителей (30%) на седьмое место поставили обучение сотрудников.

Надбавки за стаж и квалификацию указали 12% рядовых сотрудников и четверть (25%) руководителей.

Еще 12% рядовых сотрудников и 8% руководителей назвали соревнования между сотрудниками.

На последнем месте у рядовых работников (по 8%) и у руководителей (по 12%) оказались выговоры и ценные подарки.

Так же мы выясняли, какие стили мотивирования сотрудников по мнению респондентов наиболее эффективны. Результаты представлены на рисунке 2.

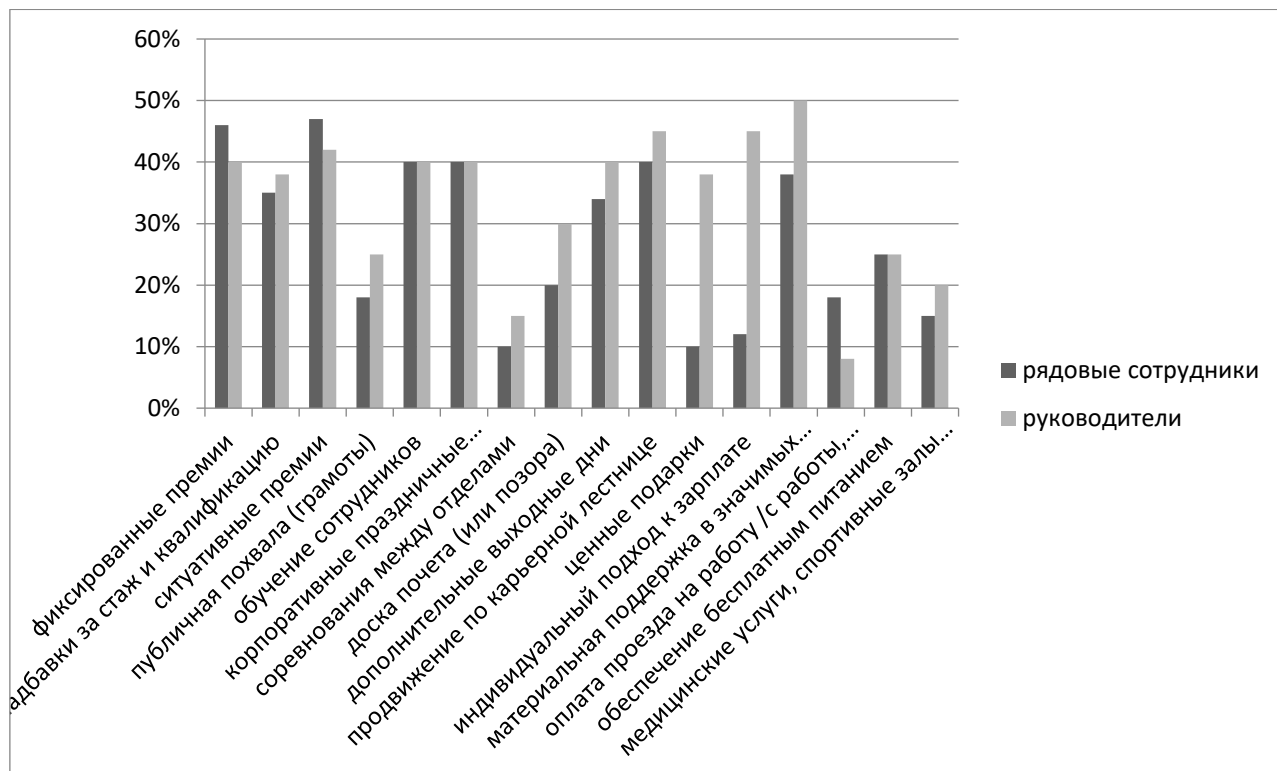

Рис.2 Наиболее эффективные стили мотивирования

Первое, на что мы обратили внимание, что в этом ответе появились такие мотивационные стимулы, которые не упоминались ранее. Так 38% рядовых работников и 50% руководителей указали на необходимость материальная поддержка в значимых событиях, еще по 25% из каждой группы опрошенных назвали обеспечение бесплатным питанием на рабочем месте. Еще 15% рядовых сотрудников и 20% руководителей указали на необходимость медицинских услуг, спортивных залов на предприятии. Как действенный мотивационный стимул «Оплата проезда на работу /с работы, мобильной связи и т.п.» указали 18% рядовых работников и 8% руководителей. Так же среди новых, не упоминающихся ранее стимулов оказался индивидуальный подход к зарплате – его назвали 12% рядовых сотрудников и 45% руководителей.

На первом месте у рядовых сотрудников оказались такие стимулы как ситуативные (47%) и фиксированные (46%) премии. У руководителей эти виды стимулирования набрали 40% и 42% соответственно.

Далее по популярности у рядовых сотрудников идут такие стимулы как обучение сотрудников, корпоративные праздничные мероприятия и продвижение по карьерной лестнице – они набрали по 40% предпочтения. У руководителей эти мотивационные стимулы так же находятся в приоритетных позициях – 40%, 40% и 45% соответственно.

В группе руководителей так же еще можно назвать дополнительные выходные дни (40% у руководителей, 34% у рядовых сотрудников), надбавки за стаж и квалификацию (38% у руководителей, 35% у рядовых сотрудников). Обращает внимание на себя тот факт, что руководители считают, что достаточно эффективным стимулом являются ценные подарки сотрудникам (38%), а вот рядовые сотрудники так не считают – всего 10% посчитали это стимул эффективным.

Самыми неэффективными стимулами респонденты считают доска почета (или позора) (рядовые сотрудники – 20%, руководители – 30%);

публичная похвала (грамоты) (рядовые сотрудники – 18%, руководители – 25%) и соревнования между отделами (рядовые сотрудники – 10%, руководители – 15%).

В качестве перспективы исследований, на наш взгляд, необходимо разработать рекомендации по использованию социальных санкций в организациях разного типа, с учетом не только сферы деятельности данных коллективов, но и гендерной представленности рабочих коллективов.

*Гольшиева Надежда Викторовна
старший преподаватель кафедры общей психологии
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»*

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Эмоциональная сфера представляет собой динамическую систему признаков эмоционального реагирования, определяющих индивидуальное отношение человека к воспринимаемой действительности и к самому себе [1]. Эмоции проявляются в виде переживаний и ощущений приятного или неприятного характера и являются субъективными по своей природе. Вместе с другими формами переживания, такими как чувства, настроение, стресс и др. они формируют эмоциональную сферу личности [3]. Каждый из этих аспектов имеет свою специфику и влияет на эмоциональное состояние и самоопределение личности.

В подростковом возрасте происходят существенные изменения в эмоциональной сфере личности. В исследовании С.С. Игнатович выявлены - такие психологические новообразования эмоциональной сферы личности подростка:

- « - повышенная эмоциональная возбудимость;
- большая устойчивость эмоциональных переживаний;
- основа дружбы - общность интересов и нравственных чувств;

- «комплекс эмоциональности»;
- появление эмоциональных переживаний и противоречивости чувств» [3, С 186].

Целью нашего исследования является изучения особенностей эмоциональной сферы подростков, проживающих в условиях вооруженного конфликта.

В исследовании мы применяли следующие психолого-диагностические методы: методика «Диагностика уровня эмпатических способностей подростков» В. В. Бойко, методика «Диагностика показателей и форм агрессии» А. Басс, Э. Дарки, «Шкала личностной тревожности учащихся» М. Прихожан. Сравнение средних показателей проводилось с применением t - критерия Стьюдента.

В исследовании приняли участие 42 испытуемых: 22 респондентов, проживающих в условиях военного конфликта г. Донецк, из них 8 мальчиков и 14 девочек, в возрасте от 13 до 15 лет, 20 респондентов, проживающих в г. Снежное, г. Харцызск, г. Шахтерск, г. Мариуполь, из них 10 мальчиков и 10 девочек, в возрасте от 13 до 15 лет.

По результатам методики «Диагностика уровня эмпатических способностей подростков» В. В. Бойко выявлено, что у подростков, проживающих в г. Донецке по сравнению с их сверстниками, проживающими в тыловых городах ДНР, наиболее выраженными являются такие показатели как суммарный показатель эмпатии (2,92; $p \leq 0,05$), рациональный канал эмпатии (2,21; $p \leq 0,05$), эмоциональный канал эмпатии (2,08; $p \leq 0,05$), интуитивный канал эмпатии (3,40; $p \leq 0,01$).

Подростки, проживающие в г. Донецке, демонстрируют более высокие показатели эмпатии, которая позволяет им быстрее и легче понимать внутренний мир других людей, проявлять сочувствия и сострадание, ставя себя на место другого и переживать из-за чувств другого человека. Они обладают способностью к непредвзятому восприятию других людей, эмоционально отзывчивы и легко настраиваются на одну «волну» с

окружающими. Подростки способны прогнозировать и воздействовать на поведение людей даже в условиях нехватки объективной информации о человеке, опираясь на свой прошлый опыт.

Сравнительный анализ результатов методики «Диагностика показателей и форм агрессии» А. Басс, Э. Дарки показал, что у подростков, проживающих в г. Донецке сильнее выражена вербальная агрессия 2,50; $p \leq 0,05$ и чувство вины 5,05; $p \leq 0,001$. Результаты анализа показывают, что подростки, проживающие в зоне военного конфликта более склонны к ссорам, конфликтам, к повышенному чувству вины и выражению негодования, чем подростки, проживающие в тыловых городах ДНР. По остальным показателям методики различия не установлены.

Анализ и интерпретация результатов исследования по методике «Шкала личностной тревожности учащихся» М. Прихожан показал, что средние показатели тревожности подростков проживающих в г. Донецке превышают показатели подростков проживающих в тыловых городах ДНР, однако статистически значимые различия подтвердились по шкале межличностной тревоги по поводу оценок, даваемых окружающими, ожидание негативных оценок от значимых других (одноклассников, учителей, родителей) $t_{\text{эмп.}} = 2,15$; $p \leq 0,05$., так подростки проживающими в г. Донецке испытывают большую тревожность в общении с взрослыми и сверстниками, в отличие от их сверстников, проживающих в тыловых городах.

Выводы. По результатам нашего исследования можем отметить, что существуют особенности эмоциональной сферы подростков, проживающих в зоне военного конфликта, которые выражены в более высоких показателях эмпатии, вербальной агрессии и аутоагрессии, межличностной тревожности. Подростки, проживающие в г. Донецке в большей степени способны к проявлению сочувствия и сострадания, они более эмоционально отзывчивы, открыты к общению с другими людьми, им легче настраиваться на переживания других, прогнозировать их поведение. Сострадание помогает

им быть более внимательными и открытыми чужому горю, развивает способность к альтруистическому поведению в отношении других людей.

С другой стороны условия проживания в зоне военного конфликта могут усиливать проявление вербальной агрессии и аутоагрессии у подростков. Что может выражаться в склонности к конфликтам, ссорам, к повышенному чувству вины и выражению негодования в отношении других, чаще друзей и родственников. Также мы отмечаем повышенную межличностную тревожность, которая чаще возникает у подростков по поводу оценок со стороны значимых других. Это может быть обусловлено тем, что в условиях угрозы и нестабильности подростки начинают переживать тревогу не только в реакции на конкретные ситуации, но и как характеристику своей личности в целом.

Список использованных источников

1. Гурьев М.Е. Сущность и структура эмоциональной сферы личности/М.Е.Гурьев//Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2014. – Электронный ресурс. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-emotsionalnoy-sfery-lichnosti> (дата обращения 25.03.2025).
2. Игнатович С.С., Магдалинова Ю.Д., Мамбеталина А.С. Психологические особенности развития эмоциональной сферы подростков // 2023.Том 6. № 1-2. С. 170-191. DOI:10.17748/2686-9969-2023-6-1-2-170-191. – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/psihologicheskie-osobennosti-razvitiyaemotsionalnoy-sfery-podrostkov.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 392 с.

*Гордеева Алла Валериановна,
Заведующий кафедрой общей психологии
Боримская Вероника Сергеевна,
студент направления подготовки «Психология»
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»*

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ НОВЫХ ПРИСОЕДИНЕННЫХ К РФ ТЕРРИТОРИЙ

Понятие этнической идентичности в научных исследованиях является одной из наиболее сложных и дискуссионных тем, что обусловлено разнообразием теоретических и методологических подходов к исследованию данного вопроса. Этническая общность, с позиций психологии – это прежде всего общность представлений о каких-либо признаках, а не сама по себе культурная отличительность [1]. Люди образуют этнические сообщества, существуют внутри них, действуют по их правилам и традициям, потому что именно так они способны удовлетворить свои потребности, реализовать свои природные и социальные возможности, обеспечивать с помощью этнических установок и отношений взаимосвязь своего внутреннего психического мира с внешней природной и социальной средой.

Впервые понятие этнической идентичности отделил от этноса Э. Эриксон. Он определяет идентичность как сложное личностное образование, имеющее многоуровневую структуру, которое состоит из трех взаимосвязанных уровней анализа человеческой природы: индивидуальным, личностным и социальным [4]. Этническая идентичность – это не только принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства. Это также построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях. Субъект определяет свое место в многонациональном обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своей группы.

Этническая идентичность – динамичное образование, процесс ее

становления не заканчивается в подростковом возрасте. Всевозможные обстоятельства могут толкать человека любого возраста на переосмысление роли этнической принадлежности в его жизни, а также приводить к трансформации этнической идентичности. Кроме того, на изменение этнической идентичности влияют не только бесчисленные обстоятельства индивидуальной человеческой жизни, но и факторы, обусловленные изменениями в жизни общества. Идентичность личности, в контексте этноса, представляет собой важный аспект психологии, отражающий чувство принадлежности к определенной этнической группе и осознание своего места в культурном пространстве. Она включает в себя не только самосознание, но и восприятие культурных традиций, языка, истории и обычаев, присущих данной группе.

Этническая идентичность выступает существенным фактором, определяющим отношения между различными этносами. Это связано с тем, что полиэтническое пространство, представленное на Донбассе, составляют носители, которые по-разному оценивают понятие этнической идентичности. Речь в данном случае идет о постоянной переоценке разными носителями этнического сознания фактов исторического прошлого данного региона, трансформации этнической идентичности, связанной с социально-политическими процессами.

Сравнительный анализ этнической идентичности молодежи, проживающей на новых территориях, и молодежи, которая последние 10 лет проживала в Донецкой Народной Республике, позволил выявить особенности идентичности, присущие новым гражданам Республики. В исследовании принимали участие студенты первых курсов Донецкого государственного университета (г. Донецк) и Приазовского государственного технического университета (г. Мариуполь), 20 и 17 человек соответственно, возрастом 18-20 лет.

В пакет психодиагностических методик вошли: опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой;

этнопсихологический опросник Н. Крюковой и методика Дж. Финни, измеряющая уровень этнической идентичности.

По этническому составу обе выборки имеют различия: в донецкой выборке представлено больше русских – 80% против 68% в мариупольской выборке. И наоборот, украинцев меньше среди дончан – 8%, но 16% – среди мариупольских студентов. В обеих выборках 3-4 человека других национальностей. Обращает на себя внимание то, что многие молодые люди новых территорий позиционируют себя русскими людьми. Все 100% представителей донецкого студенчества назвали родным языком русский, среди студентов Мариуполя 88% считают русский родным языком, 12% – украинский.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что студенты новых территорий достаточно сильно идентифицируют себя со своей этнической группой и стремятся сохранить свою этническую идентичность, в то же время избегая или ограничивая контакты с представителями других этнических групп. Молодежь Донецка и молодежь присоединенных территорий РФ имеют схожую выраженность типов этнической идентичности, которая может указывать на сходство в культурной и этнической самоидентификации у этих групп.

Молодые люди руководствуются традиционными маркерами определения этничности личности, компонентами самосознания является язык, родственные связи и корни, а также ощущение себя как части целого общества, той или иной этнической общности.

В выборке молодежи из Донецка преобладает высокий (60%) и средний (24%) уровень этнической идентичности. Это означает, что большинство молодежи из Донецка имеют сильную или среднюю привязанность к своей этнической группе и осознают свою этническую принадлежность и культурное наследие.

При этом в выборке молодежи из присоединенных к РФ территорий преобладает средний уровень этнической идентичности (40%), низкий

уровень выражен у 28% испытуемых данной выборки, 32% молодых людей наблюдается высокий уровень этнической идентичности.

Большинство молодежи из Донецка имеют сильную или среднюю привязанность к своей этнической группе и осознают свою этническую принадлежность и культурное наследие. Высокий уровень развития этнической идентичности указывает на сильную идентификацию себя с определенной этнической группой и значительное значение, которое они придают своей этнической принадлежности. Это может проявляться в глубоком понимании и уважении своей этнической культуры, традиций и истории, а также в активном участии в этнических общностях и мероприятиях. Средний уровень развития этнической идентичности указывает на то, что молодежь из Донецка также имеет некоторую привязанность и осознание своей этнической принадлежности, но может не проявлять такую сильную идентификацию, как при высоком уровне развития.

Для определения значимости различий развития этнической идентичности молодежи двух выборок был использован U-критерий Манна-Уитни (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение типов этнической идентичности молодежи двух выборок

Показатель	Uэмп	Значимость
Показатель этнической идентичности	217	$p \leq 0,05$
Аффективный компонент	241,5	$p > 0,05$
Когнитивный компонент	297,5	$p > 0,05$

Значимо отличаются выборки молодежи по показателю общего уровня этнической идентичности, где показатель выше в выборке молодежи, проживающей на территории Донецка.

Особого внимания заслуживает процесс трансформации этнической

идентичности сегодня, в период смены социально-политической ситуации и гражданской идентичности на территориях, недавно вошедших в состав Российской Федерации. Исследование трансформации этнической идентичности молодежи на присоединенных территориях является крайне актуальным для трансформации гражданского самосознания населения.

Исследование выявило различия в этнической идентичности молодежи Донца и присоединённых к РФ территорий. Молодежь Донца демонстрирует более высокую выраженность этнической идентичности, в то время как у жителей присоединённых территорий этот показатель ниже. Несмотря на преобладание русской идентичности в обеих выборках, с заметным присутствием украинской идентичности среди жителей новых территорий, различия в уровне выраженности этнической идентичности позволяют говорить о наличии отличий в этнической самоидентификации и культурных контекстах этих групп. Этот факт подчёркивает, что, несмотря на объединённую российскую идентичность, формируемую на политическом уровне, локальные культурные факторы и исторические контексты играют значительную роль в формировании этнической самоидентификации молодёжи.

Список использованных источников

1. Гумилев Л.Н. Этногенез биосфера Земли / Л.Н. Гумилев; под ред. В.С. Жекулина. – Л.: Гидрометеиздат, 1990. – 526 с.
2. Зинурова Р.И. Динамика идентичности и социальная активность российской молодежи: монография / Р.И. Зинурова, А.Р. Тузиков, С.А. Алексеев, Э.Б. Гаязова. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2018. – 164 с.
3. Набока К.С. Психологические особенности этнических стереотипов и типа этнической идентичности в подростковом возрасте / К.С. Набока, Д.Е. Новицкая // Молодой ученый. – 2016. – № 3 (107). – С. 1011-1015.
4. Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности / Т.Г. Стефаненко. – М.: Наука, 2000. – С. 55-71.

5. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
6. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание / В.Ю. Хотинец. – СПб.: Алетейя, 2000. – 240 с.
7. Шамовская Т.В. Условия и механизмы формирования и развития социальной идентичности личности / Т.В. Шамовская // Вестник КемГУ. – № 3(43). – 2010. – С. 214-220.
8. Эриксон Э.Г. Детство и общество / Э.Г. Эриксон / Серия «Мастера психологии». – СПб., 2018. – 469 с.

Гречко А.С.
студентка специальности «Психология»;
Рогозина М.Ю.
канд.пед.наук, доцент кафедры общей психологии;
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

В современной психологии возрастает интерес к изучению тех личностных особенностей, которые позволяют человеку успешно адаптироваться и эффективно справляться с жизненными вызовами. Современные условия жизни, охарактеризованные как экстремальные и стрессовые из-за политических, информационных, социально-экономических, экологических и других факторов, требуют от человека развития навыков решения проблем и приобретения качеств, которые помогут ему успешно осуществлять самореализацию в данном мире.

Идея жизнестойкости, согласно С. Мадди, подразумевает оптимальную реализацию человеком своих психологических возможностей в неблагоприятных жизненных ситуациях, «психологическую живучесть» и «расширенную эффективность» в этих ситуациях [6, 7]. Это свойство

личности включает три отдельных компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом помогает предотвратить внутреннее напряжение в стрессовых ситуациях путем устойчивой борьбы с ними и восприятия их как менее значимых. Жизнестойкость отражает психологическую прочность и повышенную эффективность человека, являясь индикатором его психического здоровья. К показателям жизнестойкости относятся самооценка, самоуважение, самосознание, смысл и ценности, постановка цели, воля, стрессоустойчивость, уровень тревожности, стойкость, оптимизм, умение делать выбор, умение принимать решения, умение достигать результата, умение прогнозировать будущее.

Целью исследования является исследование взаимосвязи жизнестойкости и социального интеллекта у студентов, проживающих в разных социальных условиях. Основной идеей исследования является предположение о наличии связи между проявлениями жизнестойкости и уровнем социального интеллекта у студентов, проживающих в разных социальных условиях.

Для проведения эмпирического исследования было сформировано две выборки студентов, проживающих в разных социальных условиях: 46 студентов из Москвы и Московской области и 46 студентов из ДНР, возраст от 18 до 29 лет (студенты различных специальностей и направлений обучения). В качестве психодиагностических методов были использованы: методика жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева), опросник «Социальный интеллект» (тест Басса-Дарки в модификации Г. Резапкиной), опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко).

Для выявления взаимосвязи между компонентами жизнестойкости и социальным интеллектом в исследуемых выборках был проведен корреляционный анализ, результаты которого представлены в табл.1. и табл. 2.

Результаты корреляционного анализа
(выборка студентов из Донецкой области)

	Жизне- стойкость	Позитивные отношения	Психол. благополучие	Вовлечен- ность	Контроль
Позитивные отношения	0,685***	-	-	-	-
Самопринятие	0,783***	0,704***	-	-	-
Психологическое благополучие	0,837***	0,812***	-	-	-
Самомотивация	0,443*	-	-	0,439**	0,445**
Коммуникабельность	0,372*	0,532	0,379*	0,478***	0,313*

(* – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$; *** – $p \leq 0.001$)

Корреляционный анализ подтвердил наличие в данной выборке значимых связей между показателями жизнестойкости и позитивным отношением, самопринятием, психологическим благополучием, коммуникабельностью. Исходя из данных таблицы, у студентов, проживающих в Донецкой области, существует связь ($p \leq 0.01$) жизнестойкости с самопринятием и психологическим благополучием.

Студенты с высоким уровнем жизнестойкости имеют более высокий уровень психологического благополучия и самопринятия, они лучше справляются с трудными ситуациями, что позволяет им поддерживать свое психическое здоровье, жизнестойкость позволяет людям справляться со сложными обстоятельствами и находить положительные аспекты в них, несмотря на непредвиденность некоторых ситуаций при обучении, таких как периодические отключения света и интернета, что безусловно затрудняет условия обучения дончан. Связь данных качеств помогает студентам лучше справляться со стрессом и тревогой которые могут возникать в процессе дистанционного обучения, особенно при условиях

военного конфликта и отсутствии прямого контакта с преподавателями и однокурсниками.

Так же выявлена положительная связь ($p \leq 0.01$) жизнестойкости со шкалой «позитивные отношения», что свидетельствует о том, что респонденты с высоким уровнем жизнестойкости более склонны иметь позитивное отношение к жизни, они оптимистичны и уверены в своих способностях, с большой вероятностью студенты будут видеть возможности для роста и развития в трудных ситуациях, преодолевать кризисы и восстанавливать свой эмоциональный баланс после стрессовых событий, такие студенты привыкли принимать и справляться с рисками и ответственностью что помогает им преодолевать трудности и неудачи не только в дистанционном обучении, но и в условиях непредвиденных ситуаций, таких как обстрелы, эвакуационные спуски в подвалы и т.д. Стоит отметить наличие связи коммуникабельности с жизнестойкостью, ($p \leq 0.05$) и вовлеченностью ($p \leq 0.001$), чем больше человек коммуникабелен, то есть склонен к общению, умеет налаживать контакты с другими людьми, тем вероятнее он будет вовлечен в различные сферы жизни, такие как работа, учеба, социальные взаимодействия и т.д.

Так же обнаружена прямая связь между самомотивацией и вовлеченностью, контролем, жизнестойкостью, ($p \leq 0.01$). Это позволяет предположить, что люди с сильной самомотивацией часто проявляют больший интерес к различным аспектам жизни, активно стремятся к достижению своих целей и обычно чувствуют более высокую степень контроля над своей жизнью, что помогает им сохранять высокий уровень вовлеченности и продвигаться вперед, несмотря на препятствия.

Также была обнаружена прямая связь между коммуникабельностью и контролем, жизнестойкостью, ($p \leq 0.05$), это может свидетельствовать о том, что коммуникабельные люди часто легче находят поддержку и ресурсы в своей социальной среде, что помогает им чувствовать больший контроль над собственной жизнью. Кроме того, активное общение с другими может

способствовать развитию навыков решения проблем, адаптации к переменам и управления стрессом, способствовать развитию жизнестойкости.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа
(выборка студентов из Москвы и Московской области)

	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
Самосознание	0,434**	—	—	0,304*
Саморегуляция	—	—	0,292*	0,311*
Коммуникабельность	0,453**	0,453**	0,389**	0,471***
Позитивные отношения	—	—	—	0,716***
Психологическое благополучие	—	—	—	0,783***
Самомотивация	0,333*	0,391**	—	0,363*

(* – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$; *** – $p \leq 0.001$)

В результатах выборки московских студентов наблюдается наличие корреляционной связи между коммуникабельностью и жизнестойкостью ($p \leq 0.001$): люди, которые легко устанавливают контакты с другими и обладают хорошими навыками общения, имеют более высокую жизнестойкость. Это может быть объяснено несколькими факторами. Во-первых, коммуникабельные люди могут иметь более широкую социальную сеть, которая может предоставлять им больше поддержки и ресурсов в трудные времена, что способствует их способности преодолевать трудности.

Кроме того, общение с другими может помочь улучшить навыки решения проблем, адаптации к изменениям и управления стрессом, что

также может увеличить жизнестойкость. Отмечено наличие прямой связи между жизнестойкостью и самосознанием ($p \leq 0.05$), это свидетельствует о том, что более высокое самосознание обычно сопровождается более высоким уровнем жизнестойкости, и наоборот.

Также было выявлена корреляционная связь между саморегуляцией и жизнестойкостью, ($p \leq 0.05$), более высокий уровень саморегуляции, способность контролировать свои эмоции, поведение и мысли часто сопровождается более высоким уровнем жизнестойкости, устойчивостью к стрессу, способностью преодолевать трудности. Прямая связь между коммуникабельностью и контролем, принятием риска, вовлеченностью ($p \leq 0.01$) может свидетельствовать, о том, что люди с более развитыми коммуникативными навыками также часто обладают лучшим контролем над своим поведением, более готовы принимать риски и более активно вовлечены в различные аспекты своей жизни или работы.

В данной выборке также отмечена прямая ($p \leq 0.01$) связь между переменными «позитивные отношения», «психологическое благополучие» и показателями жизнестойкости: хорошие отношения с другими людьми могут способствовать повышению психологического благополучия, поскольку они обеспечивают чувство поддержки, понимания и принадлежности. Это, в свою очередь, может способствовать повышению жизнестойкости, поскольку люди с позитивными отношениями могут лучше выдерживают эмоциональную нагрузку, что помогает студентам справляться со стрессом, полученным во время обучения и преодоления трудностей (сессий, написания и защиты важных проектов и работ).

В результате данного исследования можно сделать следующие обобщения: у донецких студентов существует связь между самомотивацией и жизнестойкостью в целом, а также отдельными ее компонентами – вовлеченностью и контролем. Высокая корреляция между жизнестойкостью и самопринятием, а также между жизнестойкостью и психологическим

благополучием, позволяет им лучше справляться с трудными ситуациями и поддерживать свое психическое здоровье.

Это свидетельствует о том, что люди, которые обладают сильной внутренней мотивацией, вероятно, имеют больше ресурсов и способностей для преодоления трудностей, и сохранения стойкости в сложных ситуациях, связанных с боевыми действиями. Результаты московских студентов отражают наличие связи между коммуникабельностью и вовлеченностью, принятием риска и контролем, их жизнестойкость тесно связана с их уровнем коммуникабельности. Студенты, обладающие высоким уровнем коммуникабельности, могут легче находиться в социальной среде, где они вовлечены в учебный процесс. Это может способствовать их академическому успеху, так как они могут легче сотрудничать с другими студентами, обсуждать материалы и работать над проектами в группах.

Так же студенты с высокой коммуникабельностью могут быть более склонны к принятию риска в социальных ситуациях, так как они могут чувствовать себя более уверенно и подготовленно для общения с другими людьми. Высокий уровень коммуникабельности может способствовать развитию поддерживающих социальных связей, которые в свою очередь могут повысить уровень жизнестойкости. Однако, чтобы успешно совмещать коммуникабельность с учебой, студентам также необходимо обладать контролем над своим временем и приоритетами. Это может включать в себя умение управлять своим расписанием, выделять время на учебу и социальные активности, а также контролировать свои эмоции и реакции в различных ситуациях.

Таким образом, выдвинутые гипотезы подтвердились, жизнестойкость студентов Донецка напрямую связана с их самомотивацией и психологическим благополучием, а у московских студентов жизнестойкость связана в основном с уровнем их коммуникабельности.

Список использованных источников

1. Бурякова Е.С. Взаимосвязь механизма идентификации – обособления и социально значимых качеств личности в полисубъект взаимодействии / Е. С. Бурякова. – М., 2005. – 166 с.
2. Карнеев Р.К., Котлярова Н.С. Динамика эмоционального интеллекта студентов-психологов по курсам //Юбилейный выпуск Вестника БГУ: Гуманитарные науки. Естественные науки. Педагогика и психология. Экономика. – Брянск: Рио БГУ, 2010г. – С. 266-269.
3. Краснопольская, Н.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и удовлетворенности жизнью студентов вуза //Вестник Брянского Государственного университета. №1(2011): Общая психология. Профессиональная педагогика. Психология, Частные методики. – Брянск: РИО БГУ, 2011.
4. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
5. Лунева, О.В. Основные модели социального интеллекта / О.В. Лунева. – Кострома, 2012. – С. 44–47.
6. Мадди, С.Р. Теория личности: сравнительный анализ/С. Р. Мадди. – Спб., 2002г.
7. Мадди, С. Р. Соответствие оценки стойкости военному контексту / С. Р. Мадди. – Военная психология, 2007. – С. 61–70.

*Гуляев Михаил Сергеевич
обучающийся 1 курса направления подготовки 39.04.01 Социология,
(профиль «Современные методы и технологии в изучении социальных
проблем общества») ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

*Данилова Светлана Владимировна
доцент кафедры социологии управления, кандидат психологических наук,
доцент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Профессиональное становление личности представляет собой сложный и динамичный процесс, охватывающий формирование профессиональных компетенций, развитие идентичности и адаптацию к требованиям рынка труда. В условиях глобальных социально-экономических трансформаций, таких как цифровизация, автоматизация и переход к гибким формам занятости, вопросы профессионального становления приобретают особую актуальность. Эти изменения не только переопределяют традиционные траектории карьеры, но и ставят перед индивидами новые вызовы, связанные с необходимостью постоянного обучения, переквалификации и конкуренции в условиях нестабильности.

Современные социологические исследования рассматривают профессиональное становление как многоуровневый процесс, в котором переплетаются макро- и микрофакторы. С одной стороны, ключевую роль играют социальные институты (образование, семья, рынок труда), задающие структурные рамки для профессионального развития. С другой стороны, всё большее внимание уделяется индивидуальным стратегиям, ценностным ориентациям и личностным ресурсам, которые позволяют человеку адаптироваться к меняющимся условиям. Например, исследования в рамках теории конфликта (Бурдье, 1979) [1] подчеркивают роль социального неравенства в формировании профессиональных траекторий, тогда как символический интеракционизм (Гоффман, 1956) [3]

акцентирует внимание на взаимодействиях и конструировании профессиональной идентичности в повседневной практике.

Анализ социологических подходов к профессиональному становлению позволяет не только выявить ключевые механизмы и закономерности этого процесса, но и предложить практические решения для образовательной и кадровой политики. Понимание того, как социальные структуры, культурные нормы и индивидуальные стратегии взаимодействуют в контексте профессионализации, становится важным инструментом для разработки программ поддержки молодежи, адаптации работников к новым условиям труда и снижения рисков профессиональной дезадаптации.

Таким образом, изучение профессионального становления через призму социологии открывает возможности для глубокого теоретического осмысления и практического применения. Это позволяет не только объяснить, какие факторы способствуют успешной профессионализации, но и предложить пути преодоления барьеров, с которыми сталкиваются индивиды в условиях современной социальной реальности.

На протяжении продолжительного времени исследование профессий и профессиональных траекторий в социологии носили точечный характер. Как правило, фрагменты подобных исследований входили в состав общесоциологических теорий, а также в отдельные разделы социологии (например, в раздел «Экономическая социология»). Со временем начали своё формирование самостоятельные социологические подходы к изучению профессий и профессиональных траекторий. М Сакс выделил ряд подходов к изучению профессий с позиции социологии: функционалистский, интернационалистский, неомарксистский, структуралистский и монополистический [7].

К настоящему времени сформированы отдельные социологические концепции профессий и профессиональных траекторий. Они разделены по определённым уровням социологического анализа. Первая группа

социологических концепций и теорий исследуем профессии и профессиональные траектории на макроуровне в качестве соответствующих структурных образований. Данная теория берёт своё начало в трудах К. Маркса, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма. Так, Г. Спенсер писал о том, что отдельные профессиональные группы возникли в ходе разделения труда. И в связи с тем, что в человеческом обществе продолжается социальная эволюция, со временем возникают всё новые и новые профессии, которые впоследствии также образуют целые группы.

Функция образующихся профессиональных групп состоит в объединении и сплочении людей одной профессиональной принадлежности, защите их интересов, дальнейшем профессиональном росте в данном направлении. В основе данной теории лежат позитивные убеждения о профессионалах как о людях, владеющих определёнными навыками, намеренными развивать их и приносить пользу обществу своими профессиональными качествами. Результатом при этом становится повышение уровня жизни. Карл Маркс полагал, что возникновение профессий напрямую связано с развитием рыночных отношений. Первое профессиональное действие возникло в ходе появления обмена в человеческом обществе. Появление отдельных профессий произошло на основе разделения труда и возникновения понятия «товар» [6]. Э. Дюркгейм создал масштабный труд под названием «О разделении общественного труда. Метод социологии» в 1893 году. Здесь он рассматривает возникновение многообразия профессий как результат появления социального неравенства. При этом в профессиональных группах он видел инструмент, способствующий сглаживанию индивидуального эгоизма. Однако на это способна не любая профессиональная группа: она должна быть структурированной и организованной. В качестве образцовых профессиональных групп автор отмечал профессиональные объединения врачей, педагогов, судей, священников, полагая, что в данных специализациях присутствует глубокая профессиональная этика. Дюркгейм

противопоставлял этим объединениям профессии «экономического» характера: предпринимателей и наёмных работников, которые считал распространителями индивидуального эгоизма и усиления конфликтов в профессиональной сфере [4].

В основе структурно-функциональной теории изучения профессий и профессиональных траекторий положено учение Т. Парсонса [10]. Этот социолог разделяет понятия «профессия» и «занятие». Он полагал, что занятия включают в себя большое многообразие форм деятельности (общественная работа, бизнес и т.п.). При этом профессиями могут быть только ограниченные формы интеллектуального труда, а именно деятельность врачей, юристов, преподавателей и священнослужителей. Развитие общества во многом связано с успешностью деятельности профессионалов. Отличие профессионалов от бизнесменов в первую очередь связано с бескорыстием первых и преобладанием альтруистического подхода в трудовой деятельности. Парсонс выделяет следующие черты, характерные для профессии: профессиональное образование, профессиональные компетенции, общественные условия, которые определяют эффективность и полезность образования и умений профессионала.

Стратификационная теория изучения профессий и профессиональных траекторий в социологии характерна для современных западных социологов. В соответствии с данной теорией профессии и профессиональные группы лежат в основе социального неравенства. Так, М.Р. Смит в 2002 году указывал, что существуют категории населения, которые имеют профессию значительно более низкого уровня по сравнению с остальными представителями населения. При этом основным критерием является уровень заработной платы. Это может быть обусловлено различными факторами: например, особенностями образования, гендерными факторами и др. При этом такая проблема, как низкий уровень оплаты труда профессионала, нередко связывают с принадлежностью к

какой-либо социальной группе [8]. Р. Дингуэлл, также основываясь на стратификационной теории, отмечает, что сами профессии, а соответственно и профессиональные траектории, не являются константным понятием: в связи со сменой общественных условий, с повышением уровня развития общества происходит изменение особенностей профессиональной деятельности. Какие-то профессии становятся ненужными и постепенно исчезают, какие-то, напротив, приобретают особую актуальность, а ещё ряд профессий только появляется. При этом автор указывает, что существует преемственность между разными профессиональными группами [9].

С позиции микросоциологического анализа профессии и профессиональные траектории рассматриваются с позиции особенностей профессиональных коммуникаций, взаимосвязи, существующей между профессионалами. Основателем данного подхода является М. Вебер. Он полагает, что особенности профессиональной деятельности не стоит сводить только к экономическому и социальному устройству: важно принимать во внимание жизненный путь индивида, его способности, склонности, качества личности, интересы и многое другое. Во многом все эти особенности определяют тот профессиональный класс, в которых входит индивид: класс собственников, класс стяжателей, социальный класс. Те индивиды, которые имеют профессию, относятся к стяжательному классу. Данный автор рассматривает профессиональную деятельность как творческую и полагает, что к этому понятию применимо слово «призвание». Например, призвание для политика – это стремление сделать лучше жизнь народа, и только обладание данным качеством сделает из политика истинного профессионала [2].

На современном этапе развития социологии при изучении профессий и профессиональных траекторий, как правило, используется интегративный подход. Он предполагает изучение различных особенностей профессий профессиональных траекторий с использованием различных концепций. При этом оптимальный подход может быть обеспечен, если используются

макро- и микроподходы.

Что касается России, то исследования профессии в отечественной социологии имеют свою уникальную траекторию развития, тесно связанную с историческими и социально-экономическими трансформациями страны. Начало XX века стало периодом зарождения эмпирического подхода к изучению профессий. В условиях индустриализации и послереволюционных изменений такие учёные, как С.Г. Струмилин и П.А. Сорокин, заложили основы понимания профессии как социального явления. Струмилин, например, разделил понятия «труд», «работа» и «профессия», подчеркнув, что профессия требует специализации, формального обучения и занимает особое место в системе разделения труда. Его работы стали методологической базой для последующих поколений исследователей. Сорокин же рассматривал профессию как источник дохода и социального статуса, что отражало реалии быстро меняющегося общества.

В середине XX века, особенно в 1960–1980-е годы, изучение профессий в СССР развивалось в рамках социологии труда и образования. Несмотря на идеологические ограничения, учёные проводили масштабные исследования, такие как анализ социально-профессиональной структуры общества в работе «Человек и его работа» (1967) [5]. Эта книга стала важным шагом в изучении связи профессии с социальной стратификацией. Однако в тот период профессия чаще рассматривалась как вспомогательный элемент для анализа классовой структуры, а не как самостоятельный объект исследования. Социологи, такие как В.Н. Шубкин и М.Х. Титма, изучали профессиональные предпочтения молодёжи, раскрывая влияние престижа профессий на социальную мобильность. Работы этого времени, хотя и ограниченные марксистской парадигмой, заложили основы для будущих методологических прорывов.

С распадом СССР и переходом к рыночной экономике в 1990-е годы фокус исследований сместился. Появление новых профессий – менеджеров,

предпринимателей, IT-специалистов – потребовало переосмысления подходов. Социологи, такие как О.И. Шкаратан и Т.И. Заславская, начали анализировать формирование новых профессиональных групп в контексте социально-экономических реформ. Например, Шкаратан изучал положение менеджеров в постсоветской России, показывая, как их статус и доходы формируют новую стратификационную иерархию. В 2000-х годах внимание учёных сместилось на микроуровень: повседневные практики профессионалов, их адаптацию к нестабильным условиям. Работы П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой, посвящённые врачам и учителям, раскрыли, как профессионалы балансируют между бюрократическими требованиями и этическими нормами.

В заключение, исследование профессионального становления через социологические подходы демонстрирует, как классические теории (функционализм, конфликтология, атрибутивный и герменевтический методы) остаются основой для анализа профессий, но требуют адаптации к современным реалиям. Цифровизация, гибридная занятость и глобализация трансформируют традиционные критерии профессионализма, стирая границы между «профессиями» и «занятиями». Интеграция подходов позволяет изучать профессии как динамичные системы, где структурные ограничения сочетаются с индивидуальными стратегиями. Перспективы исследований связаны с междисциплинарностью, анализом этических вызовов автоматизации и поиском баланса между технологическим прогрессом и социальной справедливостью. Понимание этих процессов критически важно для прогнозирования изменений в обществе и поддержки профессионального развития в эпоху неопределённости.

Список использованных источников

1. Бурдьё П. Различение: социальная критика суждений о вкусе / пер. с франц. Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2004. – 342 с.

2. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 147–156.
3. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. А.Д. Ковалева. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. – 304 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. – 575 с.
5. Здравомыслов А.Г. Человек и его работа (социологическое исследование) / под ред. А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова. – М.: Мысль, 1967. – 392 с.
6. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – 907 с.
7. Сакс М., Олсон Дж. Социология профессий: государство, медицина и рынок в Великобритании // Профессиональные группы интеллигенции / отв. ред. В.А. Мансуров. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – С. 36–56.
8. Смит М.Р. Анализ рынков труда в канадской социологии // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4. – № 5. – С. 95–117.
9. Dingwall R. Professions and social order in a global society // Revista Electrónica de Investigación Educativa. – 2004. – Vol. 6. – № 1. – P. 1–18.

*Данилова Светлана Владимировна
доцент кафедры социологии управления,
кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сегодня, мир развивается чрезвычайно быстро и насыщен возможными чрезвычайными обстоятельствами, как глобальными (всемирная пандемия), так и локализованным, присущим определенной

территории, государству (вооруженные конфликты, военные действия, стихийные бедствия, техногенные аварии).

При возникновении проблем, которые возникают при неожиданных ситуациях никакой системы нет, даже экономические кризисы, которые стоит и возможно прогнозировать, когда случаются, во многом, обладают эффектом неожиданности, поэтому жизненно важны процессы принятия управленческих решений в экстремальных ситуациях, когда речь идет не только об оптимальном использовании материальных и финансовых ресурсов, но и о жизни людей, в том числе и детей.

Руководство является сложным процессом и требует поиска эффективных инструментов решение самых разных управленческих задач. Все время руководитель сталкивается с большим количеством проблем, задач, в которых можно запутаться. Тем более проблемы, как правило, имеют особенность возникать неожиданно и неожиданно в самое неудобное время. Поспешное принятие решения приводит к выполнению лишних действий, распыление сил и средств, часто потерь материальных ценностей и жертв.

Следовательно, руководитель должен быть постоянно готов и в любой период иметь четко отработанные алгоритмы (четкий перечень первоочередных шагов), которые помогут упорядочить свои действия в случае возникновения, как рабочих вызовов, форсмажоров, неожиданностей, так и непреодолимых и чрезвычайных обстоятельств.

Эффективный руководитель имеет заранее задуматься над упорядочением да систематизацией способов решения проблем, а именно разработку планов действий на случай тех или иных стратегических вызовов и чрезвычайных форсмажерных обстоятельств.

Деятельность субъекта представляет собой систему, последовательность или совокупность действий. Но структура деятельности не исчерпывается конкретными действиями, она состоит из скрытых от внешнего наблюдателя составляющих [1]. Внутренние (психологические)

составляющие деятельности субъекта, крайне важны, и влияют на саму деятельность, так как без них деятельность невозможна.

Рассмотрим психологической компоненты деятельности (рис.).

Мотивы => Цель => Задачи => Действия => Контроль => Результаты => Рефлексия

Рис. Психологическая структура деятельности

Представленная схема является универсальной структурой любой деятельности, состоящая из внешних (объективно-предметных) да внутренних (субъективно-психологических) факторов [2].

Рассмотрим их более подробно.

Мотивы, это то, что побуждает к действиям человека. Внутренние мотивы связаны с процессом и содержанием деятельности, внешние мотивы – это группа мотивов, когда побуждающие факторы лежат вне деятельности. (обстоятельства или окружающие, которые побуждают что-либо сделать). Деятельность без мотивов невозможна. Однако мотивы могут быть и скрытыми, сразу не видны со стороны. Кроме того, различают мотивы осознанные и не осознанные (которые сам человек не понимает). Мотивы, их система (иерархия) – это то, что обуславливает деятельность, заставляет и побуждает человека действовать.

Цель – это представление о будущем результате, это осознана потребность. Цель – это то, к чему стремится человек, для чего он работает, за что борется, чего хочет добиться своей деятельности. Без цели не может быть сознательной деятельности. Цель не входит в систему действий, она остается внутренней, субъектно-психологической категорией, и является основой этой системы. Цель придает деятельности направленность и упорядоченность.

Задача / система задач – это цель, которая рассматривается через конкретные имеющиеся условия ее достижения. Движение к большим и сложным достижениям всегда рассматривается как система задач, этапов и

шагов. Если цель – это понятие стратегическое, задача – тактическое. Задача всегда конкретная. Правильно поставленная задача позволяет выбирать наиболее приемлемый вариант действий.

Цель и задачи – это не только регуляторы деятельности, но и компоненты, которые придают ей внутреннюю упорядоченность и смысл.

Контроль – это сравнение того, что есть с тем, что должно быть. Полученный результат (промежуточный или окончательный) сравнивается с идеальным (первичным видением цели и задач). Контроль позволяет своевременно скорректировать деятельность, внести изменения исходя из условий, в которых она происходит.

Рефлексия в структуре деятельности – это анализ или самоанализ каждого действия. Если, например, результат деятельности оказался не таким, каким он должен быть, человек имеет проанализировать собственные действия, пытаясь понять, на каком этапе действий она допустила ошибки. Деятельность не может считаться завершенной, если она не рефликуется. Это прежде всего касается сложных видов деятельности и почти не касается обыденного, рутинного труда, выполняемого стереотипно и автоматически.

Таким образом, в деятельности всегда присутствуют субъективно-психологические компоненты, которые называют внутренним планом. Благодаря внутреннему плану деятельность есть осознанной и упорядоченной, что, впрочем, свидетельствует об ее эффективности. Все вышеперечисленное касается деятельности как таковой. Зато управленческая деятельность имеет определенные особенности. Управленческая деятельность является прежде всего взаимодействием, а уже потом созданием чего-либо, но руками других.

Список использованных источников

1. Подкалюк Е.А. Психологические аспекты принятия управленческого решения / Е.А. Подкалюк // Актуальные проблемы

педагогики и психологии. – 2023. – №7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-prinyatiya-upravlencheskogo-resheniya> (дата обращения: 16.03.2025).

2. Андронов В.П. Категория деятельности в психологии // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2010. – №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-deyatelnosti-v-psihologii> (дата обращения: 16.03.2025).

Дейнека Валерия Владимировна
обучающаяся 1 курса
направления подготовки 39.04.02 Социальная работа,
(профиль «Социальная работа с различными категориями граждан»)
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Данилова Светлана Владимировна
доцент кафедры социологии управления,
кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ

Неспособность человека совладать с трудными ситуациями жизнедеятельности является одной из причин ухудшения качества жизни. В современных условиях нестабильности и неопределенности, стрессов и потенциальных опасностей, все большее количество людей испытывает трудности в преодолении сложных ситуаций, что приводит к нарушениям социальной адаптации, ориентировки людей в окружающей действительности, невозможности осуществления точного прогноза своего будущего, трудностям совладания с трудными жизненными ситуациями, что отражается на эффективности профессиональной деятельности.

Саморегуляция является весьма важным аспектом профессиональной деятельности. Это способность управлять собственным психическим состоянием и поведением, чтобы оптимальным образом действовать в

сложных ситуациях. Психологические основы саморегуляции включают в себя управление познавательными процессами (восприятием, вниманием, мышлением, памятью), а также управление поведением, эмоциями, действиями, то есть реакциями на возникшую ситуацию [1]. Саморегуляция является замкнутым контуром регуляции и информационным процессом, носителем которого выступают различные психические формы отражения действительности (С. Головин). В зависимости от вида деятельности и условий ее осуществления она может реализовываться различными психическими средствами – чувственными конкретными образами, представлениями, понятиями.

Саморегуляция является раскрытием резервных возможностей человека, а, следовательно, развитие творческого потенциала личности. На психофизиологическом уровне саморегуляция рассматривается как фактор общих способностей и универсальное внутреннее условие осуществления деятельности [2].

Поскольку профессиональная деятельность человека предполагает наличие самоуправления, принятия оптимальных профессиональных решений, целесообразно применение термина «профессиональная саморегуляция». Она является «интегративной личностной профессиональной характеристикой, которая предполагает осознание субъектом своих действий, чувств, мотивов, своего положения и целесообразной видоизменением собственной деятельности в соответствии с требованиями ситуации» [7]. Благодаря саморегуляции у субъекта:

- формируются умения ставить цели и определять наиболее актуальные из них;
- анализировать условия и выделять среди них важные для достижения поставленной цели;
- выбирать способы действий и организовывать их последовательную реализацию;

- оценивать промежуточные и конечные результаты деятельности, подбирая для этого наиболее оптимальные средства оценивания;
- корректировать собственную деятельность.

Среди механизмов саморегуляции можно выделить формирование целей, самооценку, уровень притязаний, самоконтроль, рефлекссию (К. Абульханова-Славская, М. Боришевский, И. Гальян, А. Конопкин, В. Моросанова, Н. Повьякель и др.) [4].

Общий потенциал саморегуляции складывается из содержательно-смысловой устойчивости личности и ее возможностей к деятельности, которые ограничиваются значимыми для данного человека воздействиями социальной и предметной действительности, приводящим к отказу от ранее принятой цели и мобилизации для реализации вновь принятой цели.

Как отмечает О. Конопкин, осознающий свои состояния и свои задачи индивид, является субъектом собственной деятельности, то есть именно он осуществляет выбор условий, соответствующих очередной задаче, с помощью звена программы действий подбирает способы преобразования исходной ситуации, а затем оценивает полученные результаты и решает, нужно ли вносить какие-то изменения в свои действия [4].

Согласно В. Бояринцеву, саморегуляция это механизм обеспечения внутренней психической активности индивида различными средствами, где активность и саморегуляция выступают двумя взаимодополняющими сторонами – активность выражает изменчивость и движение, а саморегуляция обеспечивает устойчивость и стабильность этой активности.

Другое направление исследований произвольных процессов связано с исследованием способов регуляции состояний человека и отдельных физиологических и психических процессов, в частности с исследованием саморегуляции эмоциональных состояний и реакций с произвольной регуляцией чувствительности анализаторов и состояний возбудимости нервно-мышечных структур.

Чрезвычайно важным результатом этих исследований явилась зависимость саморегуляции действий и процессов от содержания сознательного образа. Существуют попытки сведения саморегуляции к отдельным аспектам процесса регулирования. Так, в новейшей теории психического, Н. Чуприковой центральное место отводится воле, при этом саморегуляция, которая не упоминается отдельно, отнесена автором к функциям воли, которая отвечает за формирование целей и программ, адресуемых к исполнительным органам. Саморегуляция, как системное качество самосознания человека, объединяет не только волевые процессы, но и другие психические явления (например, мотивы, когнитивные компоненты). Ещё одной версией «узкого понимания» саморегуляции выступает распространенная на западе интерпретация понятия, согласно которой, саморегуляция есть поведенческая стратегия, основанная на неосознанном способе поведения, не предполагающем волевое усилие, в отличие от самоконтроля, как раз имеющего в своей основе волевое усилие [6].

В концепции И. Мирзиев, А. Прохоров процессы осознанной саморегуляции субъектов учебной деятельности имеют социально-оценочную природу, и в качестве структурно-функциональных компонентов системы саморегуляции выступают оценочные биполярные конструкты [5].

Регуляторная роль самосознания проявляется во взаимосвязи содержаний самосознания и индивидуальных особенностей осознанной саморегуляции произвольной активности человека. При этом степень связи разных компонентов самосознания и саморегуляции неодинакова. Кроме этого, существует функциональная специфика компонентов самосознания как средств саморегуляции. Так, существуют аспекты самосознания, которые как способствуют, так и препятствуют развитию процесса саморегуляции в целом, а также отдельным его функциям.

Способствуют саморегуляции стойкость в достижении цели,

ориентация на настоящее, позитивное самоотношение и стремление к самоактуализации. Индивидуально-типические особенности самосознания различаются в зависимости от уровня развития осознанной саморегуляции. При высоком уровне чаще, чем другие типы, проявляется «лидерский» тип самосознания [3].

В настоящее время проблема саморегуляции профессиональной деятельности интенсивно изучается на различных уровнях: психофизиологическом, индивидуально-психологическом и социальном; при этом результаты исследований в данном направлении показывают, что для того, чтобы деятельность была эффективной, уровень сформированности системы его саморегуляции должен быть достаточно высок (Ю. Миславский, С. Морозюк, В. Моросанова и др.).

Заслуживают внимания, выделенные Г. Качаном и В. Чайкой компоненты профессиональной саморегуляции. Среди последних они выделяют:

мотивационный – отражает осознанные профессиональные ценности;
рефлексивный – предусматривает сравнение своего опыта с опытом других людей;

эмоционально-волевой – заключается в умении проявлять выдержку, осознавать собственные чувства, регулировать свои отношения и общаться;

деятельностный – предполагает умение осуществлять самоконтроль, самокоррекции поведения, осознавать цель собственных действий [28].

Профессиональная саморегуляция выполняет ряд функций. Среди них можно выделить те, которые являются доминирующими:

аксиологическая функция заключается в контроле и оценке личностью собственной позиции в отношении ее соответствия моральным принципам человеческих взаимоотношений, с точки зрения реализации в поступках ведущей идеи – идеи человека как высшей ценности, составляет основное содержание жизнедеятельности личности, достигла высокого уровня нравственного совершенства;

функция планирования и прогноза предусматривает моменты по реализации потребностей, мотивов, интересов;

функция «самосубъективного влияния», то есть влияния индивида на собственные психические процессы и состояния с целью их оптимизации, отвечает за выдержку и эмпатию;

корректирующая функция заключается в перестройке собственного поведения с целью преодоления диссонанса между имеющимися и предсказательными последствиями определенных поведенческих актов и реальной моральной ситуацией;

селективная функция выражается в предпочтении (выбора) определенным поведенческим задачам, средствам и способам их решения (в соотнесенности с личностно-значимыми принципами, нормами и другими ценностными эталонами);

функция обеспечения процессов самосозидание (создание индивидом себя как личности), самовоспитания [3].

Несмотря на разнообразие проявлений, саморегуляция имеет четкую структуру, которая объединяет:

- то, что человек выступает как субъект труда, включен в процесс производственной деятельности, в котором как к действиям, так и результатам труда предъявляются конкретные требования;
- программу исполнительных действий, согласованную с условиями деятельности;
- непрерывный контроль за ходом ее реализации;
- оценку достигнутых результатов;
- решение о необходимости коррекции и характер коррекционной деятельности.

Профессиональная саморегуляция имеет свои особенности и характеристики более общего психологического явления. Ее особенностью является то, что личностное и профессиональное развитие неразрывно связано и взаимообусловлено. С одной стороны, профессиональное

развитие помогает сформировать зрелую целостную личность. С другой – психические свойства, черты характера и другие индивидуальные особенности конкретного человека, определяющие, как будет происходить процесс ее профессиогенеза. Саморегуляция предоставляет целеустремленность к профессиональному росту, позволяет сконцентрировать усилия на достижении поставленных целей.

Итак, личность в процессе профессиогенеза не столько накапливает знания, сколько продуктивно обрабатывает их, пристраивает под свой стиль деятельности и межличностного взаимодействия, развивая профессиональные компетенции и совершенствуя профессионально-личностные качества. Саморегуляция не сводится к выбору отдельных поступков, она заключается и в формировании себя как личности. Для этого личность имеет многоуровневую систему внутренних механизмов или процессов, которые происходят в его сознании и обеспечивают устойчивую связь между внешними требованиями, выраженными в нормах профессиональной деятельности и поведении. Профессиональная саморегуляция служит умению сдержанно относиться к другим людям, терпимо воспринимать их недостатки, слабости, ошибки.

Список использованных источников

1. Битюцкая Е. В. Когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации с позиций деятельностного подхода А. Н. Леонтьева // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2012. – № 2. – С. 40–56.
2. Бодров В. А. Психологические механизмы адаптации человека. В кн.: Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев (ред.) Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2007. – С. 42–67.

3. Дементий Л. И. К проблеме диагностики социального контекста и стратегий копинг-поведения / Л. И. Дементьев // Журнал прикладной психологии. 2004. – № 3. – С. 20–25.
4. Конопкин О. А. Механизмы осознанной саморегуляции произвольной активности человека. В кн.: В. И. Моросанова (ред.) Субъект и личность в психологии саморегуляции: сборник научных трудов. М.: Психологический институт РАО, 2007. – С. 12–31.
5. Мирзиев И. Х. Особенности регуляции психических состояний в трудных жизненных ситуациях / И. Х. Мирзиев, А. О. Прохоров // Психология психических состояний / под ред. О. А. Прохорова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2017. – Вып. 2. – С. 275–284.
6. Моросанова В. И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека / В. И. Моросанова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 2010. – № 1. – С. 36–45.
7. Панкратова Т. М. Саморегуляция в социальном поведении: учеб. пособие / Т. М. Панкратова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 112 с.

Дымченко Илья Геннадьевич
обучающийся 1 курса направления подготовки 39.04.01 Социология,
(профиль «Современные методы и технологии в изучении социальных
проблем общества»)
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

Данилова Светлана Владимировна
доцент кафедры социологии управления, кандидат психологических наук,
доцент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ И ПОДРАЖАНИЕ КАК МЕХАНИЗМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Одним из основных факторов существования и развития современного работника считается его профессиональная социализация.

Основой профессиональной социализации выступают принципы ожидания и подражания. Социальные ожидания и подражание играют ключевую роль в процессе профессиональной социализации специалиста, определяя не только его личностное развитие, но и эффективность работы в команде, а также уровень успеха в карьере.

Актуальность данной темы в современном обществе обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях динамичных изменений на рынке труда и постоянных инноваций в профессиональной сфере, молодые специалисты сталкиваются с необходимостью адаптации к новым требованиям. Социальные ожидания, исходящие от работодателей, коллег и общества в целом, формируют стандарты поведения и компетенции, которые специалист должен осваивать для успешной интеграции в профессиональную среду. Во-вторых, подражание является важным механизмом обучения и социализации. Наблюдая за опытными коллегами, молодые специалисты перенимают не только профессиональные навыки, но и ценности, нормы поведения, корпоративную культуру. Это взаимодействие способствует укреплению внутригрупповых связей и формированию гармоничной рабочей атмосферы. Но при всем при этом, в текущей социальной реальности, где требования к специалистам постоянно меняются, данная проблема становится особенно актуальной.

К проблеме социальных ожиданий и подражания как основных механизмов профессиональной социализации специалиста обращались многие заслуженные кандидаты социологических и педагогических наук XIX-XXI веков, рассматривая ее, прежде всего, как объективный феномен. Данная проблема, в частности, изучалась в аспекте законов подражания в научных трудах Ж.Г. Тарда [1]. Кроме того, в научной работе Т. Парсонса проблема профессиональной социализации изучается с точки зрения социальных ожиданий [2]. Изучение профессиональной социализации в аспекте воинской социализации военнослужащих, прослеживается в научных трудах Т.Л. Лопуха, А.А. Манина и В.А. Чебатарева [3]. В добавок

к этому, проблема социальных ожиданий и подражания в процессе профессиональной социализации специалиста находит свое отражение в работе В.В. Звягинцевой и изучается в аспекте теоретико-методологических основ [4].

Поэтому, рассмотрим и изучим социальные ожидания и социальные подражания как одних из основных механизмов профессиональной социализации специалиста, определим их роль и значение в текущей сложившейся реальности.

Изначально, социальное подражание нашло свое отражение в научных трудах Ж.Г. Тард, который одним из первых выдвинул идею социального подражания как поведенческого механизма социализации. Ж.Г. Тард отмечает, что социализация может быть вызвана логическими и нелогичными причинами. Под влиянием логических причин индивид принимает для себя некоторые новшества, поскольку считает их более полезными или верными. Помимо этого, нелогичные причины вынуждают человека подражать примерам, которые логически хуже, но имеют преимущество в их происхождении или времени возникновения. Следовательно, нелогичное подражание может стать причиной специфической социализации личности девианта или демонстрировать пассивную социальную позицию личности.

Нелогичные причины, затрудняющие профессиональный рост человека, как отмечает Ж.Г. Тард, можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние представляют собой способности человека, особенности воспитания, прошлый социальный опыт и т.п. К внешним причинам могут относиться социально-экономические отношения, материальное и духовное производство, политическая и бытовая сфера, отношения с людьми.

Особенность и успешность процесса социализации профессионала (как и личности в целом) определяется социокультурными условиями, а также зависит от выбранной модели подражания. Поэтому так важно, чтобы

молодой специалист после окончания вуза оказался среди трудолюбивых, мотивированных и высококвалифицированных коллег.

Подражание можно рассматривать в трех аспектах:

- 1) подражание «значимому другому» (Дж. Мид);
- 2) включение в «правила игры» (Д. Рисмен), что обязывает профессионала к определенному поведению;
- 3) подражание нормам, выработанным профессиональным сообществом.

Оно направлено на идентификацию себя со значимыми другими или обобщёнными стереотипами поведения и личностных качеств. В процессе социализации индивид усваивает профессиональные навыки, технологии и нормы поведения в сообществе профессионалов. Общество ожидает, что высокая инвестиция в развитие личности приведет к её социальной полезности и значимости труда.

Профессиональная социализация личности также зависит и от социальных ожиданий, которые общество не только устанавливает, но и требует выполнения. Эти ожидания служат важным механизмом профессиональной социализации, позволяя молодым специалистам и выпускникам ВУЗов искать способы самоидентификации.

В контексте профессиональной социализации можно выделить три субъекта ожиданий:

- 1) социализирующийся индивид (ожидание интересной работы, достойной зарплаты, хороших условий труда);
- 2) общество (ожидание усвоенных норм и ценностей);
- 3) профессиональное сообщество (ожидание уровня профессионализма и соответствия нормам).

Ожидания могут быть противоречивыми, что усложняет процесс социализации. Это противоречие часто возникает из-за искаженного восприятия реальных возможностей личности. Завышенные ожидания возникают, когда способности человека не соответствуют его ожиданиям,

тогда как заниженные возникают из-за неуверенности в своих силах и возможностях. Социальные ожидания отражают реальность жизни индивида и основываются на нормативно-ролевой системе общества, где каждому ожидается определенное поведение в соответствии с его ролью. Если поведение индивида не соответствует этим ожиданиям, общество может выразить недоумение или применить социальные санкции. Каждый участник взаимодействия должен учитывать социальные ожидания в своих действиях.

Социальные ожидания на уровне общества формируются в нормы и даже законы. Так, Трудовой кодекс Российской Федерации [5] регулирует режим рабочего времени и отдыха работников, оплату и нормирование труда, гарантии и компенсации, правила трудового распорядка и трудовую дисциплину, правила профессиональной подготовки и охраны труда и т.д. Все это дает законодательные основания показать: чего компания или предприятие ожидает от сотрудника и на что, в свою очередь, вправе может рассчитывать любой сотрудник.

В ходе процесса социализации личность не только усваивает соответствующий опыт, но и получает возможность сформировать свой личный список социальных ожиданий. Ожидания существуют в социальном контексте априори: социализированный индивид выбирает из уже существующих ожиданий наиболее желательные. Социальные ожидания являются следствием возможностей, которые создаёт общество. Процесс профессиональной социализации усложняется, например, появлением нового предприятия, которое может обеспечить трудоустройство, но с другой стороны и способствовать загрязнению окружающей среды. Это приводит к ожиданиям трудоустройства и ухудшения экологии. Индивид может одновременно воспринимать оба ожидания, но они выстраиваются в иерархию по значимости.

Важно отметить, что для подготовки молодого специалиста большое значение имеет правильная и четкая формулировка того, чего от него

ожидает общество. В определенный момент это тоже становится механизмом социализации. Прежде чем выбрать профессию и освоить ее, человек усваивает универсальную социокультурную информацию (первичная социализация). В силу своего возраста ребенок не может сформировать каких-либо четких ожиданий относительно реальности, в которую ему предстоит вступить. В отличие от ребенка, студент, а впоследствии и молодой специалист, уже обладают достаточным опытом, чтобы выстраивать логически и прагматически обоснованные ожидания.

Таким образом, социальные ожидания и подражания выступают важными механизмами, структурирующими процесс профессиональной социализации. Они влияют как на индивидуальное развитие специалиста, так и на динамику командной работы. Понимание этих процессов позволяет разработать более эффективные стратегии обучения и развития в профессиональных сообществах, а также готовить молодых специалистов к современным вызовам и требованиям рынка труда.

Список использованных источников

1. Тард Ж.Г. Законы подражания. / Ж.Г. Тард. – М.: Академический проект. – 2011. – С. 122-123.
2. Парсонс Т.О структуре социального действия. / Т.О. Парсонс. – М.: Академический проект. – 2002. – С. 442-443.
3. Лопуха Т.Л. Воинская социализация военнослужащих в системе работы с личным составом / Т.Л. Лопуха. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voinskaya-sotsializatsiya-voennosluzhaschih-v-sisteme-raboty-s-lichnym-sostavom/viewer> (дата обращения: 18.03.25).
4. Звягинцева В.В. Теоретико-методологические основы изучения профессиональной социализации студентов / В.В. Звягинцева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-izucheniya-professionalnoy-sotsializatsii-studentov/viewer> (дата обращения: 18.03.25).

5. Трудовой кодекс Российской Федерации: на 2025 год: со всеми изменениями, законопроектами и постановлениями судов / редакторы: М. Васильева, А. Рим. – Москва: АСТ, 2024. – 336 с. – (Кодексы и законы). – ISBN 978-5-17-166204-2.

Егоров Валерий Олегович
студент, направление подготовки 39.03.04 Социальная работа,
профиль «Социальная работа с различными категориями граждан»
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Самотаева Элла Александровна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры социологии управления,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И АДАПТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ЛДНР В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Процесс интеграции Луганской и Донецкой Народных Республик (ЛДНР) в социально-экономическое и правовое пространство Российской Федерации представляет собой сложный и многоэтапный процесс, затрагивающий все аспекты общественной жизни, включая систему образования и молодежную политику. В этих условиях особую значимость приобретает модернизация образовательной сферы, адаптация молодежи к новым реалиям и создание эффективных механизмов их социальной интеграции. Несмотря на значительные усилия, направленные на улучшение образовательной инфраструктуры, обучение кадров и приведение образовательных стандартов в соответствие с российскими нормами, остается ряд проблем, требующих решения. В данной статье рассматриваются основные вызовы, с которыми сталкивается система образования ЛДНР, а также факторы, влияющие на адаптацию молодежи в новых условиях.

Система образования ЛДНР претерпела значительные изменения в

последние годы, связанные с необходимостью реформирования учебных программ, повышения квалификации преподавательского состава, а также внедрения современных методик обучения. Основная сложность заключается в переходе от стандартов украинского образования к российским образовательным нормам, что требует серьезной перестройки учебного процесса. [4] Различия в образовательных подходах, структурах школьного и высшего образования, а также в требованиях к итоговой аттестации создают дополнительные сложности для учащихся и преподавателей.

Материально-техническая база образовательных учреждений ЛДНР зачастую не соответствует современным требованиям, что особенно ощутимо в условиях цифровизации образования. [3] Недостаток лабораторного оборудования, устаревшие учебные пособия и нехватка информационных технологий ограничивают возможность полноценного образовательного процесса. В то же время государственные программы модернизации учебных заведений направлены на исправление данной ситуации [6], однако их реализация требует значительных финансовых вложений и времени.

Кадровый вопрос остается одним из наиболее острых в образовательной системе ЛДНР. Отток высококвалифицированных специалистов в другие регионы, низкий уровень заработной платы в образовательной сфере и нехватка молодых педагогов негативно сказываются на качестве образования.[5] В этих условиях требуется внедрение программ поддержки преподавательского состава, включая повышение заработных плат, предоставление льготного жилья и введение дополнительных стимулов для работы в образовательных учреждениях республик.

Еще одной важной проблемой является признание дипломов выпускников образовательных учреждений ЛДНР за пределами региона. В связи с интеграцией в российское образовательное пространство

предпринимаются меры по включению учебных заведений в систему российской аккредитации [7], однако этот процесс требует значительного времени и усилий. Временное решение заключается в упрощенной процедуре поступления выпускников ЛДНР в российские вузы и предоставлении им льготных условий обучения [1].

Помимо проблем в образовательной сфере, молодежь ЛДНР сталкивается с вызовами социальной адаптации в условиях интеграции с Российской Федерацией. Одним из главных аспектов является трудоустройство выпускников учебных заведений. Экономическая ситуация в регионе, ограниченный рынок труда и нехватка рабочих мест с достойным уровнем оплаты труда создают значительные препятствия для молодых специалистов. [8] Необходимо развитие программ стажировок, расширение дуального обучения и активное взаимодействие образовательных учреждений с работодателями для повышения уровня трудоустройства молодежи.

Социально-психологическая адаптация молодежи в новых условиях также играет важную роль. Изменение нормативно-правовой базы, переход к российской модели социальной защиты и необходимость адаптации к новым социальным стандартам вызывают у части молодежи чувство неопределенности. [9] В этой связи важно развитие психологической поддержки в учебных заведениях, проведение информационных кампаний, направленных на разъяснение новых возможностей и перспектив, а также активное вовлечение молодежи в общественные и государственные инициативы.

Важным направлением адаптации молодежи является развитие гражданской активности и молодежных инициатив. Участие в волонтерских движениях, молодежных организациях и общественных проектах способствует укреплению социальной сплоченности и формированию активной гражданской позиции. В этих условиях государственная поддержка молодежных инициатив становится важным инструментом в

создании условий для успешной интеграции молодежи в новые общественные и экономические реалии. [10]

Для успешной интеграции образовательной системы ЛДНР в российское пространство необходимо продолжать реализацию комплексных программ модернизации образовательных учреждений, повышения качества преподавания и адаптации учебных программ. [2] Одним из важнейших направлений является развитие цифровых образовательных технологий, что позволит расширить доступ к современным методикам обучения и повысить качество образования в целом.

Государственная поддержка молодых специалистов должна включать не только повышение заработных плат, но и предоставление дополнительных льгот, включая программы ипотечного кредитования, социальные выплаты и меры поддержки семей молодых преподавателей. Развитие научной и исследовательской деятельности среди молодежи, включая грантовые программы и академические обмены с российскими вузами, будет способствовать укреплению образовательной среды и повышению конкурентоспособности выпускников.

Социальная адаптация молодежи требует комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры трудоустройства, расширение стажировочных программ, поддержку предпринимательской деятельности и создание условий для профессионального роста. [7] Введение целевых программ, направленных на трудоустройство молодых специалистов, поможет снизить уровень безработицы среди выпускников и повысить их мотивацию к трудовой деятельности в родном регионе.

Важной задачей остается формирование позитивного информационного пространства, разъясняющего молодежи перспективы интеграции с Российской Федерацией. Организация молодежных форумов, образовательных семинаров и культурных обменов между регионами России и ЛДНР позволит укрепить связи и создать условия для успешной

адаптации молодежи в новых условиях.

Интеграция ЛДНР в российское образовательное и социальное пространство требует комплексного подхода, включающего модернизацию системы образования, поддержку молодежных инициатив и создание условий для социальной адаптации молодежи. Решение актуальных проблем в этих сферах позволит не только повысить уровень образования и обеспечить достойные перспективы для молодых специалистов, но и создать прочную основу для устойчивого социально-экономического развития региона. В долгосрочной перспективе успешная адаптация молодежи станет важным фактором укрепления социальной стабильности и интеграции ЛДНР в единую систему Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12.09.2013 № 1061 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2025).
3. Доклад Министерства науки и высшего образования РФ «О состоянии и перспективах развития системы высшего образования в Российской Федерации» – М.: Минобрнауки России, 2023. – 112 с.
4. Петров В. И. Проблемы интеграции образовательных систем постсоветских государств в российское образовательное пространство // Вестник образования и науки. – 2022. – № 3. – С. 15-23.

5. Иванов А. В. Государственная поддержка молодежи в образовательной сфере ЛДНР в условиях интеграции // Социальная политика и экономика. – 2023. – Т. 30, № 5. – С. 42-50.
6. Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2022 № 3765-р «О мерах поддержки образовательных учреждений Донецкой и Луганской Народных Республик» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 51. – Ст. 8340.
7. Стратегия развития образовательной системы ЛДНР в составе Российской Федерации на 2023-2030 годы [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки ЛНР и ДНР. – URL: <http://edu.ldnr.ru/strategy> (дата обращения: 25.03.2025).
8. Миронов С. П. Молодежная политика в регионах новой интеграции: вызовы и перспективы // Журнал социологических исследований. – 2023. – № 6. – С. 67-75.
9. Сборник материалов Всероссийской конференции «Адаптация молодежи в образовательном пространстве России» – М.: Издательство «Наука», 2023. – 185 с.
10. Закон Луганской Народной Республики от 15.07.2022 № 129-ЗЛ «Об образовании» (ред. от 01.01.2024) // Официальный правовой портал ЛНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.lnr.su> (дата обращения: 25.03.2025).

*Емец Ирина Александровна
доцент, канд. филос. наук,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Углубление трансформационных процессов обуславливает необходимость поиска наиболее эффективных систем управления. Решение

данной проблемы требует понимания сущности понятия «эффективность», его содержания и структуры применительно к социальному управлению. Проблема усложняется многообразием видов и форм социального управления в зависимости от целей, внутренних и внешних факторов, окружающей среды и пр.

Сегодня «эффективность» в широком смысле рассматривается как результативность какого-либо процесса, вида деятельности, операции. А традиционными критериями эффективности, подчеркивающими ее тройственный характер, являются продуктивность, экономичность и результативность.

Следует отметить, что **оценку эффективности государственного управления осуществляют различные общественные институты: граждане, трудовые коллективы, семья, общественные объединения и пр.** Наиболее существенным, *оказывающим постоянное воздействие на принятие и реализацию государственных решений*, является общественное мнение [1]. Это актуализирует для властных структур необходимость совершенствования системы управления общественными процессами, основанной на адекватной оценке и учете многообразия интересов различных групп и слоев населения.

Определение практически подходящего критерия эффективности управления важно не только для преодоления возможных противоречий в оценке полученных результатов, но и с точки зрения разработки конкретных механизмов социального управления, нацеленного на достижение результатов, приемлемых для всех участников процесса.

Объективный смысл социальной эффективности управления состоит в том, что его социальные результаты должны обладать следующими свойствами: 1) соотноситься с заявленными целями и ожиданиями населения; 2) целесообразностью, рациональностью и актуальностью; 3) быть реально востребованными и потребляемыми; 4) общественно ценными и полезными, удовлетворять потребности и обеспечивать

жизнедеятельность людей; 5) сравнимыми с затратами ресурсов и результатами в других регионах; 6) измеряемыми и оцениваемыми; 7) обладать устойчивостью, воспроизводимостью и содержать ресурсы для последующего развития; 8) служить обратной связью между объектом и субъектом управления; 9) свидетельствовать о реальном состоянии, поведении и ответственности общественных, государственных и иных структур [2]. В данном контексте большинство исследователей едины во мнении, что конечным и обобщенным критерием эффективности социального управления должно стать качество жизни населения данной территории [2; 3; 4; 5; 6; 7].

Качество жизни населения является ключевым аспектом государственной политики многих стран, в том числе и России. Вместе с тем, этнонациональное, политическое и социально-экономическое многообразие регионов Российской Федерации обуславливает различные подходы к его обеспечению. Сложность представляет определение индикаторов для измерения уровня качества жизни.

Качество жизни не обеспечивается только экономическим ростом, уровнем жизни и общим благосостоянием. Помимо объективно измеряемых социально-экономических показателей, существенную роль в определении качества жизни играет субъективная оценка, выраженная в степени удовлетворенности жизнью. Это порождает ряд трудностей ввиду сложности и отсутствия единого понимания данной категории.

Сложность категории «качество жизни» порождает многообразие подходов к её исследованию. В разные периоды качество жизни отождествлялось с уровнем благосостояния, удовлетворенностью материальных условий (С.А. Айвазян, В.Н. Бобков); с социально-психологическими аспектами удовлетворенности жизнью (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Савченко); с социальной адаптацией (В.И. Ильин, Н.В. Чернина); с комфортностью проживания в условиях города (Д.В. Трофименко, А.И. Соловьева); как система компонентов,

влияющих на уровень и качество жизни (А. Субетто); в контексте концепции устойчивого развития (С. Капица) и пр. [5].

Проведённый анализ позволяет выделить ряд научных подходов к изучению различных аспектов качества жизни: социально-философский, социально-экономический, экологический, медицинский, территориальный, функциональный, социально-психологический. А также исследования, посвященные его измерению: различные составляющие, концептуальные модели, влияние различных условий на его формирование и пр. [5].

Таким образом, качество жизни является комплексным показателем удовлетворенности жизнью, включающим объективные и субъективные критерии, отображающие уровень реализации социальных интересов и удовлетворенности духовных и материальных потребностей населения, который «формируется под воздействием социоструктурных отношений, социально-экономической ситуации и территориально-политических особенностей функционирования конкретного субъекта РФ» [5, с.7].

На сегодняшний день представляется целесообразным применение комплексного подхода к оценке качества жизни как показателя эффективности социального управления с учетом региональных особенностей субъектов Российской Федерации.

Так, Романова Н.Г. предлагает учитывать в оценке качества жизни объективные и субъективные критерии, к которым относит, соответственно:

- 1) доходы, продолжительность жизни, миграционные потоки, территориальную привлекательность региона, уровень безработицы, численность пенсионеров, несовершеннолетних и трудоспособных граждан, соотношение экономических показателей и реальных доходов населения региона, доступ населения к материальным и духовным ресурсам; качество одежды, качество питания;
- 2) уровень конфликтности в семье, с близкими, в трудовом коллективе, с руководством; уровень доверия к различным социальным институтам; социальное самочувствие, система

ценностей, уверенность в завтрашнем дне [5].

Тюриков А.Г. и Якунин А.С. предлагают концептуальную модель оценки социальной эффективности управления регионами по критерию качества жизни, которая предполагает статистическую, экспертную и массовую оценку деятельности различных видов и уровней власти и предоставляемых ею услуг для населения, осуществляемой на основе разработанных социальных стандартов и социальных результатов в различных сферах жизнедеятельности общества [7].

Для оценки социальной эффективности управления качеством жизни населения исследователи считают необходимым использовать не только показатели уровня эффективности, но и динамические показатели, характеризующие динамику позитивных или негативных изменений, а также показатели сравнения, характеризующие эффективность управления по критерию качества жизни в различных сферах жизнедеятельности, позволяющие оценить социальный эффект деятельности.

Социальный эффект от управленческой деятельности власти по повышению качества жизни населения должен проявляться в удовлетворении потребностей населения существующими условиями в основных сферах жизнедеятельности и позитивной оценке населением деятельности власти по созданию этих условий.

На современном этапе проблемы изучения, оценки и анализа качества жизни населения как объекта и критерия эффективности управления требуют дальнейшей теоретической и практической разработки.

Список использованных источников

1. Емец И.А. Общественное мнение как фактор обеспечения эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления / И.А. Емец // Материалы II международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте

социально-экономического развития территорий» 6-7 июня 2018г., г. Донецк. – С.212 – 215.

2. Токарь Н. В. Теоретические и практические подходы к оценке эффективности управления организацией [электронный ресурс] /Н.В. Токарь // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2013. – С.143-149. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-podhody-k-otsenke-effektivnosti-upravleniya-organizatsiey> (дата обращения 21.11.2024)

3. Борцов Ю.С. Социальная эффективность муниципального управления: социологический контекст / Ю.С. Борцов // Гуманитарий Юга России. – 2021. – №5 (51). – С. 193–201.

4. Кожина Т. П. Влияние компонентов качества жизни населения на оценку властных структур / Т.П. Кожина // Проблемы развития территории. – 2014. – Вып. 3 (71). – С 81-94.

5. Романова Н. Г. Качество жизни населения Республики Северная Осетия – Алания: социологический анализ. – автореф. ...канд. социол. наук. /Н.Г. Романова. – Москва. – 2021. – 29 с.

6. Шаповалов А.А. Основные подходы к оценке социальной эффективности управления в городском пространстве / А.А. Шаповалов // Экономика и социум. – 2015. – №3(16). – С. 1151-1154.

7. Тюриков А.Г., Якунин А.С. Оценка социальной эффективности управления регионом по критерию качества жизни населения / А.Г. Тюриков, А.С. Якунин // Вестник Военного университета. – 2011. – № 1 (25). – С. 111 - 117.

*Ковырзина Карина Дмитриевна;
директор Центра социологических исследований,
старший преподаватель кафедры социологии управления;
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИДЕРОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Современный мир переживает стремительные изменения, связанные с цифровой трансформацией, глобализацией, изменением ценностей и ожиданий общества. Эти процессы оказывают значительное влияние на понимание лидерства, его функции и ключевые компетенции. Традиционные модели, основанные на жесткой иерархии и авторитарном управлении, уступают место более гибким, инклюзивным и адаптивным подходам. Сегодня лидерство становится не просто управленческой функцией, а комплексным феноменом, включающим в себя социальную ответственность, инновационное мышление и умение работать в условиях неопределенности.

В данной статье рассматриваются особенности формирования лидеров нового поколения, которые адаптируются к изменяющимся условиям и требованиям общества. Особое внимание уделяется качествам, необходимым современным лидерам, трансформации моделей лидерства и ключевым факторам, влияющим на развитие новой формации управленцев.

Современные лидеры сталкиваются с множеством вызовов, обусловленных быстрыми изменениями в экономике, технологиях и социальной среде. Цифровизация, глобализация, изменение ценностных ориентиров общества и растущая неопределенность требуют пересмотра традиционных подходов к управлению. В этих условиях лидерство становится не только функцией управления, но и способом эффективного взаимодействия с командой, обществом и технологической средой.

Влияние цифровизации и глобализации на лидерские компетенции

Развитие цифровых технологий изменило способы коммуникации, организации рабочих процессов и принятия решений. Сегодня лидер должен быть не только стратегом, но и цифровым энтузиастом, способным использовать инновационные решения для повышения эффективности работы. Глобализация, в свою очередь, расширяет рынок талантов, требует межкультурной компетентности и умения работать в виртуальных командах. Гибкость, быстрое освоение новых технологий и способность управлять удаленными коллективами становятся важнейшими компетенциями современного лидера.

Смена парадигмы управления: от авторитарного к гибкому стилю

Если ранее лидерство ассоциировалось с жестким управлением, контролем и строгой иерархией, то сегодня на первый план выходят гибкость, коучинг и партнерский стиль взаимодействия. Лидеры нового поколения не столько отдают приказы, сколько вдохновляют команду, создают условия для развития сотрудников и формируют культуру сотрудничества. Гибридные стили управления, сочетающие элементы демократического, либерального и трансформационного лидерства, становятся наиболее эффективными в современных реалиях.

Роль социальных и экологических факторов в лидерстве

Общество становится все более требовательным к вопросам социальной ответственности и устойчивого развития. Сегодня от лидеров ожидается не только экономическая эффективность, но и активное участие в решении экологических и социальных проблем. Компании внедряют ESG-повестку (экологическое, социальное и корпоративное управление), а лидеры должны демонстрировать осознанное отношение к устойчивому развитию, корпоративной этике и инклюзивности.

Новые требования к лидеру: адаптивность, эмоциональный интеллект, цифровая грамотность. В условиях постоянных изменений ключевыми качествами современного лидера становятся:

Адаптивность – умение быстро реагировать на изменения и находить

новые пути решения проблем.

Эмоциональный интеллект – способность понимать и управлять своими эмоциями, а также эффективно взаимодействовать с людьми.

Цифровая грамотность – владение инструментами автоматизации, анализа данных, искусственного интеллекта и других современных технологий.

Таким образом, лидер нового поколения – это не просто управленец, а гибкий, технологически подкованный и социально ответственный вдохновитель, способный адаптироваться к сложным вызовам современности.

Сегодня лидеры должны учитывать разнообразие культур, возрастов, гендеров и точек зрения. Инклюзивное лидерство предполагает создание условий, в которых каждый сотрудник чувствует себя ценным участником процесса. Этика также становится важным элементом – общество ожидает от лидеров честности, социальной ответственности и соблюдения принципов устойчивого развития. Компании, которые внедряют инклюзивные и этические принципы управления, повышают доверие со стороны сотрудников, клиентов и партнеров.

Лидеры нового поколения используют комплексный подход, адаптируя стратегии управления под конкретные ситуации. Гибридное лидерство сочетает элементы традиционного стратегического планирования с инновационными подходами, такими как гибкие методологии (Agile, Scrum), распределенное управление и вовлеченность сотрудников в процесс принятия решений. Этот стиль позволяет балансировать между структурированным управлением и адаптивностью, необходимой в условиях высокой неопределенности.

Новая парадигма управления предполагает отход от концепции «лидер как главный руководитель» к модели «лидер как сервис». Такой подход делает акцент на поддержке команды, создании комфортных условий для работы, развитии сотрудников и повышении их вовлеченности.

Лидеры становятся наставниками и катализаторами изменений, обеспечивая развитие не только бизнеса, но и общества в целом.

Будущее лидерства определяется следующими тенденциями:

- 1) Рост роли искусственного интеллекта и цифровых технологий в управлении.
- 2) Увеличение числа удаленных и гибридных команд, требующих новых методов управления.
- 3) Усиление влияния корпоративной социальной ответственности и экологического мышления на стратегию лидеров.
- 4) Возрастание значимости эмоционального интеллекта и навыков межличностного взаимодействия.

Таким образом, современные лидеры сталкиваются с новыми вызовами, требующими гибкости, цифровых навыков, социальной ответственности и инклюзивного подхода. Ключевыми характеристиками успешных лидеров нового поколения являются адаптивность, стратегическое мышление, цифровая грамотность и высокий уровень эмоционального интеллекта.

Понимание этих тенденций поможет организациям разрабатывать более эффективные программы обучения и развития лидеров, адаптированные к изменяющимся условиям.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются анализ влияния цифровых технологий на лидерские модели, изучение роли искусственного интеллекта в управлении и исследование влияния различных поколений на формирование новых подходов к лидерству.

Список использованных источников

1. Астратенков, О. И. Методические подходы формирования лидеров нового поколения // ТДР. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-formirovaniya-liderov-novogo-pokoleniya> (дата обращения: 12.03.2025).

Кондуту Ка Луис
ГОУ ВОП «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Российская Федерация
Комлякова Юлия Юрьевна, к.и.н., доцент

ПРОПАГАНДА И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СССР РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В ГВИНЕИ-БИСАУ

Советский Союз уделял особое внимание идеологическому сопровождению антиколониальной борьбы, рассматривая пропаганду как мощный инструмент формирования международного общественного мнения и мобилизации масс. Основой этой работы стала концепция «информационного интернационализма», которая предполагала системное распространение социалистических идей через СМИ, образовательные программы и культурные обмены.

Ключевым элементом пропагандистской стратегии стало использование советских средств массовой информации. Газета «Правда», радиостанция «Голос Москвы» и информационное агентство ТАСС регулярно публиковали материалы, разоблачавшие зверства колонизаторов и героизирующие борьбу национально-освободительных движений. Например, в 1973 году «Правда» посвятила серию статей деятельности ПАИГК в Гвинее-Бисау, подчеркивая связь между антиколониальной борьбой и социалистическими идеалами.

Важную роль играло сотрудничество с зарубежными СМИ, симпатизировавшими социалистическим идеям. Советские информационные агентства активно поставляли материалы прогрессивным изданиям, таким как американская газета Muhammad Speaks и британский Guardian. Статья У. Барчетта в Guardian (1974), описывавшая успехи ПАИГК, была частично основана на советских источниках и способствовала формированию положительного образа движения в

западном обществе.

Образовательные программы стали еще одним каналом идеологического влияния. С 1960-х годов в СССР прибывали сотни студентов из Африки, обучавшихся в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Курсы по марксистской теории, истории антиколониальной борьбы и политологии готовили кадры, которые затем возвращались на родину для работы в партийных и государственных структурах. Параллельно советские специалисты участвовали в создании учебных программ для местных школ в освобожденных районах, где акцент делался на критике колониализма и пропаганде социалистических ценностей.

Культурная дипломатия использовалась для укрепления эмоциональной связи между советским обществом и борцами за независимость. Киностудии «Мосфильм» и «Ленфильм» выпускали документальные ленты о борьбе африканских народов, такие как «Гвинея-Бисау: путь к свободе» (1974), которые демонстрировались в странах соцлагеря и на международных фестивалях. Художественные произведения, например роман Ю. Семенова «ТАСС уполномочен заявить...», популяризировали образ советского гражданина как борца за справедливость в глобальном масштабе.

Идеологическая поддержка включала и создание международных сетей солидарности. СССР активно участвовал в деятельности Всемирной федерации профсоюзов и Всемирного совета мира, которые организовывали кампании в защиту африканских революционеров. В 1973 году по инициативе советских представителей эти организации провели в Москве международную конференцию «Солидарность с народами португальских колоний», собравшую делегатов из 60 стран.

Особое внимание уделялось разоблачению «неоколониализма» — концепции, согласно которой бывшие метрополии сохраняли контроль через экономические механизмы. Советские исследователи (А.М. Хазанов,

К.Н. Брутенц) публиковали аналитические работы, доказывавшие, что западная помощь развивающимся странам является формой скрытой эксплуатации. Эти идеи тиражировались в брошюрах на местных языках, которые распространялись среди населения освобожденных территорий.

Однако пропагандистская работа сталкивалась с вызовами. Языковой барьер, низкий уровень грамотности в африканских странах и конкуренция с западными медиа требовали нестандартных подходов. СССР адаптировался, используя устные формы пропаганды — радиопередачи на местных диалектах, выступления агитбригад, песни революционного содержания. В Гвинее-Бисау, например, партизаны ПАИГК распространяли стихи Амилкара Кабрала, переведенные на креольский язык при участии советских филологов.

Итогом этой многоплановой работы стало формирование устойчивого нарратива, связывавшего борьбу за независимость с общечеловеческими ценностями свободы и социальной справедливости. Как отмечает Н. Телепнева, советская пропаганда сумела «глобализировать локальные конфликты», превратив войну в Гвинее-Бисау в символ общепланетарной антиимпериалистической борьбы. Этот идеологический фундамент не только укреплял международные позиции СССР, но и способствовал консолидации антиколониальных сил по всему миру.

Список использованных источников

1. Телеграмма Центрального комитета КПСС Центральному Комитету Африканской партии независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса (ПАИГК) от 24 января 1973 г // СССР и страны Африки, 1971-1976 гг. : Документы и материалы. В 2-х ч.. – М., 1985. – Ч. 1: 1971-1974 гг... – С. 171-172.
2. Хазанов, А.М. Политика СССР в "третьем мире" (Азия и Африка) в годы "холодной войны" / А.М. Хазанов, Г. Хамди. – Москва : ИВ : АСМАН, 1997. – С. 73-75.

3. Шарый В.И. Поддержка СССР национально-освободительного движения 67 стран Африки в 1960-1970-е годы / В.И. Шарый // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 5. – С. 67-68.
4. Шарый В.И. Сотрудничество СССР со странами Африки в 1960-1980-е гг.: историческое исследование : на примере бывших португальских колоний : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02. – М., 2010. – С. 25-27.
5. Burchett W. Independence for Guinea-Bissau // Guardian. // The Guardian. – New York, 1974. – Vol. 26. No. 34. – P. 15.
6. Cappi J. Le traitement de la crise au Portugal sur l'ORTF (1969-1974), une nécrologie du colonialisme : Point-contrepoint, Magazine 52 et Au Rendez-vous des grands reporters // Cinémas. – V. 30. N. 2. – 2023. – P. 20-22.
7. Kemp W. Guinea-Bissau // The Elephant in the Room: How Can Peace Operations Deal with Organized Crime? – International Peace Institute, 2013. – P. 45-47.
8. Latin leaders denounce U.S. // Muhammad Speaks. – Muhammad Speaks, 1973. – Vol. 12. No. 36. – P. 14; Portugal use of chemical denied // Muhammad Speaks. – Muhammad Speaks, 1973. – Vol. 12. No. 36. – P. 2.
9. Ly A. Promise and Betrayal: Women Fighters and National Liberation in Guinea Bissau // Feminist Africa. – 2014. – No. 19. – P. 28-30.
10. Ly, A. Promise and Betrayal: Women Fighters and National Liberation in Guinea Bissau / A. Ly // Feminist Africa. – 2014. – No. 19. – P. 32-34.

*Крайнова И.А.
Студент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

*Головлева Е.В.
Доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии
управления,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

ФЕЙК И «DEERFAIK» КАК СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

В современном мире информационные технологии развиваются с невероятной скоростью, и наряду с этими достижениями возникает множество новых вызовов и угроз. Одной из таких угроз является использование фейков – ложной или искажённой информации, распространяемой с целью манипулирования общественным сознанием и влияния на принятие решений. Фейки становятся мощным инструментом в арсенале ведения информационной войны, приносящим разрушительные последствия для общества и политики.

Слово «фейк» от английского переводится как обман, ложь, подделка [3]. Фейк – это намеренно ложная информация, которая создаётся и распространяется с целью введения в заблуждение или манипуляции общественным мнением.

Фейки – это неотъемлемая часть технологии дезинформации. Как пишет Воронова О.Е.: «Дезинформация – это совокупность способов управления восприятием информации, рассчитанных на дезориентацию противоборствующей стороны в информационном пространстве. Это замена истинных фактов ложными, смещение представлений объекта о явлениях и событиях действительности в выгодное для дезинформатора русло» [1, стр.37].

Красовская Н. Р. отмечает, что массовое распространение фейковых новостей, активизировавшееся в последние 10 лет (особенно с 2013-2014 гг.), представляет угрозу социальному здоровью общества. Это явление

охватило интернет-ресурсы и социальные сети, где пользователи массово лайкают лживые сообщения. Вместо «зомбоящика» появился более сложный «зомбоэкран» с клавиатурой [2].

Такое явление как фейковые новости влияют на восприятие и понимание обществом реальной обстановки в мире. Растет недоверие, разрушается социальная ткань, возникают конфликты. Пользователи интернета оказываются в ловушке информационного пузыря, где их мнение подтверждается не фактическими данными, а эмоциональными и субъективными доводами. Это приводит к радикализации взглядов, поляризации общества и неспособности к конструктивному диалогу.

Фейковые новости в значительной степени манипулируют сознанием людей, используя их эмоции и предвзятости. Это особенно актуально в моменты социально-политических кризисов, когда общество наиболее уязвимо к воздействию дезинформации. Чрезмерное потребление таких новостей способно вызывать чувство тревоги и страха, что в свою очередь может привести к паническим настроениям и принятию неразумных решений.

Исторически информационная война всегда была частью конфликтов, но с появлением интернет и социальных сетей она получила новые масштабы и формы. Теперь, создавая фейк, достаточно нескольких минут, чтобы он облетел весь мир, вовлекая миллионы пользователей в разбирательства, обсуждения и даже конфликты. Это может касаться как глобальных геополитических кризисов, так и локальных инцидентов.

Цели распространения фейков могут быть разнообразными: от дезинформации врага в прямом конфликте до подрыва доверия к правительству или иным структурам власти.

Создатели фейков зачастую используют актуальные события, приспособливая факты так, чтобы они выглядели правдиво и убедительно. Они играют на эмоциях, заставляя людей реагировать инстинктивно, без глубокого анализа. В условиях информационного перегруза пользователи

чаще склонны доверять информации, подтверждающей их уже существующие убеждения, чем искать объективные факты.

Фейковые новости классифицируются по объему, месту, времени, событиям, участникам, целям и задачам ложной информации. Они делятся на три группы:

1) полностью ложные новости (например, фейки про исчезающие чернила на выборах, штрафы за неучастие в голосовании, или продажу Конституции с поправками до их принятия);

2) Частично ложные новости (смесь правды и лжи, например, о пожаре в ТЦ «Зимняя вишня» или взрыве в Магнитогорске, где распространялись слухи о количестве жертв или теракте);

3) Искажающие реальные новости (искажение реальности через цитаты или отрывки, наиболее сложные для выявления) [2].

Распопова С.С. и Богдан Е.Н. выделяют следующие типы фейковых сообщений:

1. научная мистификация (сенсационные публикации утилитарного характера);

2. политическая мистификация (ложные заявления политиков, вводящие в заблуждение);

3. мистификация документов (поддельные официальные документы, распространяемые онлайн или через мобильные средства);

4. мокьюментари (псевдодокументальные фильмы с имитацией документальности).

5. журналистские мистификации (ложные сообщения, смещенные в область абсурда) [5].

Богословская В.Р. и Шарков Ф.И. выделяют четыре типа фейковых новостей:

1. целевая дезинформация – распространяется в корыстных интересах, аудитория легко верит и делится без проверки;

2. поддельные заголовки – вымышленные факты для привлечения

внимания («кликбейт»);

3. вирусные сообщения – чаще всего распространяются в социальных сетях;

4. сатира – смешение реальных событий с вымышленными и абсурдными [3].

Независимо от того, в каком виде появляются фейковые новости, неоспоримым остаётся одно: обман и ложь активно действуют в эпоху постправды – периода, когда факты становятся менее значимыми, чем те эмоции и реакции, которые они вызывают у людей и общества.

В эпоху постправды, технологии и социальные медиа служат катализаторами для распространения фейков в глобальных масштабах. Платформы, которые изначально создавались для объединения людей и обмена информацией, теперь часто используются как средства дезинформации. Алгоритмы социальных сетей усиливают воздействие ложных новостей, продвигая контент, который вызывает сильные эмоции и способствует вовлечению аудитории [7]. В результате, пользователи все чаще сталкиваются с искаженной реальностью, где истина меркнет перед лицом сенсационных заголовков и бурных обсуждений.

Психологический аспект также играет ключевую роль в укреплении фейковых новостей. Люди склонны искать подтверждение своим убеждениям и часто предпочитают информацию, которая соответствует их собственным мировоззрениям, независимо от ее истинности. Это создает эффект «эхо-камеры», где одни и те же искаженные факты распространяются и укрепляются в замкнутых сообществах [4]. Политические и идеологические предпочтения превращаются в барьеры, препятствующие объективному восприятию информации, что усугубляет разобщенность общества и создает почву для манипуляций общественным мнением.

Еще большую опасность для социума представляют собой «deepfake» – глубокие фейки. Термин «глубокие фейки» объединяет в себе понятия

«глубокое обучение» и «фальшивки». Его происхождение связывают с ником пользователя на платформе Reddit, который в 2017 году заявил, что применяет технологии машинного обучения, чтобы вставлять лица известных людей в порнографические видеоролики [6].

Это искусственно созданные видео и изображения, на которых реальные люди кажутся говорящими или делающими то, чего они на самом деле никогда не делали. С ростом мощностей вычислительной техники и доступностью сложных алгоритмов машинного обучения, создавать такие фейки становится все проще и дешевле.

Несмотря на то, что современные нейронные сети на основе технологий глубокого обучения способны генерировать поддельные фотографии, аудио и видеозаписи, термин «глубокие фейки» обычно относится к искусственно созданным видеороликам, в которых представлены динамические изображения и голоса людей.

В отличие от фото, видео вызывает больше доверия, так как позволяет зрителям чувствовать себя очевидцами событий. Современные платформы, такие как TikTok, упрощают распространение видеозаписей. Высококачественные deepfake-видео могут быстро распространяться, оставаясь незамеченными как подлог, особенно при активном продвижении. Официальные опровержения часто запаздывают и не всегда эффективны, особенно в эпоху постправды, когда целевые аудитории склонны верить информации, соответствующей их убеждениям.

Глубокие фейки могут применяться в деструктивных целях, например, для создания порнографического контента с участием знаменитостей. Технологии глубоких фейков становятся широкодоступными благодаря приложениям вроде FakeApp и развитию нейросетей, требуя лишь базовых ресурсов и знаний. Ограничение доступа к аудио- и видеоматериалам для тренировки генеративно-состязательной сети GAN рассматривается как единственный способ сдерживания, однако социальные сети предоставляют обширную базу данных, особенно для

публичных лиц. Поэтому, в обозримом будущем, способность создавать высокотехнологичные фальшивки может стать доступной каждому, кто даже немного знаком с компьютером и не испытывает нравственных преград.

Предлагаемые возможные способы противодействия глубоким фейкам технологически сложны и пока мало осуществимы. Например, существующие технологии распознавания фальсификации фото- и видеоизображений в будущем станут неэффективными вследствие дальнейшего развития нейросетей.

Вторым способом могла бы стать технология маркировки контента специальным идентификационным водяным знаком до начала его распространения. В западных странах такой метод называется «концепцией цифрового происхождения» [6]. Теоретически такой способ представляется хорошим средством. На практике, использование цифровых водяных знаков затруднено. Во-первых, предполагается наличие этих программ на многих устройствах. Во-вторых, требуется предварительная загрузка контента с популярных платформ. Пока эти условия не выполнимы: производители устройств не будут внедрять новый инструмент без уверенности в его пользе и работоспособности, а соцсети не захотят блокировать пользователей за неаутентичный контент из-за риска потери рынка.

Наиболее фантастическим подходом к решению проблемы является применение «сервисов подтвержденного алиби». Смирнов А. А. в своей статье [6] определяет их как аппаратно-программные комплексы, осуществляющие «протоколирование жизни», а именно, непрерывную видеофиксацию всего, что происходит с человеком и в его окружении. Нательные миниатюрные видеорегистраторы уже используются полицией. Постоянная видеозапись – вмешательство в личную жизнь, от которого многие откажутся. Однако политики и знаменитости могут использовать продвинутые инструменты «протоколирования жизни» для защиты от фейков и подтверждения своих действий.

Информационная война – это не только вызов современности, но и серьезная угроза для будущего. Важно понимать, что фейк не только подрывает веру в медиа и социальные институты, но и нарушает саму основу общества – доверие. Поэтому борьба с фейками должна быть совместной и многогранной – от участия и ответственности отдельных личностей до межгосударственного сотрудничества и принятия новых законодательных мер по защите информационного пространства.

В борьбе с фейками важно развитие критического мышления и медиаграмотности среди населения. Важно, чтобы каждый человек обладал навыками определения ложных сведений, уделял внимание подтверждению информации из различных источников и сохранял устойчивость к манипуляциям.

Перед государством стоит задача разработать для технологических компаний особый алгоритм, возлагающий на платформы ответственность за контроль над контентом. Этот алгоритм обяжет их создавать системы, способные эффективно выявлять и пресекать распространение ложной информации в самом зародыше.

Список использованных источников

1. Воронова О.Е. Современные информационные войны: типология и технологии: монография/О.Е. Воронова – Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. – Рязань, 2018. – 188 с.
2. Красовская Н.Р., Гуляев А.А., Юлина Г.Н. Фейковые новости как феномен современности//Власть. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fejkovye-novosti-kak-fenomen-sovremennosti> (дата обращения: 05.01.2025).
3. Лободенко Л.К., Шестеркина Л.П., Красавина А.В. Информационная война в цифровом медиапространстве: монография/под ред. Л. К. Лободенко, Л. П. Шестеркиной, А. В. Красавиной – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – 364 с.

4. Макашова В.В. Дезинформация как предмет научного анализа: традиционные и новые подходы//Меди@льманах. 2023. №6 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dezinformatsiya-kak-predmet-nauchnogo-analiza-traditsionnye-i-novye-podhody> (дата обращения: 01.02.2025).

5. Распопова С.С., Богдан Е.Н. Фейковые новости: природа происхождения//Вестник ЧелГУ. 2017. №11 (407). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feykovye-novosti-priroda-proishozhdeniya> (дата обращения: 05.02.2025).

6. Смирнов А. А. «Глубокие фейки»: сущность и оценка потенциального влияния на национальную безопасность//Свободная мысль. 2019. №5 (1677). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glubokie-feyki-suschnost-i-otsenka-potentsialnogo-vliyaniya-na-natsionalnuyu-bezopasnost> (дата обращения: 06.02.2025).

7. Тузовский И.Д. Постправда как синдром цифровой эпохи: предельное понимание феномена и сценарии будущего//Философская мысль. 2020. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postpravda-kak-sindrom-tsifrovoy-epohi-predelnoe-ponimanie-fenomena-i-stsenarii-buduschego> (дата обращения: 02.02.2025).

*Курасова Д. О.
обучающаяся 2 курса направления подготовки 39.04.01 Социология,
(профиль «Современные методы и технологии в изучении социальных
проблем»)*

ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

*Головлева Е.В.
Доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии
управления, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ ЛИЧНОСТИ В ПРОФАЙЛИНГЕ

Одной из важнейших основ в работе профайлера является определение типа личности и психотипа человека, с которым он общается. Это помогает профайлеру установить доверительные отношения с

человеком, с которым он общается.

Психотип – это комплекс положительных и отрицательных качеств и свойств, особенностей поведения в конкретной ситуации, реакций на трудности и различные события [2]. Это объемная характеристика человека, отражающая его сущность. В психологии существует множество классификаций типов личности. Профайлеры в своей работе используют восемь основных, которые дают общее представление о человеке, чтобы понять, какой подход найти к тому или иному человеку:

1. Истероидный.

Главной отличительной чертой истероида является слабая нервная система. Все силы уходят на то, чтобы произвести первое впечатление, после чего он истощается, поэтому не может долго концентрироваться на одних и тех же задачах. Успехи появляются скачкообразно, с перерывами на восстановление нервной системы.

Чтобы восполнить свою стремительно убывающую энергию, он питается окружающими, привлекая к себе внимание разными способами.

Истеричный радикал радуется, когда смотрит на это и говорит об этом.

От такого человека не стоит ожидать больших достижений, так как его знания и умения весьма поверхностны. Такие личности жаждут знать понемногу обо всем, чтобы в нужный момент произвести впечатление на окружающих. Но стоит копнуть немного глубже, как становится ясно, что никаких серьезных знаний у человека нет [3].

Истеричный радикал большую часть энергии тратит на создание имиджа. Он уверен, что способен решить любую проблему, даже если нет никаких знаний в этой области. Часто создает иллюзию благополучия и успеха.

У таких людей нет стержня личности, потому что они всю жизнь находятся в состоянии пластилина. Человек, который обращает внимание на одежду и внешность, имеет в характере истеричный радикал.

Такой человек любит все делать напоказ и при этом любоваться собой, не обращая внимания на ошибки, недостатки. Игнорировать такой психотип не получится: он напомнит о себе (и не раз.). В ход пойдет все – вербальная агрессия, манипуляция, стеб. Все внешнее имеет для истероида большое значение. Когда он услышит комплимент в свой адрес, он тут же расцветет и почувствует себя счастливым [4].

2. Эпилептоидный.

Нервная система таких людей ослаблена. Агрессия и напряжение, которые накапливаются, долго не находят выхода, и в один «прекрасный» момент эпилептоид срывается на окружающих.

Агрессия может быть как вербальной, так и физической. Физические и психологические нагрузки плохо сказываются на состоянии данного психотипа личности. Внешними признаками утомления являются раздражительность и агрессивность. После всплеска эмоций наступает состояние безразличия, что порождает чувство тревоги [2].

Эпилептоидный радикал легко прощает себе нанесение кому-либо моральной или физической травмы. Чувствует себя сильным рядом со слабыми и слабым рядом с сильными.

Главная черта этого психотипа – стремление к власти и контролю, хотя это стремление не выходит за рамки дозволенного. Эпилептоид не терпит давления на собственную персону (впрочем, и сам не нарушает рамок приличия), не терпит критики в свой адрес. Ему важна собственная репутация. Дружба тоже. Он умеет выполнять обещания, но не умеет контролировать свои эмоции [4].

3. Паранойяльный.

У паранойи очень сильная нервная система, это энергичный и трудолюбивый человек. Такие люди всегда доводят дело до конца. За счет того, что он заиклен на одной идее, все силы уходят на достижение цели, он не распыляется, в отличие от истероида.

Представители этого психотипа любят ставить перед собой сложные

и, казалось бы, невыполнимые задачи, но всегда их выполняют. Тем самым они доказывают, что пределов человеческим возможностям нет [3].

Однако параноик понимает, что в одиночку он не сможет воплотить свой план в жизнь, поэтому он становится лидером, чтобы другие люди помогли ему довести его до конца.

Параноики мыслят глобально: все, что они делают, направлено на благо общества.

Характерные черты этого психотипа – целеустремленность, активность, энергичность (причем огня хватает и на себя, и на того парня). Такие люди просто незаменимы, когда нужно решить какую-то сложную задачу, разбиться в лепешку, но добиться результата. Однако эти энержайзеры не терпят критики, чувствительны к тому, что их заслуги недооценивают, и не нуждаются в обратной связи [4].

4. Эмоциональный.

Самая важная черта эмоционального радикала – чувствительность. Эмоции и мышление конкурируют за поле сознания. Такие личности часто бывают паникёрами. Сильные эмоции могут полностью отключить мышление. Чрезмерно чувствительны к незначительным сигналам. Если восхищаются, то до слёз, если расстроены, то тоже до слёз. Это происходит независимо от их желания.

Склонен к эмпатии, поэтому чистый эмотивный радикал быстро выгорает. Такие люди часто ассоциируют себя с искусством, так как умеют тонко его чувствовать [3].

С такими личностями очень комфортно находиться, они общительны и ненавязчивы, очень тонко чувствуют ложь.

Таким людям свойственна гиперответственность – как за себя, так и за всех окружающих. Они все воспринимают слишком лично, из-за чего часто становятся жертвами манипуляций. Скромность, высокий уровень эмпатии, стремление к естественности – все это про эмоциональный психотип.

5. Гипертим.

Главная черта этого радикала – сильная нервная система. Такой человек всегда полон энергии, но, к сожалению, не умеет ее разумно распределять, в отличие от параноика. У него нет единой устойчивой цели.

Гипертим часто возбуждается от любой информации и всегда находится в хорошем настроении. Такой себе батарейный человек. Агрессии и тревожности практически не наблюдается. Любит все делать на бегу и не реагирует на общественное мнение [3].

Хотя агрессии нет, но излишняя естественность может выглядеть как грубость, что становится неприятно для окружающих. Виртуальное общение не приветствует, любит живую жизнь.

Однако такие люди необязательны и не чувствуют границ морали. Но они легко знакомятся и быстро находят общий язык со всеми.

Душа компании, оптимист по жизни, всегда в хорошем настроении и не помнящий зла. Легко найдет подход к любому человеку, хотя особой эмпатией не отличается. Гипертимус не выносит рутины, ему сложно сосредоточиться. А вот генерировать новые идеи, творить – это то, что нужно.

6. Шизоид.

Шизоид сильно отличается от предыдущих типов, так как он живет в своем мире, где действует его собственная конституция. Это невероятно креативные личности, способные генерировать качественно новые идеи, которые другим радикалам даже в голову не придут.

Они немного не от мира сего, неконтактны, отрекаются от общества во имя новых идей. Общаться с ними сложно, но возможно, если знать шизоидный язык. Им трудно усвоить даже простые образцы поведения. Шизоид живет и мыслит творчески [2].

Он постоянно о чем-то думает, анализирует все вокруг себя – свое поведение, мысли и поступки окружающих, причины и последствия каких-то событий. Для него процесс важнее результата. Он хорошо генерирует

новые идеи, придумывает нестандартные решения, но оперативность – не его сильная сторона.

7. Тревожный и подозрительный.

Нервная система у такого человека слабая, он постоянно находится в состоянии тревоги и страха. Боится перемен в жизни и нового.

Старается быть максимально незаметным, серым, а также любит прятаться. Пространство вокруг тревожного радикала всегда аккуратное, хотя и тусклое.

Для определения этого психотипа личности достаточно взглянуть на его внешний вид: это ношение старой удобной одежды, отсутствие аксессуаров и ярких акцентов.

Упорство, требовательность, эмпатия у такого психотипа сочетаются с повышенной тревожностью и восприимчивостью к внешним воздействиям. Любая критика, неудача или давление извне выбивают из колеи, лишают сил и желания работать [2].

8. Удручающе грустный.

Осторожен, сдержан, предпочитает одиночество обществу, равнодушен к чужой беде, не отличается отзывчивостью. Но какую-то монотонную работу будет выполнять с удовольствием.

Проявление радикалов [1].

Истероиды любят ярко одеваться, чтобы их было видно издалека. Женщины носят яркие украшения и далеко не дневной макияж. Истероид следует моде, точнее подражает ей.

Эпилептоиды не разделяют праздничный и повседневный стиль, вся их одежда на всю жизнь. Это все потому, что они понятия не имеют, что такое праздник. Мужчины-эпилептоиды любят короткие стрижки и не терпят излишней растительности на лице.

Параноики выбирают практичную, удобную одежду и часто дублируют ее, чтобы в дальнейшем не мучиться с выбором. Они любят классический стиль не только в одежде.

Эмоциональный радикал имеет очень гармоничное телосложение. Кстати, у таких людей гармония везде, так как они легко ее создают. У них отличное чувство стиля, но они не любят слишком обтягивающие вещи.

Гипертим склонен к небольшому полноте, любит легкую небрежность и не заикливается на мелочах.

У шизоида нет чувства стиля, он может совмещать несовместимое. Он не заморачивается с тем, что надеть, берет первое, что попадется. Совершенно не следит за модой, неряшлив.

Тревожно радикальные платья, чтобы быть невидимыми. В гардеробе преобладают черные и серые цвета. Женщины не любят украшения, макияж тоже не признается. Они носят одну и ту же одежду все время, потому что привыкают к вещам.

Список использованных источников:

1. Аминов, И.И. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012, 183 с.
2. Профайлинг / Сост. А.В. Дормидонов, И.А. Семенова. – Ульяновск: УВАУ ГА (И), 2011. – 111 с.
3. Профайлинг: психотипы личности и методы работы с ними. (naipro.ru) // дата обращения 07.11.2024
4. Федорова, Ф.Ш., Дещеревская Е.В. Учет психотипов людей как резерв роста эффективности лидерства в инновационном бизнесе // Современная конкуренция. – 2015. – Т. 9. – № 5 (53). – С. 70-83

*Куц Владислав Сергеевич
обучающийся 2 курса
направления подготовки 39.04.02 Социальная работа,
(профиль «Социальная работа с различными категориями граждан»)
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Данилова Светлана Владимировна
доцент кафедры социологии управления,
кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРУППЫ РИСКА НАСЕЛЕНИЯ

Социальное обслуживание является одной из ключевых составляющих системы социальной защиты населения. В ней наиболее сильно нуждаются уязвимые группы населения, так как они подвержены негативным воздействиям.

Группы риска – это категории населения, которые в силу объективных обстоятельств или жизненных кризисов оказываются наиболее уязвимыми перед социальными, экономическими и психологическими угрозами. Их состав неоднороден и может варьироваться, но основные группы выделяются практически во всех обществах:

1. Дети, оставшиеся без попечения родителей; дети из неблагополучных семей;
2. Жертвы буллинга или преступлений.
3. Пожилые люди.
4. Люди с инвалидностью (врождённой или приобретённой).
5. Малоимущие, многодетные или неполные семьи.
6. Лица, переживающие острые кризисы: бездомные, жертвы домашнего насилия, люди с зависимостями.

Система социального обслуживания в России базируется на ряде принципов, которые формируют основы взаимодействия со всеми участниками. Важнейшим из всех принципов является соблюдение прав

человека и уважение достоинства личности. Ключевым аспектом является равный доступ к социальным услугам, вне зависимости от пола, возраста или места проживания. Этот принцип обеспечивает равные условия для получения услуг и способствует социализации входящих в группу риска граждан.

Ключевое значение в системе социального обслуживания имеет законодательная база. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» создает правовые рамки, в которых работают социальные службы, и служит основой для обеспечения социальной защиты находящихся в группе риска лиц. Он определяет ответственные за исполнение органы и их полномочия в сфере социального обслуживания, например, признание граждан нуждающимися в социальных услугах или разработку индивидуальных программ предоставления таких услуг.

Субъекты управления системой социального обслуживания включают федеральные и местные органы власти, а также специализированные учреждения и организации, предлагающие социальные услуги. На федеральном уровне задаётся стратегическое направление через разработку законодательства, распределение бюджетных средств и утверждение национальных проектов. Государственные органы формируют правовые рамки, стандарты услуг и механизмы контроля, чтобы гарантировать соблюдение прав граждан по всей стране. Реализация этих идей, однако, невозможна без адаптации к локальным условиям, чем и занимаются региональные и муниципальные власти. Они корректируют федеральные инициативы, учитывают демографические, экономические и культурные особенности своих территорий, как, например, высокая доля пожилого населения в сельских районах или необходимость интеграции мигрантов в крупных городах.

Непосредственную работу с людьми ведут муниципальные учреждения: центры социального обслуживания, реабилитационные

центры для инвалидов, приюты для жертв насилия и бездомных. Здесь же важную роль играет межведомственное взаимодействие – чтобы комплексно решать проблемы, социальные службы, школы, медицинские организации и правоохранительные органы работают сообща. Параллельно с государственными структурами действуют некоммерческие организации (НКО) и благотворительные фонды. Их задача – дополнить систему узкоспециализированными услугами (от сопровождения людей с ментальными нарушениями до правовой поддержки мигрантов).

Социальные риски (бедность, безработица, отсутствие образования и медицинской помощи) оказывают значительное влияние на жизнедеятельность населения из групп риска. Отметим, что низкий уровень доходов является одной из наиболее распространённых проблем в данной категории населения. Она ограничивает доступ к социальной поддержке. Эффективная форма помощи в этом контексте включает не только финансовую помощь, но и образовательные, консультационные и реабилитационные услуги.

Механизмы социальной поддержки группы риска должны быть гибкими и адаптивными, чтобы эффективно реагировать на изменения в социальной среде и потребностях населения. Важно, чтобы они были основаны на принципах партнёрства и сотрудничества между различными субъектами.

Большое значение имеет вовлечённость различных специалистов. Социальные педагоги, психологи и медицинские работники должны работать вместе, чтобы поэтапно выявлять и решать проблемы, с которыми сталкиваются люди из группы риска. Их работа должна послужить созданию системы, способной не только справляться с текущими проблемами, но и минимизировать риски возникновения новых. Кроме того, для успешной реализации социальных программ требуется постоянный мониторинг и анализ их эффективности, чтобы вовремя корректировать подходы и выделять наиболее успешные практики.

Итогом комплексного подхода к реализации социальных программ должно стать окончательное улучшение качества жизни семей группы риска. Анализируя опыт различных стран в организации социального обслуживания групп риска, мы можем отметить, что эффективные системы строятся на сочетании профилактики, инноваций и межсекторного сотрудничества.

В Канаде и США успешно внедряются модели «Housing First» («Жильё прежде всего»), направленные на борьбу с бездомностью. Вместо требования пройти курс лечения от зависимостей или трудоустроиться как условия для получения жилья, бездомным сразу предоставляют постоянное жильё, а уже затем подключают психологическую и медицинскую помощь. Такой подход не только гуманнее, но и экономически выгоднее: сокращаются расходы на содержание приютов и лечение последствий уличной жизни [3].

В Японии, столкнувшейся с проблемой старения населения, создана сеть «community care». Это сеть локальных сообществ, в которых пожилые люди, волонтёры и социальные работники совместно организуют досуг, уход и бытовую поддержку [3].

Отметим опыт Бразилии, где программа «Bolsa Família» («Семейная стипендия») связывает выплаты пособий малоимущим семьям с обязательным посещением детьми школ и медицинских осмотров. Такая политика не только сократила уровень бедности, но и повысила доступность образования и здравоохранения для миллионов детей [2].

В России также есть успешные проекты, например, «социальный контракт» – это соглашение между государством и малоимущим гражданином, по которому лицо получает средства на обучение, открытие бизнеса или лечение, но при этом обязуется улучшить своё материальное положение. Это стимулирует активность, а не пассивное потребление помощи [5].

Ключевой урок международного опыта – универсальных решений

нет, но успех всегда связан с гибкостью системы. Объединяющий принцип всех успешных практик – переход от «латания дыр» к созданию среды, где уязвимые группы не просто выживают и пытаются справиться с последствиями, а получают инструменты для предупреждения возникновения проблем, а также для самореализации.

Список использованных источников

1. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»
2. Акобиров А.П. Роль государственных социальных программ в борьбе с бедностью / А.П. Акобиров, З.И. Саттарова // Central Asian Journal of Academic Research – 2025. – 89-94.
3. Сейфиева Е.Н. Организация и управление системой медико-социального обслуживания в зарубежных странах / Е.Н. Сейфиева, И.А. Заярная, И.Н. Воблая, Т.Г. Марцева // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины – 2024. – С. 102-105.
4. Стригина Е.Э. Проблемы реализации государственной программы «Социальная поддержка граждан» / Е.Э. Стригина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук – 2021. – С. 246-250.
5. Шефрукова С.Т. Государственная социальная помощь на основании социального контракта / С.Т. Шефрукова, Н.М. Сууетина // Экономика и социум – 2018. – С. 803-806.

МЕДИАЦИЯ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА: МОЖНО ЛИ СОХРАНИТЬ ХОРОШИЕ ОТНОШЕНИЯ?

Семейный конфликт в брачных отношениях – это «цунами», которое захватывает не только двух самых главных участников-партнеров этого конфликта – мужа и жену, но и всех членов семьи, близкий круг окружения, родных, друзей семьи...

Судебное решение не может удовлетворить потребности каждого из супругов, поскольку рассмотрение дела и принятие решения происходит на уровне борьбы за права и обязанности, решение опирается на нормы права и правила, а это всегда лишь поверхностный уровень конфликта – видимая его часть, уровень принципиальных позиций. Зачастую принципиальные позиции диаметрально противоположны тем интересам, которые они под собой разоблачают, а потому на первый взгляд кажется, что достичь наилучшего решения для каждого путем переговоров невозможно, потому что каждому нужно совершенно разное, свое, диаметрально противоположное. Но на самом деле это не так.

Во время медиации как способа урегулирования спора между супругами в вопросах, вытекающих из расторжения брака, главной целью является выявление интересов каждой стороны, трансформация своего «соперника» по позициям в партнера по интересам, поиск самими сторонами с участием медиатора тех решений, которые удовлетворят их интересы и потребности. Роль медиатора в разрешении конфликта в брачных спорах заключается в создании такого пространства для сторон, в котором они смогут услышать друг друга, восстановить пространство доверия друг к другу, когда они смогут в условиях полной конфиденциальности (не посвящая в детали судью, арбитра) обсудить

детали договоренностей и те факты, которые имеют вес для принятия решений, но не могут получить огласки. Медиационные компетенции и инструменты, с которыми работает медиатор, помогают сторонам в конфликте получить свободу от своих негативных эмоций, плотно стоящих на страже эффективному общению сторон.

Разрешение семейных конфликтов по сути является решением семейных отношений. А отношения – это не сфера компетенции суда. Может ли суд, как одна из ветвей власти, действительно найти решение для вас, вашей жизни, ваших собственных отношений и потребностей правильное и ценнее, чем вы сами? И на чем такое решение суда тогда должно основываться?

Никто лучше сторон, состоящих в браке, имеющих общее прошлое и, как правило, имеющих общее будущее, поскольку навсегда останутся в родительских отношениях друг с другом по отношению к своему ребенку, не способен найти лучшего для них решения, которое будет полностью удовлетворять интересы мужа или жены.

Медиация помогает не только найти сторонам такие решения, собственные решения, но и сделать это в то время и сроки, которыми руководят сами стороны, а не график работы судьи или загруженность суда.

Задачей медиации является восстановление для сторон значимости родительских отношений и ценности их дружеских или партнерских отношений как бывших супругов, которые имели в прошлом нечто общее, что объединяло и делало счастливыми, поскольку их взаимоотношения влияют на развитие и психоэмоциональное состояние ребенка, ребенок получает наглядную модель отношений мужчины и женщины в разных аспектах жизни, глядя на своих родителей, которые являются первыми значимыми взрослыми в жизни ребенка.

Обращаясь к медиатору за помощью в разрешении споров, связанных с расторжением брака, стороны могут найти решения, которые защитят интересы их ребенка и помогут им, родителям, дружески общаться друг с

другом по всем вопросам, связанным с воспитанием и обеспечением жизни своего ребенка. Однако, на практике все чаще происходит иначе: как только стороны затрагивают вопросы ребенка, то они начинают говорить о своих собственных потребностях, оскорблениях, обвинениях, невыполненных обещаниях, боли, раздражения, злобе, ненависти... Как бы ни хотелось говорить о рациональных вещи и находить реальные решения, связанные с выполнением своих родительских обязанностей, непроработанные, невысказанные эмоции не позволяют двигаться дальше.

Только работа с эмоциями, помощь медиатора услышать сторонам друг друга, понять все, что происходило и имело значение для каждого из супругов, а иногда и искренний диалог о истинных основаниях расторжения брака, о годах накапливаемой боли от непризнания, от нелюбви, неуважения, – все это помогает почувствовать облегчение и снова начать уважать друг друга, и доверять. Работа медиатора состоит и в том, чтобы суметь трансформировать в восприятии каждой из сторон брачного конфликта именно те действия, поступки, слова, которые пыталась донести другая сторона.

Особенностью медиации является то, что стороны сами компетентны генерировать и принимать решения в процессе медиации, это исключительное право и их ответственность. Медиатор, в свою очередь, проверяет варианты решения на их реалистичность, на наличие других альтернатив, действие во времени. Процесс медиации, в отличие от судебного разбирательства дела, не формализован, так что стороны не связаны пределами исковых требований, имеющимися доказательствами и другими процессуальными формальностями.

Итак, одна из главных задач медиации в разрешении семейных конфликтов - вывести стороны на сознательный уровень, когда они понимают и могут управлять и отслеживать свои эмоции, понимая, какие именно потребности за ними скрыты в тот или иной момент. Медиатор

помогает понять это, задавая вопросы, перефразируя услышанное и используя другие действенные медиационные инструменты.

Целью медиации при расторжении брака не является сохранение брака. Хотя иногда такие ситуации случаются. Целью медиации является оказание помощи сторонам в конфликте трансформировать свои эмоции в интересы, услышать друг друга, научить говорить друг с другом языком, понятным другой стороне, сверять индивидуальные содержания «понятий» друг друга, и что каждая из сторон вкладывает в это понятие, каковы объективные критерии оценки их содержания, как они могут дать другому понять эти потребности удовлетворены или нарушены (дешифрование знаков, символов, реакций); научить стороны говорить прозрачно о своих потребностях; научиться использовать медиационные инструменты в собственной повседневной жизни: говорить за себя, задавать уточняющие вопросы, перефразировать, переспрашивать, правильно ли вы поняли содержание сказанного или той реакции, которую они увидели/услышали; слышать друг друга и получить навыки бесконфликтного общения.

Эффективность семейной медиации во время споров, связанных с расторжением брака, заключается в том, что условия конфиденциальности позволяют быть откровенными и говорить в безопасных условиях о имеющих значение фактах, но не должны получить огласки; семейная медиация помогает отпустить и проговорить, решить эмоциональную составляющую конфликта, решить незавершенные мужско-женские отношения и перейти на уровень конструктивных переговоров и поиска решений, удовлетворяющих потребности каждой стороны.

Медиация позволяет решить весь спектр конфликтов, вытекающих из решения сторон о расторжении брака, в том числе и в отношении детей (определение места жительства, алименты, компенсация расходов на ребенка, участие в воспитании, отпуска, оздоровления, учебы и т.п.).

Действие семейной медиации в конфликтах в несколько раз превышает судебную, поскольку во время медиации стороны не только

получают полезные навыки слышать и понимать друг друга, но и то, что решения принимают сами стороны, а сами решения полностью отвечают и удовлетворяют интересы и потребности каждого из них. Это и есть гарантия выполнения, потому что если ты не исполнишь свои договоренности, то другая сторона не выполнит свои, есть такой риск, а это уже влияет на ценность и собственную роль, значимость в разрешении своего конфликта с помощью собственных ресурсов и потребностей.

Медиация - не единственный способ защиты интересов, однако она является наиболее эффективным альтернативным способом разрешения семейных конфликтов, поскольку речь в них идет в первую очередь о человеческих отношениях, а не о декларативно закрепленных правах, урегулированных нормами права и процессуальными пределами защиты этих прав. Медиация помогает принять другого человека с его взглядом на ситуацию и найти решения, удовлетворяющие потребности и интересы каждого участника конфликта.

Медиация помогает сохранить отношения между людьми и улучшает их качество.

Список использованных источников:

1. Паркинсон Л. Семейная медиация. – 2-е издание / Л. Паркинсон. – М.: МЦУПК, 2016. – 316 с.
2. Бодрова Е.А. Современная форма семейной медиации в России и за рубежом // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 1 (144). С. 134–137
3. Сидоренко О.А. Медиация как способ урегулирования споров, вытекающих из брачно-семейных отношений / О.А. Сидоренко // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 553–560.
4. Дерюшева, О.И. Медиация в семейных спорах / О.И. Дерюшева // Территория науки, 2017. – № 3. – С. 173–176.

*Масюк Ирина Игоревна
студентка направления подготовки 39.04.02 Социальная работа,
(профиль «Социальная работа с различными категориями граждан»)
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

*Самотаева Элла Александровна
кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии управления,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

ИСТОКИ И ПРИЗНАКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Психология девиантного поведения в России, в отличие от зарубежной науки, находится на этапе активного развития и становления. Областями знаний, занимающимися изучением проблем девиантного поведения, помимо психологии, выступают социальная психология, социология, педагогика, криминология и другие. Таким образом, проблема девиантного поведения – это междисциплинарная область научного знания, которая занимается изучением механизма возникновения, формирования, динамики и исходов отклоняющегося от социальных норм поведения.

Сущность девиантного поведения раскрывается в многогранном взаимодействии психологических факторов, социальных условий и культурных норм. Учет этих аспектов является ключевым для разработки эффективных подходов к профилактике, диагностике и коррекции отклоняющегося поведения. В связи с неоднозначностью трактовки “нормы” в психологической науке, необходимо уточнить данное понятие применительно к девиантному поведению. А.В. Хомич рассматривает девиантное поведение как отклонение от различных норм, включая ситуационные реакции, психические состояния и особенности развития личности, что приводит к проблемам с адаптацией в социуме, препятствует самоактуализации и негативно сказывается на самооценке, формируя нежелательные поведенческие шаблоны [2].

В.Д. Менделевич под девиантным поведением понимает «систему поступков, противоречащих принятым в обществе нормам», которые

проявляются в виде «несбалансированности психических процессов, не адаптивности, нарушении процесса самоактуализации» [3, с.70].

Объединив положительные и отрицательные виды девиантного поведения, он отметил взаимосвязь в их проявлении от особенностей восприятия человеком мира. Таким образом, исходя из его взгляда на данную проблему, выделяют следующие варианты взаимодействия человека с реальностью:

- Противодействие реальности осуществляется осознано. Деятельность индивида направлена на активное разрушение и преобразование ненавистной действительности в соответствии с собственными ценностями и установками. Данный вариант взаимоотношений характерен при делинквентном поведении;

- Процесс противодействия реальности является болезненным, а именно следствием наличия психических патологий. Данный вид взаимодействия характерен для людей с психическими отклонениями и является вынужденным;

- Уход от реальности. Данный вид взаимодействия выбирает группа людей, которая негативно оценивает ее влияние и считает себя неспособными адаптации в ней;

- Игнорирование реальности, проявляется в непринятии и игнорирование принимаемых в обществе требований и норм.

Першина В.А. характеризует девиантное поведение, как «взаимодействие ребенка с социумом, нарушающее его развитие и социализацию и проявляющееся в поведенческом противодействии установленным нравственным и правовым нормам» [4, с.187].

Ею были выделены следующие факторы, способствующие возникновению отклонений в поведении:

- биологические факторы, к которым относятся генетические и психофизиологические нарушения;
- возрастные и личностные особенности;

- социально-педагогические факторы, характеризуются в недостатках воспитания;

- социально-экономические факторы, включающие социальное неравенство и общественное расслоение.

В своих работах Р.С. Завалхина проводит разграничение между терминами «девиация» и «девиантное поведение».

Девиацию она рассматривает как поведенческий акт, являющийся одновременно и процессом, и итогом отклонений от принятых норм в определенной группе или обществе. Следствием таких отклонений, по мнению исследователя, становятся изменения в личностных инструментах и стратегиях взаимодействия человека с внешним миром и самим собой.

Девиантное поведение, в свою очередь, определяется как устойчивая характеристика личности, включающая в себя комплекс девиаций, проявляющихся в действиях или намерениях, обусловленных внутренними или внешними причинами в течение жизни индивида.

Таким образом, подходя к пониманию отклоняющегося поведения необходимо прояснить, нарушение каких именно норм позволяет говорить о факте возникновения «девиации».

К примеру, большинство зарубежных школ, исследующих проблему девиантного поведения, к норме психического развития относят способность к адаптации.

Согласно теории психоанализа, причиной отклоняющегося поведения выступает конфликт между бессознательным влечением «Ид» (естественной активности в детском возрасте), образующий основу «Эго», и «Суперэго» (Суперэго (Super-Ego) в психологии, особенно в психоаналитической теории Зигмунда Фрейда, представляет собой одну из трех основных структур психики (наряду с Ид и Эго). Это та часть личности, которая содержит усвоенные моральные нормы, ценности и идеалы общества, формируя своего рода внутренний “судью” или “совесть”). Наличие не оптимальных (невротических) защитных механизмов

«Суперэго», которые не помогают справиться с конфликтной ситуацией, влекут к формированию аномалии характера.

Неофрейдисты К. Хорни, Э. Эриксон к глубинным причинам отклоняющегося поведения относят отсутствие в первые годы жизни ребенка эмоционального контакта и теплого отношения с матерью, которое приводит к неудовлетворению чувства безопасности и доверия.

В основе предмета изучения гуманистической психологии лежит личностная интерпретация индивидом реакции на те или иные внешние факторы, влияющие на изменения сознания.

«Норма» или «девиация» в поведении зависит от мировоззрения человека, от сложившейся у него системы ценностей. В отечественной психологии к «норме» относят:

1. Нормы, направляющие и регулирующие поведение индивида (адекватность, типичность, идеал поведения).

2. Нормы, связанные с психическим состоянием личности (мотивационные, эмоциональные, волевые).

3. Заимствованная в 80-х годах из медицины взаимосвязь «норма патология».

Методологическими основаниями изучение проблемы девиантного поведения выступают всемирно известная культурно-историческая концепция формирования сознания и теория деятельности [5]. Культурно-историческая концепция предполагает, что поведение современного культурного человека является не только результатом развития с детства, но и продуктом исторического развития. Согласно этой концепции, источники и детерминанты психического развития человека лежат в исторически развившейся культуре.

Некоторые положения концепции:

- Основа психического развития – качественное изменение социальной ситуации жизнедеятельности человека.

– Обучение и воспитание – всеобщие моменты психического развития человека.

– Исходная форма жизнедеятельности – её развёрнутое выполнение во внешнем (социальном) плане.

– Возникшие у человека психологические новообразования производны от интериоризации исходной формы его жизнедеятельности.

– В процессе интериоризации существенную роль играют различные знаковые системы.

– В жизнедеятельности и сознании человека значение имеют его интеллект и эмоции, которые находятся во внутреннем единстве.

А.Е. Личко связывал норму поведения с особенностями характера. По его мнению, акцентуация характера, как крайний вариант нормы, при которой отдельные черты характера чрезмерно усилены, порождает «избирательную уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий», что может быть предпосылкой возникновения девиантного поведения» [2, с. 28].

Важно учитывать, что акцентуации, как правило, наиболее ярко проявляются в период формирования характера и с возрастом могут становиться менее выраженными. В психологической литературе выделяют два основных типа акцентуаций: латентные, проявляющиеся преимущественно в критических ситуациях, и выраженные.

В контексте девиантного поведения, И.С. Кон подчеркивает роль отклонений от различных норм, включая в совокупности нормы психического здоровья, права, морали и культуры. Именно несоответствие этим нормам, по мнению ученого, является определяющим фактором девиаций.

Обобщив различные научные подходы, исследующие проблематику девиантного поведения, Змановская Е.В. представила структурно динамическую концепцию девиантности [1].

Некоторые положения концепции:

- Девиантность рассматривается как социально-психологическое свойство личности, детерминированное одновременно как качествами субъекта, так и свойствами социальной системы, в которую он включён.
- Сущность девиантности заключается в рассогласовании социальных отношений личности (группы).
- Личность (группа) с девиантным поведением имеет такую систему отношений (ценностей, представлений, установок, интеракций), которые существенно отличаются от общепринятых норм и закономерно приводят к интрапсихическим, межличностным и социальным конфликтам.
- Разработана многоосевая междисциплинарная классификация видов девиантного поведения на основе следующих критериев: тип нарушаемой социальной нормы, направленность девиации, характер и степень деструкции (причиняемого ущерба)

Таким образом, можно сделать вывод, что разнообразные трактовки «нормы» характеризуют разные подходы к исследованию проблемы. Психологический подход природу девиантного поведения видит в возникновении внутриличностных конфликтах, порождающих блокирование личностного роста, саморазрушение личности.

В заключении стоит отметить, что девиантное поведение, рассматриваемое с психологической точки зрения, обусловлено сложным взаимодействием личностных особенностей, эмоциональных нарушений и когнитивных искажений. Многие ученые годами исследуют эту тему формируя для нас новые знания и способы предотвращения возможных проблем. Понимание этих механизмов необходимо для разработки эффективных стратегий психологической помощи, направленных на профилактику и коррекцию отклоняющегося поведения. Психологический подход к девиантному поведению позволяет выявить и скорректировать деструктивные паттерны поведения, способствуя социальной адаптации и психологическому благополучию личности. Успешная коррекция требует комплексного подхода, учитывающего индивидуальные особенности и

социальный контекст.

Список использованных источников:

1. Змановская, Е.В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения [Текст]/ Е.В. Змановская// Вестник ТГПУ. - 2013. - №5. – С. 189-195.
2. Личко, А.Е. Психопатия и акцентуация характера подростков [Текст]/ А.Е. Личко// изд. 2-е доп. и перераб. – Л.: Медицина, 1983
3. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения [Текст]/ В.Д. Менделевич// Учеб. Пособие. – М.: МЕД – пресс, 2001. – 432 с.
4. Першина, Л.А. Возрастная психология [Электронный ресурс]: учебное пособие для вузов / Л.А. Першина. - Электрон. текстовые данные. - М.: Академический Проект, Альма Матер, 2016. - 256 с.URL: <http://www.iprbookshop.ru/60021.html> (дата обращения: 14.02.2018)
5. Сидоров, Н.Р. Психологические предпосылки девиантного поведения [Текст]/ Н.Р. Сидоров// Вестник практической психологии образования. - 2009. - № 2. –С. 68–72.

*Миргородский Андрей Александрович
магистрант 3-го курса
Войнова Элина Сергеевна
канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
ФГКОУ ВО «Донецкий филиал Волгоградской академии МВД
Российской Федерации»*

КОНЦЕПТ СВОБОДЫ В АНТРОПОЛОГИИ И. КАНТА

Цель работы – раскрыть роль философского концепта свободы в антропологическом учении Иммануила Канта в контексте современных проблем эпохи общественных трансформаций. Общетеоретическую основу исследования составляют философские учения о личности, ее развитии в социальных условиях совершенствования. Исходным для понимания права

как ценности является понимание его как формы осуществления свободы личностей. Поэтому данная проблема приобретает особое звучание в современных условиях ее рассмотрения.

Нужно отметить, что философия – особый способ осмысления человеком мира и самого себя в этом мире. Это выражается в предельно широких понятиях и категориях, в частности, в таком фундаментальном концепте, как свобода.

Анализируя вопрос о соотношении необходимости и свободы, И. Кант заявляет, что человек одновременно существует в двух мирах: в чувственно воспринимаемом мире, в котором он подчинен законам необходимости, и в умопостигаемом мире, в котором он подчиняется закону разума – нравственному закону.

Подобным идеям Просвещения была и интерпретация категорического императива И. Канта как требования рассматривать человека как высшую ценность, а не как средство для достижения какой-либо прагматической цели.

Согласно Б.Т. Григорьяну, трансцендентальная теория познания Канта, с её акцентом на созидающей роли абстрактного познающего субъекта, составляет основу его философского учения о человеке [2, с. 33]. В докантовской традиции теория познания рассматривала познающего субъекта в пассивной роли. Кант же, представляя субъекта в его абстрактной, трансцендентальной форме, позиционирует его как активное начало и первоисточник всякой возможной объективности.

Б.Т. Григорьян отмечает стремление Канта утвердить человека как автономное первоначало. Философ подчёркивает, что «вещи в себе» не определяют сущности человека. Очень важной в антропологическом учении Канта является мысль философа об автономности морали и религии. И. Кант, прежде всего, постулирует двойственную природу человека и его окружающего мира. По его мнению, человек представляет собой синтез

двух различных миров, при этом главной в человеке остается его морально-нравственная сторона.

Б.Т. Григорьян выделяет в творчестве анализируемого мыслителя известные философские вопросы, направленные на исследование разных сфер человеческого существования, и именно они составляют предмет философии [2, с. 34]. Как известно, И. Кант выделяет четыре ключевых вопроса: 1) Что доступно моему познанию? 2) Каковы мои нравственные обязанности? 3) На что я вправе надеяться? 4) Что такое человек? На наш взгляд, Кант, задавая эти вопросы, латентно воспроизводит антропоморфный взгляд на человеческую историю.

Как видим, человек подчинен только своему собственному всеобщему законодательству. Человек сам создает моральный закон, нравственность, в этом смысле он проявляет свою свободу, свою сущность. И. Кант подчеркивает главное свойство – достоинство человека пользоваться своей свободой. Нравственным человек может стать путем усилий над собой, путем воспитания, приобщения к культуре.

Итак, моральный долг человека диктует ему делать то, что не идет вразрез со свободой человека, которая заключается в следовании необходимости. Необходимо при этом отметить, что в силу своей социальной сущности в ходе социальной деятельности человек предстает как продукт исторического процесса. Человек же отличается от живых существ способностью мыслить.

Таким образом, человек – главное звено в цепи правотворческих процессов. Это с необходимостью нужно брать во внимание в контексте проблем современности. В современных условиях возрастает роль философской культуры юриста, что предполагает не только теоретизирование и умение объективно оценивать окружающую действительность, но и практическое применение полученных знаний. Это не может происходить без рациональной трактовки концепта свободы.

Список использованных источников

1. Антология мировой философии: в 4 томах / [Редактор-составитель Соколов В.В.]. – М.: Мысль, 1969. – (Философское наследие). – Том 3. Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в. – 1971. – 760 с.
2. Григорьян Б.Т. На путях философского познания человека // Проблема человека в современной философии / Ред. коллегия: И.Ф. Балакина, Б.Т. Григорьян, С.Ф. Одуев, Л.А. Шершенко. – М.: Наука, 1969. – С. 5-70.
3. Кант И. О поговорке «может быть это и верно в теории, но не годится для практики» / И. Кант // Кант И. Соч. в 6 тт. – Т. 4, ч. 2. – М.: Мысль, 1965. – С. 59-107.
4. Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? / И. Кант // Кант И. Сочинения: в 6 тт. – Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 25-37.
5. Проблема человека в западной философии: Переводы. / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – 552 с.

*Миронова Елена Николаевна
аспирант, ассистент кафедры социологии управления
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

**СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ САМОЗАНЯТОСТИ
В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ПЕРИОД
ИНТЕГРАЦИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ**

Эффективное управление развитием предпринимательских инициатив является одним из важнейших факторов социально-экономической стабильности государства и основой его технологического суверенитета. Сегодня особое внимание уделяется развитию малого и среднего бизнеса, который обладает гибкой производственной структурой

и может повышать уровень адаптивности социально-экономической сферы к глобальным трансформационным процессам.

На территории Российской Федерации проводится постоянная работа по созданию благоприятных условий для развития предпринимательских инициатив бизнеса, не зависимо от его величины. Однако, в период постоянного усиления санкционного давления, способность малого и среднего бизнеса быстро реагировать на потребительские запросы общества потребовало от государства создать более эффективные условия для деятельности этих сегментов бизнеса.

Эффективное управление социально-экономической сферой в условиях постоянного увеличения экономических санкций, которых «на октябрь 2022 г. в отношении России принято 8 пакетов...» [1, С.152], позволило предпринимателям малого и среднего бизнеса использовать «новые и уникальные “окна возможностей” в рамках высвобождающихся в результате ухода зарубежных компаний рыночных ниш...» [1, С.158].

Правительство Российской Федерации внесло развитие малого и среднего бизнеса в систему стратегических задач, как эффективного механизма регулирования занятости населения и снижения теневого сектора экономики. Одним из основных инструментов для решения указанных проблем стало создания института самозанятости в котором «за счет упрощенной процедуры регистрации, невысоких налоговых ставок создаются возможности для формирования и реализации предпринимательских намерений и способностей...» [2, С.429].

Основной отличительной чертой самозанятости от других видов предпринимательской деятельности является специальный налоговый режим. Основные условия применения указанного налогового режима и порядок деятельности самозанятых содержатся в Федеральном Законе «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ [3]. С начала действия Закона в него постоянно вносятся изменения (более

10 изменяющих документов), которые позволяют создавать более благоприятные условия для самозанятых граждан.

Для эффективного развития Российской Федерации разработана система национальных проектов, в которую включен проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который направлен на поддержку бизнеса на всех этапах его развития. Для достижения целей проекта были созданы центры «Мой Бизнес», которые могут сопровождать бизнес на всех этапах его развития. Важно обозначить, что одной из инициатив указанного проекта стало создание благоприятных условия для осуществления деятельности самозанятых граждан.

Поддержка малого и среднего бизнеса на территории Донецкой Народно Республики, ввиду постоянных боевых действий и спорным политическим статусом территорий, не могла быть организована достаточно эффективно и имела значительное число ограничений. К примеру, отсутствие почтового сообщения не позволяло получить доступ к реализации товаров на крупных маркетплейсах, что значительно ограничивало возможность продажи произведенных товаров.

Самозанятость как вид предпринимательской деятельности вошла в правовое поле Донецкой Народно Республики в начале 2023 года (после ее вхождения в качестве нового региона в состав Российской Федерации), посредством принятия в ноябре 2022 года Закона Донецкой Народной Республики «О введении в действие на территории Донецкой Народной Республики специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» [4].

Процесс интеграции в социально-экономическое пространство Российской Федерации новых субъектов, в том числе Донецкой Народной Республики, позволил начать работу по созданию более лояльных условий для осуществления предпринимательской деятельности.

Начальным этапом создания благоприятных условий для самозанятости стал ряд таких социально-информационных проектов, как социальная реклама, проведение центром занятости образовательных семинаров, размещение на сайтах министерств и ведомств информации о особенностях деятельности самозанятых и т.д. Эффективность информационной кампании выражена в количестве предпринимателей, получивших статус самозанятых, которых на территории Донецкой Народной Республики по данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации на 31.03.2023 года было 1357 человек [5].

Открытие в Донецке регионального центра «Мой бизнес» позволило более эффективно использовать возможности национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на территории Донецкой Народной Республики.

Центр «Мой бизнес» активно работает с предпринимателями и государственными структурами Донецкой Народной Республики на всех этапах развития предпринимательских инициатив – от создания бизнес-идеи и оформления самозанятости до момента перехода на этап большого бизнеса. Основными инициативами Центра «Мой бизнес» является поддержка самозанятых и начинающих предпринимателей (консультации, помощь в регистрации), содействие развитию бизнеса (финансовая и инфраструктурная поддержка, помощь в продвижении), цифровая платформа с механизмом адресного подбора мер поддержки и внедрение социального контракта (в рамках центра инноваций социальной сферы).

Эффективность совместной работы Центра «Мой бизнес» и правительства Донецкой Народной Республики показывает количество предпринимателей, получивших статус самозанятых и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», которых по данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации по состоянию на 28.02.2025 года 28954 человек [5].

Таким образом, в можно обозначить, что сегодня на территории Донецкой Народной Республики созданы условия для эффективного развития института самозанятости. Однако, социально-экономические проблемы, возникшие в период специальной военной операции, не позволяют в полной мере использовать возможности национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» ввиду незавершенного процесса интеграции с Российской Федерацией, значительных рисков ведения бизнеса, отсутствие свободного доступа к маркетплейсам, низкой финансовой и налоговой культуры населения и др. Соответственно, для создания более эффективной системы поддержки самозанятых, необходимо постоянная работа по информированию населения о условиях деятельности и мерах поддержки такого вида предпринимательских инициатив.

Список использованных источников

1. Сафиуллин, М. Р. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения / М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин // Финансы: теория и практика. – 2023. – № 27(1). – С. 150-161.

2. Теребова, С. В. Формирование сектора самозанятых в регионах: условия и перспективы / С. В. Теребова, К. А. Устинова, И. А. Крюков // Вестник Пермского университета. Экономика. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 429-452.

3. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации [принят Государственной Думой Российской Федерации 15.11.2018 г.]. – Режим доступа:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%CD%>

E0%EB%EE%E3+%ED%E0+%EF%F0%EE%F4%E5%F1%F1%E8%EE%ED
%E0%EB%FC%ED%FB%E9+%E4%EE%F5%EE%E4&sort=-1(дата
обращения: 23.03.2025).

4. О введении в действие на территории Донецкой Народной Республики специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики [принят Народным советом 30.11.2022 г.]. – Режим доступа: <https://glavadnr.ru/doc/zakony/zII427.pdf>(дата обращения: 25.03.2025).

5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>(дата обращения: 15.03.2025).

Могилевцев В.В.
студент, направления подготовки 39.04.02 Социальная работа,
(профиль «Социальная работа с различными категориями граждан»)
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Самотаева Элла Александровна
кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии управления,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

ВОЛОНТЕРСКАЯ ПОМОЩЬ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В современном обществе, где темп жизни стремительно ускоряется, а социальные связи становятся всё более поверхностными, особое внимание следует уделять уязвимым группам населения, среди которых пожилые люди занимают значительное место. С возрастом многие из них сталкиваются с различными трудностями, такими как физические ограничения, ухудшение здоровья, а также эмоциональные и психологические проблемы, включая одиночество и изоляцию.

По данным Всемирной организации здравоохранения, к 2050 году число людей старше 60 лет превысит 2 миллиарда. В этом контексте волонтерство выступает как важный инструмент, способствующий

улучшению качества жизни пожилых людей, созданию для них атмосферы поддержки и участия, а также преодолению одиночества и социальной изоляции.

Волонтерская помощь пожилым людям направлена на всестороннюю поддержку старшего поколения и часто ведётся в нескольких ключевых направлениях. Во-первых, это бытовая помощь – добровольцы помогают с покупкой продуктов, уборкой, приготовлением пищи или мелким ремонтом. Во-вторых, сопровождение – волонтеры сопровождают пожилых на прогулках, в поликлиниках или социальных учреждениях.

Отдельным направлением является социально-психологическая поддержка. Регулярное общение, разделение хобби или просто внимание помогают бороться с одиночеством и улучшают психологическое состояние. Для активизации социальной жизни организуется досуг, например, мастер-классы, экскурсии, праздники или творческие занятия. Исследования указывают на то, что качественное взаимодействие и внимание со стороны волонтеров способствуют улучшению психоэмоционального состояния пожилых людей, увеличивая их общее удовлетворение и качество жизни [1, 2]. Это особенно важно, поскольку многие пожилые люди в силу различных обстоятельств остаются одинокими.

Современные реалии добавили ещё один аспект – обучение цифровой грамотности. Пандемия COVID-19 показала, насколько актуальным становится использование технологий для поддержки пожилых людей, которые могут испытывать трудности в доступе к информации. По данным исследований, только 40% пожилых людей чувствуют себя комфортно с современными технологиями. Также стоит отметить, что на рынке технологий для пожилых людей наблюдается значительный рост [3]. По данным экспертов, объём этого рынка будет возрастать, и компании должны задуматься о том, как сделать свои предложения более доступными для данной категории пользователей. Инновации, такие как голосовые

помощники, мобильные приложения для мониторинга здоровья и удаленной помощи, становятся всё более популярными в данной возрастной группе. В связи с этим помощь волонтеров в обучении пользованию мобильными средствами связи, «умными» устройствами, а также распознаванием мошеннических схем является важной формой волонтерской деятельности в целом.

Подготовка волонтеров поднимает уровень их профессионализма. Безусловно, успешная работа в этой сфере предполагает наличие четких методических рекомендаций и программ обучения. Знание основ социальной работы и психологии помогает волонтерам более эффективно взаимодействовать с пожилыми людьми и предлагать адекватную помощь. Чаще всего обучение включает в себя тренинги по коммуникативным навыкам, навыкам активного слушания и основам этики общения с людьми старшего возраста.

Все эти методы способствуют не только улучшению качества жизни пожилых людей, но и формированию гармоничного социума, где учитываются интересы всех возрастных групп. Создание уважительных, доверительных отношений между волонтерами и пожилыми людьми имеет значение не только для отдельных индивидуумов, но и для общества в целом.

Волонтерская деятельность с пожилыми людьми может принимать разнообразные формы и проявляться в разных контекстах. Приведем некоторые примеры успешного внедрения волонтерских программ и проектов в практику помощи пожилым людям.

Фонд «Старость в радость» внедрил различные программы, которые направлены на помощь пожилым людям в интернатах и домах престарелых. Волонтеры этого фонда не только организуют мероприятия, но и поддерживают связь с пожилыми людьми через письма и видеозвонки, особенно это стало актуально во время пандемии [6].

В некоторых городах волонтеры организуют мастер-классы и

культурные мероприятия, позволяя пожилым жителям быть активными участниками общественной жизни. Например, в одном из проектов волонтеры проводят занятия по декоративно-прикладному искусству для пожилых людей, что не только занимает их время, но и дает возможность индивидуально раскрыть свои таланты.

Нельзя забывать о том, что даже простые действия, такие как помощь в уборке, доставке продуктов или просто общение, оказывают огромное значение для пожилых людей. Программы, организованные фондами, зачастую включают выполнение бытовых задач, что значительно упрощает жизнь пожилых граждан.

Волонтеры также могут содействовать проведению крупных культурных мероприятий, таких, как городские праздники или спортивные состязания. Интересным примером может служить такая форма участия людей пожилого возраста в указанных событиях, где они оказывают помощь молодежи в организации и проведении мероприятий [5].

Совместное участие молодых и пожилых людей в таких проектах позволяет молодежи понять значимость старшего поколения и установить мост между различными возрастными группами, что в свою очередь поддерживает интеграцию пожилых людей в общество и снижает уровень их изоляции [7].

Отдельным и значимым направлением в волонтерской деятельности является вовлечение самих пожилых людей в добровольческие инициативы. Так, программа «Серебряные добровольцы» в России нацелена на привлечение людей старше 55 лет к волонтерству, способствуя активному их участию в жизни общества. Эта инициатива предоставляет платформу для волонтеров любого возраста, включая активных участников до 91 года, как, например, случай пожилого человека, который продолжает свою деятельность и в таком преклонном возрасте [4].

Мы также внесли небольшую лепту в проблему волонтерской помощи пожилым людям и разработали проект «Время жить вместе», призванный

сплотить добровольцев из числа молодых людей для оказания помощи (социальной, психологической, бытовой, консультативной и иной) нуждающимся пожилым людям. Уникальность разработанного нами проекта заключается в комплексном подходе, объединяющем адресную помощь, межпоколенческое взаимодействие и системную волонтерскую работу. Волонтерами выступают студенты. Проект способствует не только повышению качества жизни пенсионеров, но и духовно-нравственному воспитанию молодёжи. Через общение с ветеранами, инвалидами и одинокими пенсионерами студенты развивают эмпатию, ответственность и патриотизм.

Подводя итог сказанному, заметим, что волонтерская поддержка пожилых людей – ключевой инструмент борьбы с их социальной изоляцией и улучшения качества жизни старшего поколения. Она охватывает бытовую помощь, социальную и психологическую поддержку, обучение цифровым навыкам. Успешные проекты, такие как «Старость в радость» или «Серебряные добровольцы», доказывают, что волонтерство укрепляет межпоколенческие связи и позволяет пожилым оставаться активными членами общества.

Для устойчивого развития этой сферы необходима профессиональная подготовка волонтеров, внедрение успешно себя зарекомендовавших технологии расширения партнёрств. Учитывая прогнозируемый рост числа пожилых до 2 млрд к 2050 году, интеграция волонтерства в социальные системы станет основой инклюзивного общества.

Список использованных источников

1. Бесценное «серебро»: Как пожилые люди становятся волонтерами и помогают другим - KP.RU [Электронный ресурс] // www.kp.ru – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27034.4/4097796/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.03.2025).

2. Журавлёва В.С. Социальная работа средствами волонтерской деятельности с пожилыми людьми (на примере социального проекта студентов-волонтеров "Академия активного долголетия в Арктике" Мурманского арктического государственного университета) / В.С. Журавлёва // StudArcticForum. – 2021. – С. 95-97.
3. Зубова О.Г. Цифровизация и качество жизни пожилых людей в современном российском обществе / О.Г. Зубова // Социология. – 2022. – С. 55-64.
4. Королёв М.А. Значение работы пожилых людей в качестве волонтеров/ А.М. Королёв, А.А. Мезенова // Форум молодых ученых. – 2021. – №2 (54). – С. 89-92.
5. Прохорова Л.В. Пожилые люди и «Серебряное» волонтерство: реальные кейсы / Л.В. Прохорова // Вестник НГУЭУ. – 2019. – №3. – С. 248-259.
6. Старость должна быть в радость: как волонтеры помогают пожилым людям и инвалидам [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mosvolonter.ru/news/view/starost-dolzhdna-byt-v-radost-kak-volontyory-pomogayut-pozhilym-lyudyam>, свободный. - Загл. с экрана (дата обращения: 10.03.2025).
7. Тагирова Р.А. Волонтерская деятельность в социальной работе с пожилыми людьми как одна из форм проявления социальной активности молодежи / Р.А. Тагирова // Инновационная наука. – 2022. – №7-1. – С.95-97.

*Плахотная Вероника Сергеевна
обучающийся 2 курса
направления подготовки 39.04.02 Социальная работа,
(профиль «Социальная работа с различными категориями граждан»)
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Данилова Светлана Владимировна
доцент кафедры социологии управления,
кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РИСКА В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СВОЙСТВ МОЛОДЕЖИ

Изменение социального свойства молодежи, процесс становления ее социальной зрелости приобретает специфические особенности в различных социальных условиях, но неизменно протекает в форме транзисии – системы различных переходов в психофизическом и социальном смыслах. Следовательно, проблема становления социальной зрелости молодежи, интеграции в общественные отношения есть ни что иное, как проблема переходного периода.

Рассматривая отдельную личность молодого человека или в целом социально-демографическую группу как систему, то в данном случае речь, по существу, идет о ее трансформации, которая имманентно сопряжена с риском. Молодежь, таким образом, является той самой уникальной системой, которой риск присущ имманентно и может быть признан ее своеобразным группообразующим фактором.

В общественно-исторической ретроспективе риск не всегда выступал сущностным свойством молодежи как социальной группы, хотя сама проблема риска существовала всегда. В определенном смысле он явился продуктом общественной эволюции. Как известно, в доиндустриальных обществах, социальное взросление было крайне спрессовано во времени, вследствие чего граница между юностью и зрелостью не приобретала сколько-нибудь существенного значения. Во-первых, переход во взрослое

состояние длительное время имел обрядовый характер (инициация), значительно упрощавший весь процесс социальной транзycji представителей молодого поколения. Во-вторых, защитой против риска служил способ передачи опыта в рамках «постфигуративной культуры» (М. Мид), ориентировавшей молодежь на преемственность опыта предшествующих поколений. Дети чаще повторяли жизненный путь своих родителей, что практически снижало значение риска ошибок в процессе выбора жизненного пути как специфически молодежного.

Проникновение риска в структуру сущностных свойств молодежи происходило под влиянием нового этапа социокультурной эволюции, связанной с изменением процесса передачи социального опыта между поколениями. В современном обществе из непосредственной формы через контакт с родителями, он трансформируется в опосредованный процесс, ее преимущественно через систему образования, средства массовой информации и взаимодействие в группах сверстников. Формируется «префигуративная культура», в рамках которой наиболее активно происходит так называемая «ювентизация опыта» (Ф. Малер, П.Э. Митев). Не только молодёжь воспринимает опыт старших, но и старшие вынуждены считаться с социальным новаторством молодых. Молодые люди стремятся всё больше полагаться на себя. Причем, основой их вынужденной самостоятельности становится не только естественное стремление к преодолению зависимости от родителей, но и объективная ограниченность опыта последних в изменившихся условиях [3].

Имманентное стремление молодежи к экспериментам, новому опыту и ощущениям на фоне меньшей, чем в старших возрастных группах рефлексии по поводу возможных последствий, является одним из главных источников риска. В рисковом поведении фактически отражается потенциальная способность молодежи к социальному творчеству и социальной активности, т.е. той самой рискованной деятельности, через которую реализуются личные амбиции, а в общественном плане

осуществляется инновационная функция молодежи [4].

Способность идти на риск оказывается весьма полезной и с точки зрения индивидуально-личностного и группового развития, равно как и всего общества или его отдельных сфер. Примером потенциальной полезности риска является все то же предпринимательство или взвешенные инициативы реформирования в разных областях. Представим противоположную ситуацию, когда индивид, погруженный в условия риска, не интериоризировал соответствующие нормы и лишен навыков действия в навязанных внешней средой ситуациях риска. Такая личность не адекватна социальному контексту. Не умея проявить гибкость, а иногда и смелость, она вряд ли сможет выбрать эффективную стратегию выживания в обществе риска. Тем более у нее резко снижаются шансы для успешного продвижения в подобном обществе. Точно также и общество, исключаяющее риск, делает скудными источники собственного развития и, вероятно, попадет в разряд принципиально не реформируемых.

Итак, риск является одним из сущностных свойств молодежи. Он возникает в связи с переходным состоянием молодости как фазы жизненного пути и реализуется в процессе инновационной деятельности молодежи.

Риск является одним из сущностных свойств молодёжи. Он возникает в связи с переходным состоянием молодости как фазы жизненного пути и реализуется в процессе инновационной деятельности молодых людей.

Некоторые причины риска в структуре социальных свойств молодёжи:

- Переходный этап жизненного пути. Молодые люди переходят от определённости, создаваемой для них родителями, к неопределённости самостоятельной жизни.
- Влияние нового этапа социокультурной эволюции. Он связан с изменением процесса передачи социального опыта между поколениями.

– Кардинальные изменения механизма социального взросления. Они связаны с ростом продолжительности социальной транзycji.

Источником риска становится такое свойство молодёжи, как её стремление к новому, неизведанному и меньшая рефлексия по поводу возможных последствий от соприкосновения с неопределённостью.

Ученые В.И. Чупров и Ю.А. Зубок обращают внимание на то, что нарушение процесса становления и социального развития молодежи в условиях общества риска напрямую проявляется в неопределенности [1; 2]:

во-первых, возможностей социального жизненного старта молодежи, поскольку чем более низкий статус молодых людей унаследован от родителей, тем больше уровень неопределенности возможностей для выбора своего жизненного пути;

во-вторых, воспроизведение жизненных сил самой молодежи. Если общество не создает условий для физического развития молодого человека, здравоохранения и безопасности жизни, то появляются реальные основания для постоянного риска: отстать в развитии от сверстников; приобрести хронические заболевания, потерять здоровье. Это означает, что повышается риск отрицательного демографического воспроизведения;

в-третьих, возможностей для самореализации молодежи, поскольку включение в социальную жизнь является процессом нереализованных амбиций и несбывшихся планов. Причина этого детерминирована многими социальными факторами. Да, статусно-ролевое самоутверждение является социально-обусловленным, поэтому нуждается в активной социальной поддержке; из-за недостаточной социальной поддержки, усиливается действие социальных рисков, связанных с ограничением стартовых возможностей, мобильности; появляются риски социального исключения молодежи;

в-четвертых, ценностно-нормативных принципов, поскольку ценности и нормы играют решающую роль при интеграции в любое общество, придают устойчивый и необратимый характер социальным

связям. В личностном плане они представляют собой своеобразный стержень, на котором базируется внутренний мир человека. В то же время, в обществе риска (с его неопределенностью и непредсказуемостью) происходит существенная деформация этого механизма, поскольку традиционные общественные ценности девальвируются и вытесняются групповыми; рушится система институциональных норм, новые нормы и ценности отвергаются, потому что не могут быть реализованы из-за отсутствия полного (частичного) согласия с ними. В результате возникают ситуации безнормативности, при которых молодежь теряет чувство опоры, связь с обществом, а усиливается риск социальной дезориентации, аномии, разрыва с социальными институтами и обществом в целом;

в-пятых, идентичности, поскольку сама идентификация молодежи с разными структурами общества придает процессу интеграции устойчивый характер. Следовательно, из-за стремления к стабилизации и сохранению своей целостности общество заинтересовано в воспроизводстве основ идентичности молодежи. Однако, в условиях нестабильности развития общества происходит разрушение традиционной идентичности и возникновение новых идентичностей, иногда имеющих деструктивную направленность. Тем не менее, общество оказывается неспособным оказывать влияние на направленность идентичности молодежи, которая еще больше усиливается в обществе риска. Как следствие, возникают ситуации, при которых риск кризиса идентичности в молодежной среде становится необратимым.

Таким образом, социальные риски наиболее активно реализуются в молодежной среде. Отношение молодых людей к риску можно рассматривать как потенциальный источник социальных рисков в обществе. Интенсивность подверженности определенному типу социального риска зависит от ценностных ориентаций молодого человека, особенностей его социализации, включая социально-демографические факторы. Также в зависимости от ожидаемого результата рискованной деятельности молодые

люди приходят к определенной модели рискованного поведения. В данной модели индивид производит оценку степени приемлемости риска и альтернатив рискованного поведения, принимает решение и в соответствии с ним совершает поведенческий акт.

Список использованных источников

1. Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска / Ю.А. Зубок // Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С. 42-51.
2. Зубок Ю.А. Риск в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Вопросы образования. – 2008. – № 4. – С. 31-55.
3. Загребин В.В. Социально опасные девиации современной молодежи: теория и практика / В.В. Загребин // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – С. 32–36.
4. Конькина Е.В. Профилактика социальных рисков в молодежной среде поликультурного образовательного пространства / Е.В. Конькина, Ю.Н. Егорова // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-sotsialnyh-riskov-v-molodezhnoy-srede-polikulturnogo-obrazovatel'nogo-prostranstva> (дата обращения: 12.03.2025).

*Прошак Ксения Павловна
обучающаяся 2 курса
направления подготовки 39.04.02 Социальная работа,
(профиль «Социальная работа с различными категориями граждан»)
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Данилова Светлана Владимировна
доцент кафедры социологии управления,
кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Социальная работа призвана обеспечить соответствие потребностей человека и ресурсов социальных систем, улучшить взаимодействие человека с его физическим и социальным окружением. Отсутствие возможности реализовать свои потребности на индивидуальном уровне усложняет социализацию человека, деформирует его личность и поведение, внушает ему чувство неполноценности, безответственности, агрессии, преступности. На общесоциальном уровне это порождает разные социальные проблемы (бедность, безработица, преступность, миграции и т.п.) [4].

Противоречия между потребностями, изменяющимися в процессе жизнедеятельности личности, и реальными возможностями их удовлетворения являются не только движущей силой человеческой активности или причиной индивидуальных проблем, но и основанием, на котором прорастают социальные проблемы, является основой социальной нестабильности. Это особенно ощутимо в обществах переходного типа, в которых претерпевают трансформации политические, экономические, социальные системы, что, как правило, снижает на время жизненный уровень многих людей, порождает чувство социальной нестабильности, страх перед будущим, особенно у пожилых людей. В этот период претерпевают существенные изменения критерии оценки благополучия общества, человека, тоже в основном провоцирующего дискомфортные

эмоции. Существенно изменяются структура и приоритетность потребностей личности.

В социальной работе активно используется обоснованная американским психологом Абрахамом Маслоу (1908-1970) иерархическая теория потребностей человека (рис.).

Рис. Пирамида потребностей А. Маслоу

Согласно этой теории иерархию (порядок подчиненности) потребностей ввиду их происхождения образуют первичные, врожденные (физиологические, экзистенциальные), и вторичные, приобретенные (социальные, престижные, духовные), потребности.

К первичным потребностям А. Маслоу отнес физиологические потребности, а также потребности в безопасности и защите. Физиологически нуждаются в самовоспроизводстве, пище, питье, воздухе, физических движениях, жилье, отдыхе, сне, охране от неблагоприятного воздействия климата и т.д. Они непосредственно касаются биологической выживаемости человека и должны быть удовлетворены на определенном минимальном уровне. прежде чем станут актуальны потребности высшего уровня. Поэтому их еще называют первичными потребностями (ответственными за сохранение жизни человека) [5].

Потребности в безопасности и защите относятся не просто к сохранению жизни, но и к ее качеству (безопасности существования), поэтому их еще называют экзистенциальными (лат. *эхниеге* – существование). Безопасность является важнейшей потребностью человека, которая актуализируется после удовлетворения потребности в пище, воде, одежде, жилище. Безопасность не является предметным, материальным, а проявляется как абстрактная форма жизнеспособности и жизненной устойчивости объектов конкретного мира. Своей сущностью и содержанием потребности в безопасности направлены на защиту жизненных интересов человека, общества, государства, воплощают интерес в долговременном выживании. Например, физическая безопасность выражает потребность человека в крепком здоровье, защищенности от насилия над его личностью и жизнью.

Вторичными потребностями А.А. Маслоу считал потребности в принадлежности и любви, потребности в самоуважении и самоактуализации. Потребности в принадлежности и любви (социальные потребности) выделяют человека как социальное, коллективное существо, стремящееся быть равным среди других, а следовательно, иметь чувство принадлежности к сообществу через дружбу, любовь, расположение, общение, заботу о других и соответствующую помощь близких, участие в общественных организациях и т.д.

Выстроенную и обоснованную А.А. Маслоу иерархию потребностей следует рассматривать только как общую закономерность, поскольку в каждом конкретном случае потребности размещены в разной последовательности и в разных сочетаниях. Ни один из них не имеет базового приоритета и актуализируется в соответствии с этапом развития личности, группы, общества, общества. Это свидетельствует, что иерархия потребностей динамична во времени, то есть актуализация или деактуализация определенных потребностей максимально ориентированы на ситуационные условия жизнедеятельности индивида, уровень

социально-экономического, духовного развития общества и другие факторы.

Различия между людьми (по полу, возрасту, состоянию здоровья, физическим данным, естественной одаренностью и унаследованными способностями, месту жительства, семейному и материальному положению, уровню образования, степени социализации и т.п.) обуславливают различные возможности в удовлетворении потребностей. Например, пожилым людям присущи специфические потребности, которые зависят не только от неизбежных для них физиологических и социальных изменений, но и от материального и семейного положения. Таковы потребности в занятости и досуге, качестве питания, жилья, общения, в знаниях и творчестве и т.д. То есть, это не только потребности в самосохранении, но и в самоутверждении, уважении со стороны людей, с которыми они взаимодействуют, в самовыражении.

Следовательно, оценивание положения клиента следует осуществлять на основе различных его личностных потребностей – от физиологических до самоактуализации.

Направления реализации социальной политики государства, функции социальной и потребности человека являются взаимосвязанными и находятся в определенных соотношениях. Речь идет о том, что социальные программы часто опираются на идею приветственных потребностей, то есть потребностей, удовлетворение которых необходимо для физического воспроизводства жизни. Однако предоставление определенных видов социальных услуг, денежной и материальной помощи регулируется соответствующими нормативно правовыми актами. При определении категорий лиц, имеющих право по закону рассчитывать на получение материальной или какой-либо другой помощи и поддержки, используется принцип приоритетности, поэтому рядовой человек оценивает социальную работу и социальную политику через удовлетворение своих потребностей.

Для социальных работников важен поиск ресурсов, способствующих

улучшению социального функционирования клиента. При определении плана ухода за конкретным человеком решающим является оценка его потребностей и ресурсов для их удовлетворения. Конечно, разные группы клиентов имеют разные потребности, предусматривающие специфические ресурсы. К примеру, в социальных службах Великобритании разработаны специальные бланки, на которых перечислено более 80 видов потребностей и проблем. Оценка потребностей, которые испытывает клиент и наблюдает специалист, становится основой плана ухода. Мониторинг предоставления услуг и контроль за их качеством тоже основываются на определении степени обеспечения потребностей пользователя.

Специалистам часто приходится сталкиваться не с потребностью конкретного клиента, а с потребностями значительного количества людей и с оценкой тех ресурсов, которые можно выделить на их удовлетворение. В отличие от социальной защиты трудоспособных людей социальная защита социально уязвимых слоев населения представляет систему гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих им условия для их жизнеобеспечения, преодоления, компенсации ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими людьми возможностей участия в жизни общества.

К числу главных элементов системы и организационных форм социальной защиты населения относятся социальное страхование, социальное обеспечение, социальное обслуживание и социальная помощь. Все элементы этой системы взаимосвязаны.

Важным элементом системы социальной защиты является, социальное страхование. Оно означает страхование людей от возможного изменения их материального и социального положения. Социальное страхование осуществляется в форме обязательного и добровольного страхования. Система обязательного социального страхования охватывает - пенсионное страхование, социальное страхование (в том числе возмещение вреда от производственного травматизма) и медицинское страхование [2, с

.27].

Следующим элементом системы социальной защиты населения является социальное обеспечение. Социальное обеспечение – это форма социальной политики государства, направленная на материальное обеспечение определенных слоев и категорий населения, находящихся на длительном или постоянном иждивении государства, из средств государственного бюджета и внебюджетных государственных фондов [4].

К системе социального обеспечения следует относить все виды пенсии, пособия, компенсационных выплат, а также различные социальные льготы для отдельных категорий граждан. Социальное обеспечение включает также гарантированную государством материальную поддержку материнства, отцовства и детства, семей с детьми.

Главной формой прямой социальной защиты является денежная. Предоставление денежных пособий малообеспеченным слоям населения, обуславливаемое законодательством, имеет определяющее значение в поддержании их существования. К денежным выплатам относятся социальное пособие (безвозмездное предоставление гражданам определенной денежной суммы), субсидия - (имеющая целевое назначение оплата предоставляемых гражданам материальных благ и услуг) и компенсация – возмещение гражданам произведенных ими расходов, установленных законодательством [1].

Величина социальных пособий устанавливается отнюдь не произвольно, но в соответствии с объективными критериями. Как правило, для определения такой величины и ее последующего корректирования применяется показатель прожиточного минимума и его динамика.

Таким образом, для поддержания социальной справедливости в обществе, социальная политика предусматривает раздел «социальная защита населения» для создания равных условий всех слоев общества. Улучшение социального функционирования личности, которое является целью социальной работы, предполагает ориентацию на ее базовые

потребности. Удовлетворение этих потребностей внушает человеку чувство себя полноправным и активным членом общества, удовлетворение качеством своей жизни.

Список использованных источников

1. ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 10 декабря 1995 г. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/ (дата обращения: 12.02.2025).
2. ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 N 165-ФЗ (последняя редакция) – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4059/ (дата обращения: 12.02.2025).
3. Бейдина Т.Е. Новые подходы к социальной политике в США / Т.Е. Бейдина, А.Р. Бейдина // Вестник ЗабГУ 2017. – Том 23. – №6. – С. 64-72.
4. Демьянова А.В. Низкий уровень занятости инвалидов в России – результат дискриминации / А.В. Демьянова, А.Л. Лукьянова // Экономический журнал ВШЭ /2023/01 – М.: ИД ВШЭ. – 2023. – 46 с.
5. Неваева Д.А. Особенности социальной эксклюзии лиц пожилого возраста (по материалам социологического опроса) / Д.А. Неваева // Вестник КемГУ. – 2014. – №2 (58). – С.28-31

*Рыбалко Полина Андреевна
обучающаяся 1 курса
направления подготовки 39.04.02 Социальная работа,
(профиль «Социальная работа с различными категориями граждан»)
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Данилова Светлана Владимировна
доцент кафедры социологии управления,
кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

СОЦИАЛЬНОЗНАЧИМЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Для современного общества нужны всесторонне развитые люди, профессионалы, не нуждающиеся в постоянном руководстве, способные действовать в условиях неопределённости, вести самостоятельный поиск решения сложных проблем. Личностные качества являются главным фактором конкурентоспособности профессионалов на рынке труда. Состав данных качеств обуславливается как требованиями профессии, содержанием профессиональной деятельности, так и более общими требованиями социума, связанными с тенденциями развития, социальным нормам и ценностям.

Очевидно, что успешность деятельности специалиста определяется не только уровнем профессиональных знаний, умений и навыков, но и степенью сформированности его профессионально-личностных качеств. До недавнего времени прогнозирование труда специалиста определялось тем, насколько соответствуют требованиям профессии характеристики психических процессов и психофизиологические качества человека. В настоящее время более распространены исследования, основанные на принципе личностного подхода к пониманию проблемы профессионально важных качеств конкурентоспособность личности, обуславливается в том

числе качествами, обеспечивающими человеку эффективность поведения, деятельности, общения в многообразных социокультурных условиях [3].

Конкурентоспособность в психологии понимается, как способность предвидеть, обновляться и использовать все возможности для развития, т.е. пытаться активно способствовать или противодействовать внешним обстоятельствам, планировать и ставить цели профессиональной деятельности, изменять ради их достижения самого себя, внутренне принимать, осознавать и оценивать любую трудность как стимул дальнейшего развития, как преодоление собственных пределов.

Так, О.А. Шушерина вводит критерии, на основании которых свойство личности может считаться профессионально значимым качеством: – социальную значимость определенного профессионального качества, которая задается обществом в виде требования, предъявляемого к личности специалиста; – влияние данного качества на успешность деятельности и возможность наиболее полной реализации специалистом себя как личности [4].

Я. Романчук, занимающийся исследованиями деловой психологии, определяет конкурентоспособность личности как совокупности следующих черт: четко знать ответ на вопрос «Чего я хочу», уметь определить баланс краткосрочных и долгосрочных целей и задач, скоординировать их с поступающими доходами и собственными желаниями [2]. Важно выбирать средства, адекватные достижению поставленных целей. Среди них можно выделить:

- гибкость. Способность адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней среды. При необходимости – способность менять работу, место жительства, профессию;
- умение независимо анализировать различные информационные потоки, что предполагает выбор адекватной методики и инструментов анализа;

- личные качества, связанные с общением: коммуникабельность, честность, открытость, последовательность и целостность (единство слов и дел), вежливость, умение выслушать чужую точку зрения;

- умение себя подать, «продать» свои положительные качества, себя как «товар», на который есть спрос на рынке труда;

- уважение к себе, которое состоит из уверенности в себе, основанной на глубоких знаниях и опыте, на личной ответственности, самоутверждении;

- умение анализировать и учитывать аудиторию, клиентуру, качественные характеристики потенциальных потребителей, в том числе умение говорить о явлениях или предметах общего интереса (политика, мода, спорт, мужчины, женщины, кино, музыка и т.д.);

- знание иностранных языков, современных информационных технологий;

- умение создать имидж (одежда, прическа, стиль, разговор), соответствующий образу человека, которому работодатель (кредитор, потребитель, клиент, заказчик) может доверять или в которого можно инвестировать свои деньги, сбережения, время и внимание;

- умение делегировать полномочия и структурировать, планировать свое рабочее время согласно временным, имущественным и ценностным приоритетам;

- желание учиться и достигнуть стадии «взрослого, уважаемого человека» после формального получения образования, ученой степени, должности;

- знание тенденции развития своего профессионального сегмента рынка, общего политического, социально-экономического контекста.

Детерминантами конкурентоспособности профессионала это не только социально и профессионально значимые личностные качества, но и компетентность, направленность личности, ценностные ориентации и установки. По всей видимости, что личность целостна, все ее

характеристики (в том числе и компоненты конкурентоспособности) системно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Таким образом, развитость личностных качеств конкурентоспособного специалиста социальной защиты населения обеспечивает возникновение других компонентов конкурентоспособности, в частности, компетентности личности.

Социальная компетентность конкурентоспособного специалиста включает [1]:

- *политические и социально-экономические компетенции*: ориентация в политической обстановке, в тенденциях мирового и государственного развития, в государственных и мировых социально-экономических процессах; способность к принятию ответственности, к участию в разработке коллективных решений; наличие собственного взгляда на политические и социально-экономические процессы, стремление в них участвовать;

- *социально-коммуникативные компетенции*: способность к коллективным действиям, к организации взаимодействия (в широком смысле); навыки межличностного общения, умение ненасильственно разрешать конфликты; ориентация в социальных ситуациях, умение выбрать эффективную стратегию поведения и адекватные способы общения, стремление к социальному взаимодействию и способность к работе в неоднородной команде; приверженность этическим ценностям; коммуникабельность, гибкость, активность, мобильность, порядочность, способность к самопрезентации во многом обуславливают формирование социально-коммуникативных компетенций;

- *поликультурные компетенции*: способность воспринимать разнообразие и межкультурные различия и взаимодействовать в поликультурном обществе, уважение иных культурных особенностей (национальных, религиозных, гендерных, возрастных, статусных), обычаев и традиций, интерес к чужой культуре, способность видеть в ней область обогащения личного опыта. Значимыми для становления данных

компетенций выступают толерантность, интеллектуальная и эмоциональная гибкость, коммуникабельность;

- *информационно-инструментальные компетенции*: владение компьютером и современными информационными технологиями, способность к сбору и анализу информации, умение эффективно использовать информацию, применять знания на практике, направленность на критическую оценку информации. Важнейшими социально значимыми качествами социального работника, обуславливающими формирование информационно-инструментальных компетенций, являются интеллектуальная активность и креативность;

- *индивидуально-личностные компетенции*: способность к самообразованию и саморазвитию; стремление к личностному росту, к повышению социального статуса; способность к творческой самореализации в социуме, к проявлению своих лучших качеств, к успеху, способность адаптироваться к новым ситуациям, стремление к здоровому образу жизни. В данном случае доминирующими качествами для становления указанных компетенций у социального работника будут способность к самопрезентации, креативность, гибкость, активность, мобильность.

Исходя из этого, личностные качества обеспечивают специалисту способность хорошо и эффективно осуществлять профессиональную деятельность в условиях развития общества и человека. Их формирование может рассматриваться как одна из главных задач профессионального образования в подготовки конкурентоспособных специалистов. Результативность деятельности определяется профессионализмом личности специалиста, соблюдением им этических норм, наличием готовности к деятельности и уровнем развития профессионально обусловленных личностных качеств

Список использованных источников

1. Бегидова С.Н. Личностные качества конкурентоспособного социального работника / С.Н. Бегидова, С.А. Хазова, В.С. Бегидов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2013. №3 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-kachestva-konkurentosposobnogo-sotsialnogo-rabotnika> (дата обращения: 18.03.2025).
2. Романчук Я. Конкурентоспособность: производитель, фирма, экономика. Что надо знать, чтобы победить. – М.: научно-иссл. центр «МИЗЕСА». – 2002. – 210 с.
3. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В.Д. Шадриков. – Москва: Наука. – 1982. – 185 с.
4. Шушерина О.А. Формирование ответственности как профессионально значимого качества у студентов вуза (на материале технического университета): Автореф. дис. .канд. пед. наук. Красноярск, 1999. – 1

*Сабирзянова Инна Викторовна;
заведующий кафедрой философии и психологии,
кандидат философских наук, доцент;
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ ФРОНТИРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В рамках тематики Круглого стола «Актуальные проблемы исследований социальной сферы ЛДНР в условиях интеграции с РФ» следует отметить историческую роль населения Донбасса в социально-экономическом и политическом развитии региона. Географически парадоксально, что с изменением политического статуса, тем не менее

указанная территория не утратила своей фронтальной сущностной составляющей.

«Фронт (англ. frontier – буквально «рубеж», «граница») – географически определяемая территория противостояния, столкновения, «ничейности»; пограничье, порубежье. Следовательно, потенциально подобные территории являются зонами нестабильности, «...заклюают в себе мощный деструктивный потенциал для существующих акторов геополитической карты мира («цветные революции», квазигосударственные новообразования, непризнанные или частично признанные территории). Вместе с тем именно неустойчивость, пластичность этих территорий предоставляет возможность переосмысления, взаимодействия, интеграции, турбулентности духовных констант. Именно ценностно-смысловое пространство культуры фронта потенциально готово как к сохранению старых, так и к формированию новых идеалов и норм, так как сюда свободно (вне всякой идеологии) проникают деформированные представления о сущем и должном, вызывая к жизни процесс трансформации общества и, соответственно, коррелирующих с ним содержания, структуры, состава, значения ценностей» [1, 84].

Стремительное изменение векторов социальной динамики ставит перед нами проблему осмысления духовных констант не только всечеловеческих, универсальных, но и учет национально-региональных особенностей, ибо, как ни парадоксально, обратной стороной медали глобализации становится национальный ренессанс. Парад суверенитетов, духовное и религиозное возрождение, обращение к традиции и традиционным ценностям – всё это, безусловно, находит преломление в становлении ценностных ориентаций на индивидуальном уровне и в общественном мировоззрении, где духовность выступает как своеобразный ориентир спасения в условиях нестабильного, турбулентного социума, где угрозы социальных конфликтов приобретают новые чудовищные и

уродливые очертания.

Следовательно, преодоление кризисных явлений и угроз, которые в условиях стабильного социума являются прерогативой государства, а население апеллирует к органам власти в их решении, в современных условиях под влиянием стихийных факторов все чаще не достигают желаемых результатов. Разочарование населения в деятельности государства, его законодательных и репрессивных механизмах очень опасные тенденции. Еще Х. Ортега-и-Гассет в своем знаменитом произведении «Восстание масс» отмечал, что в социальном бытии современный человек всегда опирается на государство, а, значит, и в условиях конфликтов именно от государства он требует разрешения конфликта всеми неограниченными, доступными, разнообразными и безотказными способами [2, с. 13].

Представляя собой «...ментально, ...надтерриториальный феномен, фазу «бифуркации», потенциальную контактную зону синтеза нового и старого, «своего» и «чужого», генерирующую различные варианты в выборе систем ценностей» [3, с. 261], фронтир, проклят быть зоной «вечной переходной эпохи». Адаптация к изменяющимся социальным условиям жизни сопровождается масштабными трансформациями общественного сознания коренного населения фронта, требует от него не столько умения приспосабливаться как стратегии выживания, но и слома, переориентации, перестройки старой системы ценностных ориентаций. Жизненный выбор, координация собственных потребностей и интересов с набором новых социальных стандартов сопряжены с желанием жить в сложившихся реалиях, принимать, разделять и присваивать привнесенные ценности.

Таким образом, формирование собственных ценностных ориентаций и личностных систем ценностей осложняется разбалансированностью социальной реальности фронта, элементы которой, с одной стороны, потенциально готовы к дальнейшей трансформации, так и к возвращению в исходное состояние, с другой, что, однако, не представляется возможным

ввиду слома самой старой системы.

Список использованных источников

1. Сабирзянова, И.В. Ценностная природа культурно-цивилизационного фронта / И.В. Сабирзянова // Будущее России: историко-культурные и духовно-нравственные основы идеологии российской государственности и цивилизации : Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 26 мая 2023 года / Редколлегия: Н.Г. Денисов, К.М. Мартиросян, Е.С. Шавлохова. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2023. – С. 81-84. – EDN GGUQGL
2. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. / Х. Ортега-и-Гассет – [Перевод А.М. Глескула] – URL: https://pstgu.ru/download/1180624504.vosstanie_mass.pdf (дата обращения 26.03.2025)
3. Сабирзянова, И.В. Социально-философское осмысление территорий турбулентности / И.В. Сабирзянова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : материалы VII Международной научно-практической конференции, Донецк, 06-07 июня 2023 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2023. – С. 258-262. – EDN SSSUAI.

*Самотаева Элла Александровна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры социологии управления,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной»*

УКРЕПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ О СЕМЬЕ КАК ИНДИКАТОРЕ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Укрепление института семьи, как ячейки общества и основы его стабильности – в настоящий момент задача первостепенной важности.

Основополагающую роль, при этом, играют традиции, которые сохраняя и укрепляя связь между поколениями, способствуют укреплению устойчивости социального института семьи в целом, которая, в свою очередь, напрямую связана как с безопасностью общества, так и с перспективами его развития. Можно сказать, что в условиях системной трансформации современного общества и кризиса, переживаемого социальным институтом семьи, семейные традиции, видоизменяясь, сохраняют свою интегрирующую и стабилизирующую роль. Традиции также могут служить средством решения демографических и других социальных проблем, стоящих на сегодняшний день перед обществом (например, способствовать сокращению количества разводов, служить гармонизации родительско-детских отношений, развивать у молодежи установку на законный брак, семейное долголетие, приверженность традиционным семейным ценностям).

Семейные традиции как таковые и отношение молодежи к ним сегодня находятся в поле зрения научной общественности. Так, многими экспертами в области семейных отношений и семейного воспитания подчеркивается необходимость поощрять и развивать у молодого и подрастающего поколения традиции уважения к старшим, к материнской роли женщины, традицию трудового воспитания подрастающего поколения и семейно-родственной взаимопомощи. Это те семейные традиции, которых, как показывает проведенный анализ публикаций по данной проблематике, не хватает современной молодежи [2, 4, 6].

В настоящее время распространена однопоколенная (нукларная) семья.

Нуклеарная семья имеет свои преимущества. Например, способствует развитию у молодежи способности к самостоятельному преодолению трудностей. Но, как справедливо отмечает И. Н. Белянкина, процесс перехода от традиционной семьи к нуклеарной, к сожалению, переплетается с забвением многих семейных традиций и связан с риском разрушения связи

между поколениями. В частности, в современной семье ценный педагогический опыт, содержащийся в семейных традициях, порой остается не востребованным [1].

Нарушение взаимосвязи поколений в семье привели и к тому, что претерпели изменения семейные ценности. Нельзя сказать, что на сегодняшний день они совсем потеряли свою значимость, они, скорее, видоизменились и обрели другое значение – семейные ценности стали носить более «личный» характер. На смену традиционной системе ценностей, включающей в себя семейные обязательства, авторитет старшего поколения в семью приходят ценности, связанные с личностным развитием и самодостаточностью [5].

Стратегия современного социокультурного развития российского общества диктует необходимость выявления тех механизмов удержания и укрепления семьи, которые обеспечивали бы историческую стабильность этой социокультурной ячейки в качестве незыблемых социальных и личностных ресурсов. Поэтому важно исследовать отношения к семейным ценностям и традициям со стороны молодежи.

Молодежь – социально-демографическая группа, являющаяся наиболее открытой для нового социального опыта. Как переходная и нестабильная социальная группа, молодежь наиболее уязвима перед негативными тенденциями современности, что может привести к потере нравственных ориентиров, размыванию традиционных норм и ценностей, в том числе семейных. Основная миссия молодого поколения состоит в присвоении и сохранении основных социально-культурных ценностей общества и, вместе с тем, в обновлении (трансформации) их под влиянием изменившихся условий, что, собственно, и способствует движению от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему [3].

С целью определение места семьи в системе ценностей молодежи, выявление установок молодежи на вступление в брак и создание семьи, изучение желаемого типа семьи в представлениях современной молодежи,

а также выявление составляющих стабильности семьи и брака в представлении молодежи (мотивационный, когнитивный и рефлексивный компонент комплексной модели ресурсного подхода к оказанию социальной помощи населению), было проведено эмпирическое исследование (в рамках подготовки магистерской диссертации под нашим руководством).

Анализа результатов исследования показал, что современная молодежь воспринимает семью как важный для общества социальный институт и видит ценность семьи непосредственно для себя, стремится к вступлению в брак и созданию семьи, при этом основываясь, прежде всего, на психологических мотивах любви, симпатии, взаимного уважения. Однако, трансформационные процессы, происходящие с институтом семьи в настоящее время, отразились на взглядах современной молодежи – это проявилось в положительном отношении к незарегистрированному сожительству, в восприятии данного явления как альтернативной формы брачно-семейных отношений.

Молодые люди ориентированы на создание брачно-семейных отношений эгалитарного типа, который предполагает равенство в распределении обязанностей. Однако, наблюдается некоторая путаница во взглядах – эгалитарные установки на равное распределение функций смешаны с признанием «правильными» традиционное распределение ролей, где финансовая ответственность ложится в основном – на мужчину, а хозяйственная – на женщину.

В общем объеме мнений и установкой на брачно-семейные отношения молодежи предпочтительной является малодетная семья – большинство молодежи посчитали оптимальным иметь двоих детей,

Анализируя те основания, которыми руководствуется молодежь в выборе спутника жизни, было обнаружено, что это наличие у партнеров тех качеств, которые они ценят друг в друге, взаимное влечение и совпадение взглядов на жизнь, а также умение заботиться друг о друге. При выполнении

всех этих условий, возникает устойчивый и крепкий брачно-семейный союз. Помимо личностных качеств респонденты назвали важным при выборе партнера взаимное влечение и совпадение жизненных ценностей, убеждений и мировоззрения.

В вопросе установления семейных границ в молодежной среде нет четко сформированного мнения, возможно, из-за отсутствия, в большинстве своем, опыта супружеской жизни, а также из-за отсутствия целенаправленной подготовки к семейной жизни. Так, например, респонденты не достигли согласия в вопросе досуга членов семьи, должен ли он быть совместным или раздельным. Также нет определенности и в роли родителей в жизнь молодых семей. Молодые люди с одной стороны, считают, что родители должны помогать, но, с другой стороны, видят в активном вмешательстве родителей в жизнь молодой семьи дестабилизирующий фактор.

Анализ факторов, которые, по мнению молодежи, стабилизируют семейные отношения, обнаружил, что в большей степени на стабильность брака, по мнению молодежи, влияют взаимопонимание, единство духовных ценностей и уважение друг к другу, а также устойчивые чувства любви, симпатии и взаимоуважения супругов, то есть сугубо психологические факторы. Самое незначительное влияние, по мнению респондентов, оказывают комфортные жилищные условия и статус супругов в обществе, тот есть бытовые и социальные факторы.

Анализ факторов дестабилизации брака в представлении молодежи выявил, что основные причины разводов молодежь видит в отсутствии любви и взаимопонимания, а также в измене одного из супругов, для женщин значимой причиной развода оказалось злоупотребление супруга спиртными напитками.

Стоит заметить, что конгломерат мнений молодежи относительно изученных сторон брачно-семейных отношений, вызван во многом гендерными и возрастными особенностями такой многочисленной группы

как молодежь.

В целом, можно сделать вывод, что установки молодежи относительно семьи и брака не противоречат принятым в обществе традиционным семейным ценностям, следовательно, не будут способствовать развитию кризиса семьи в современном Российском обществе. Однако, взгляды молодежи неустойчивы и противоречивы, поэтому требуются целенаправленные меры по укреплению традиционных семейных ценностей в молодежной среде и целенаправленно организованная подготовка молодежи к браку и семейным отношениям.

Исходя из полученных результатов, можно предложить определенные рекомендации по укреплению традиционных семейных ценностей в молодежной среде. Они включают три основных направления:

- 1) организация системы передачи знаний и традиций от старшего поколения к младшему путем возрождения семейной педагогики и обучения молодежи основным знаниям, необходимым для успешной семейной жизни при помощи образовательных учреждений и других социальных институтов;

- 2) организация целенаправленной подготовки молодежи к вступлению в брак, семейной жизни и осознанному родительству.

- 3) Работа государственных структур и НКО с молодыми семьями для эффективного решения их проблем, что будет способствовать профилактике разводов и пропаганде семейного образа жизни.

В целом, формирование и укрепление у молодежи ценности семейного образа жизни, мягкое и ненавязчивое погружение в выработанные веками и не потерявшие актуальности семейные традиции, развитие осознанности в выборе брачного партнера, устремленности на приложение усилий к построению семьи и устремленности на семейное долголетие

- во-первых, укрепляет ресурсный потенциал самих молодых людей и способствует их жизнестойкости в современной ситуации,

характеризующейся множеством трудностей и вызовов;

- во-вторых, стабилизирует общество, так как способствует приверженности современных молодых людей к традиционным семейным ценностям, способствует профилактике семейного неблагополучия нынешних молодых людей в будущем.

Список использованных источников

1. Белянкина И. Н. Семейные традиции в воспитании молодой семьи // Психология, социология и педагогика. – 2017. – № 8. – С. 4 – 9.
2. Дадова З. И. О задачах по улучшению духовно-нравственного воспитания молодежи // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 9 – С. 215-217.
3. Журавлева Л. А., Завьялова Л. А. Молодежь как инновационная социальная общность // Образования и наука. – 2013. – № 4. – С. 77 - 90.
4. Панфилова Ю. С. Семья как институт сохранения и трансляции ценностей традиционной этнической культуры // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 11. – С. 324–331.
5. Порохнюк Е. В. Ведущие социальные факторы, оказывающие влияние на процесс трансформации традиционной модели семьи и брака: социологический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №1. – С. 99–102.
6. Серегина О. С. Особенности формирования духовно-нравственных ценностей в семейном воспитании // Семья в современном социуме: правовые и психологические аспекты: монография / под общ. ред. научного совета ГНИИ "Нацразвитие". – СПб.: ГНИИ "Нацразвитие", 2023. – С. 20-22.

Скиба Анастасия Дмитриевна
обучающаяся 1 курса
направления подготовки 39.04.02 Социальная работа,
(профиль «Социальная работа с различными категориями граждан»)
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Данилова Светлана Владимировна
доцент кафедры социологии управления,
кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ОРГАНИЗАЦИИ

Востребованность и популярность исследований социально-психологического климата в коллективе обусловлена тенденцией к усложнению взаимоотношений и росту требований к профессиональности сотрудника. Благоприятный климат в коллективе повышает эффективность совместной работы. Неблагоприятные же отношения могут стать причиной высокой текучки кадров, повышению уровня конфликтности, снижения эффективности труда и в целом ухудшения репутации организации. Зачастую руководитель замечает лишь перечисленные последствия, но не догадывается о причинах их возникновения. Бывают случаи, когда руководитель не видит истинной причины ухудшения работы коллектива и направляет усилия не в то русло, что, разумеется, не приводит к улучшению ситуации.

Важность социально-психологического климата определяется еще и тем, что он может выступать как действенный источник определенных социальных явлений и этапов, как индикатор как своего состояния, так и своего развития под влиянием социальных и научных факторов, он может служить социальному и техническому прогрессу. Эффективность совместной деятельности во многом зависит от оптимальной реализации личностных и групповых возможностей. Благоприятная атмосфера в группе не только

продуктивно влияет на результаты ее, но и перестраивает человека, формирует его новые возможности и проявляет потенциальные. Оптимальные формы взаимодействия между членами малой производственной группы и методы их диагностики и формирования должны базироваться на научных представлениях о феномене социально-психологического климата.

Исследование психологического климата в отечественной и зарубежной психологии строилось на общих методологических принципах формирования и организации внутригрупповых взаимоотношений, но основным отличием является историческая обусловленность анализа данного понятия. Если в зарубежных психологических школах центральное внимание уделялось промежуточным психологическим процессам, с помощью которых личность переводит взаимодействие между воспринимаемыми организационными и индивидуальными особенностями в систему ожиданий, интересов, поведений и т.д., то в отечественной же психологии основное внимание уделяется изучению формирования внутригрупповых социальных связей. Кроме того, отечественная психология рассматривает психологический климат как сложную целостную систему в динамике и в неразрывном единстве с процессами развития коллектива. При этом благоприятным может считаться только такой климат, который обеспечивает достижение коллективом целей, соответствующих целям общества [1].

Анализ литературы выявил, что между учеными также нет единого мнения ни относительно самого термина, ни даваемых ему определений. Так, вместе с определением социально-психологический климат используются такие как морально-психологический климат, психологический настрой, психологическая совместимость, социологический микроклимат, психология коллектива и другие. Различия в терминах сопровождаются различиями в понимании сущности этого явления.

Тем не менее, можно утверждать, что в данном понятии принято выделять следующие критерии социально-психологического климата: частота и продолжительность взаимодействия между индивидами в группе и число составляющих ее членов. Так, например, американский психолог К. Ойстер отмечает, что группа психологически единая социальная ячейка, члены которой целенаправленно связаны друг с другом и зависят друг от друга [2]. Согласно Р. Харрис основным признаком существования социально-психологического климата в группе является взаимодействие ее членов, решающими критериями для выделения выражается в число коммуникативных актов, частота и продолжительность взаимодействия индивидов в группе.

Под группой, П.Н. Шихирев понимает социальный союз, наделенный такими свойствами, которые могут быть измерены и которые имеют значение для поведения ее членов, к которым относятся: структура и организация, система норм, регулирующих поведение членов группы, их отношение друг к другу и к другим группам и их членам. Профессор В.М. Шепель под социально-психологическим климатом понимает эмоциональную окраску психологических связей членов коллектива, которая возникает на базе их близости, симпатии, совпадения характеров, интересов и склонностей. Им также была выделена структурная составляющая СПК в виде трех климатических зон:

1) социальный климат, который определяется тем, насколько на данном предприятии высока осознанность работниками общих целей и задач, насколько здесь гарантировано соблюдение всех конституционных прав работников как граждан;

2) моральный климат, который определяется моральными ценностями общепринятыми в данном коллективе;

3) и психологический климат, то есть неофициальная атмосфера, которая складывается между работниками, находящимися в непосредственном контакте друг с другом.

По мнению К.К. Платонова социально-психологический климат – это такое особенность группы, которая обуславливается межличностными отношениями, создающими устойчивые групповые настроения и мысли, от которых зависит степень активности в достижении целей, стоящих перед группой.

В то же время необходимо подчеркнуть, что разнообразие определения понятия «социально-психологический климат» вызвано разнообразием теоретических подходов, на базе которых эти определения сформировались. К концу 60-х годов, как указывают Р.Л. Кричевский и Е.М. Дубовская, зарубежная психология насчитывала как минимум девять теорий, которые оказали влияние на развитие социальной психологии. Перечислим их:

1) теория поля. Курт Левин не дал развернутого определения, выдвинутого им понятия, но среди психологов существует определенное единство в его интерпретации как некоторой совокупности психологических характеристик среды и его содержательной близости с понятиями «климат организации» и «климат среды». Ведущее место отводится понятию «климат организации» («организационный климат»);

2) интеракционистская концепция рассматривает группу как систему взаимодействующих индивидуумов, функционирование которых в группе описывается тремя основными моментами: индивидуальная активность, взаимодействие и отношение. В рамках этой теории исследуются структурные аспекты группы;

3) теория систем под группой понимает систему взаимосвязанных позиций и полей, делая акцент на групповых «входах» и «выходах», рассматривая группу как открытую систему;

4) социометрическое направление рассматривает группу через анализ внутригрупповых отношений;

5) психоаналитическая ориентация базируется на идеях З. Фрейда, концентрируя внимание на мотивационных и защитных механизмах личности. Эти идеи легли в основу ряда теорий групповой динамики;

6) общепсихологический подход базируется на представлениях о том, что большая часть представлений о человеческом поведении, накопленные в общей психологии, могут применяться и к анализу группового поведения, в первую в рассмотрении таких индивидуальных процессов как научение, явления когнитивной сферы и мотивация;

7) с точки зрения эмпирико-статистического направления, основные понятия групповой теории выводятся можно понимать на основе статистических процедур (факторный анализ), а не формироваться априорно;

8) формально-модельный подход основывается на формальном моделировании группового поведения с использованием математического аппарата теории моделей и теории множеств;

9) теория подкрепления берет свои истоки в идеях скиннеровской концепции оперантного обусловливания. В рамках данного подхода поведение индивидуумов в группе рассматривается как функция двух переменных: вознаграждений (положительное подкрепление) и расходов или наказаний (отрицательное подкрепление).

В отечественной психологии рассмотрение понятия «социально-психологический климат» основывается на трех основополагающих подходах.

Первый подход базируется на принципе деятельности и понимается через «стратометрическую концепцию коллектива» предложенную А.В. Петровским [3]. В исследованиях автора и его последователей упоминаются социально-психологические свойства, которые служат критерием различения групп и коллектива: ценностно-ориентационное единство, коллективистское самоопределение, действенная групповая эмоциональная идентификация, возложение и принятие ответственности.

Следующий подход рассматривает «Параметрическую модель» Л.И. Уманского. Суть концепции заключается в том, что психология контактной группы как целого может быть представлена подструктурами направленности, организованности, подготовленности, интеллектуального, эмоционального и волевого единства. Эти подструктуры выступают социально-психологическими индикаторами и через них проявляются общие качества: сплочённость, микроклимат, референтность, лидерство, интра- и интергрупповая активность [4].

И еще одним подходом в объяснении основ СПК в отечественной психологии является организационно-управленческая концепция Е.С. Кузьмина. Основная мысль данной теории отражается в оптимизации отношений личности и коллектива как субъекта управления, где есть неизменная необходимость в обеспечении оптимального существования этой способ организации с повторяющимися задачами без утрат общего потенциала и атмосферы [2]. Фактор общего потенциала и атмосферы в организационно-управленческой концепции трудового коллектива выражается в феномене «климатического возмущения».

В формировании социально-психологического климата большую роль играет формальная и неформальная структура связей в группе. В социальной психологии, отмечается, что коллектив имеет сложную структуру, в которой выделяют формальные и неформальные подструктуры. Формальная структура группы в целом отвечает за объединение и организацию участников команды посредством имеющихся норм, эталонов поведения, правил. Неформальная структура группы формирует эмоциональные связи в команде, основанные на межличностном взаимодействии.

Именно совокупность формальных и неформальных подструктур являются особенно важным аспектом для успешной деятельности коллектива: преобладание только лишь формальных связей порождает высокую конкуренцию, отсутствие поддержки, ярко выраженный

индивидуализм, но и преобладание неформальных связей неблагоприятно влияет на совместную деятельность (снижает мотивацию к профессиональному развитию). Неформальные отношения имеют свойство преломляться через формальные и влиять таким образом на работу команды, реализацию ее задач. Вследствие этого баланс формальных и неформальных связей играет принципиально важную роль при формировании социально-психологического климата.

Описанные нами зарубежные и отечественные теоретические подходы пониманию внутригрупповых взаимоотношений дают достаточно полный ответ на возникновение социально-психологического климата. В настоящее время интерес к феномену социально-психологического климата в организациях постоянно растет. Проблемы во многом определяются возрастающими требованиями к психологической вовлеченности человека в работу и усложнением психической жизни людей в сочетании с постоянным ростом их личных стремлений. Улучшение социально-психологического климата коллектива – это задача раскрытия социально-психологического потенциала личности и общества, и создания максимально комфортного образа жизни для людей.

Список использованных источников

1. Попова Т.В. Социально-психологический климат как фактор эффективности организации / Т.В. Попова // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 4–3 (75). – С. 86–88.
2. Почебут Л.Г. Евгений Сергеевич Кузьмин – основоположник социальной психологи (к 90-летию со дня рождения) / Л.Г. Почебут // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evgeniy-sergeevich-kuzmin-osnovopolozhnik-sotsialnoy-psihologi-k-90-letiyu-so-dnya-rozhdeniya> (дата обращения: 18.03.2025).

3. Халитова С.А. Теоретические основы изучения социально-психологического климата организации / С.А. Халитова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. №2 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-izucheniya-sotsialno-psihologicheskogo-klimata-organizatsii> (дата обращения: 18.03.2025).

4. Чернышев А.С. Параметрическая теория коллектива: история создания и тенденции развития / А.С. Чернышев, С.В. Сарычев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2009. №3 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametricheskaya-teoriya-kollektiva-istoriya-sozdaniya-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 19.03.2025).

*Сорокина В.В.,
обучающаяся 1 курса направления подготовки 39.03.04 Социальная работа,
профиль «Социальная работа с различными категориями граждан»
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Самотаева Э.А.
кандидат психологических наук,
доцент кафедры социологии управления,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ У МОЛОДЕЖИ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Современные социально-экономические и культурные изменения оказывают значительное влияние на институт семьи, что обуславливает необходимость целенаправленного формирования у молодежи представлений о семейных ценностях. Процессы глобализации, трансформация традиционных моделей брачно-семейных отношений, рост числа неполных семей и снижение значимости института брака требуют

активного вмешательства социальных служб для укрепления семейных установок у подрастающего поколения. В этой связи особую актуальность приобретает разработка эффективных методов социальной работы, направленных на воспитание у молодежи осознания значимости семьи как основного элемента общества.

Проблематике формирования представлений о семье и семейных ценностях у молодежи в практике социальной работы уделяли внимание такие исследователи, как Т.Ю. Березина, И.З. Гимаев, А.Р. Закомолдина, Е.А. Коган, К.С. Федурин, К.В. Фофанова и др., которые рассматривали различные аспекты данной темы, включая роль образовательных программ, влияние института социальной работы и межличностных взаимодействий на процесс формирования ценностных ориентаций. Тем не менее, остается недостаточно изученным вопрос о комплексном подходе к данному процессу с учетом современных социальных вызовов, что и определяет необходимость дальнейших исследований в ракурсе данной темы.

Цель статьи – определить эффективные механизмы формирования представлений о семье и семейных ценностях у молодежи в практике социальной работы.

Представления о семье и семейных ценностях у молодежи – это система убеждений, установок и знаний, формирующаяся под влиянием социального окружения, воспитания, образования и личного опыта. Они включают в себя восприятие ролей внутри семьи, понимание значимости брака и родительства, а также отношение к традиционным и современным моделям семейных отношений.

По мнению Е.А. Коган, представления о семье у молодежи складываются под влиянием социокультурной среды и семейного воспитания. Исследователь подчеркивает, что семейные ценности, заложенные в детстве, во многом определяют поведение человека в будущей семье, однако современные тенденции, такие как цифровизация общения и изменение гендерных ролей, вносят коррективы в этот процесс

[1, с. 26].

А.Р. Закомолдина рассматривает семейные ценности как часть общего ценностного мира личности. Она отмечает, что в условиях меняющейся социальной среды молодежь нередко сталкивается с противоречивыми моделями семейных отношений, что может приводить к формированию нестабильных взглядов на брак, родительство и семейные обязанности [2, с. 26].

С точки зрения К.В. Фофановой, представления молодежи о семье во многом зависят от медийного контекста. Она подчеркивает, что средства массовой информации и социальные сети играют ключевую роль в популяризации как традиционных, так и альтернативных форм семейных отношений, что может формировать у молодых людей новые нормы и ожидания относительно семейной жизни [3, с. 61].

Т.Ю. Березина акцентирует внимание на роли образовательных программ и социальной работы в формировании семейных ценностей у молодежи. По ее мнению, целенаправленная работа социальных институтов способна восполнить пробелы в семейном воспитании, если оно не обеспечивает полноценного понимания значимости семьи [4, с. 25].

Наконец, И.З. Гимаев рассматривает процесс формирования представлений о семье у молодежи через призму личного опыта и межличностных отношений. Он утверждает, что взгляды молодых людей на семью во многом определяются их окружением, а также личными наблюдениями за взаимоотношениями в родительской семье и среди близких [5, с. 12].

Обобщая вышеизложенные мнения, следует отметить, что все авторы едины в том, что представления о семье и семейных ценностях у молодежи формируются под влиянием множества факторов, включая социальную среду, воспитание, образовательные программы, медийный контекст и личный опыт. Несмотря на различия в акцентах исследований, ученые сходятся во мнении, что изменения в обществе, такие как цифровизация,

трансформация гендерных ролей и влияние медиа, оказывают значительное воздействие на семейные установки молодежи.

В этой связи особую роль приобретает целенаправленная работа социальных институтов, направленная на формирование устойчивых ценностных ориентиров, которые позволят молодым людям осознанно подходить к созданию семьи и выстраиванию гармоничных отношений.

Целенаправленная работа социальных институтов, направленная на формирование устойчивых ценностных ориентиров у молодежи, включает в себя комплекс мероприятий и программ, ориентированных на воспитание уважения к семейным ценностям, развитие ответственного отношения к браку и родительству. К числу таких институтов относятся образовательные учреждения, молодежные и социальные службы, а также средства массовой информации и некоммерческие организации, занимающиеся социальной работой. Например, в некоторых школах и колледжах проводятся специальные курсы, где молодые люди обучаются важности семейных ценностей и ответственности за свои действия в семейной жизни.

Кроме того, важную роль в этом процессе играют государственные и муниципальные органы, ответственные за социальное обслуживание и поддержку семей, такие как Министерство труда и социальной защиты, органы опеки и попечительства. Примером является программа «Семейное консультирование», направленная на оказание психологической и социальной помощи молодым людям, сталкивающимся с трудностями в построении семейных отношений [6, с. 140].

Указанные учреждения проводят социальную работу с молодежью через несколько ключевых этапов.

Во-первых, социальная работа начинается с анализа текущего состояния молодежных представлений о семье и семейных ценностях. На этом этапе важно выявить, какие ценностные ориентиры уже существуют у молодежи, какие проблемы и трудности она испытывает в сфере семейных отношений, а также какие изменения необходимы для формирования более

устойчивых и здоровых представлений о семье. Для этого социальные работники используют различные методы, такие как анкетирование, интервью и групповые обсуждения.

Во-вторых, на основе полученной информации разрабатываются специализированные программы и мероприятия, направленные на воспитание уважения к семейным ценностям, то есть, это могут быть образовательные проекты, тренинги, мастер-классы и лекции, которые проводят как специалисты социальных служб, так и эксперты из других областей. Важно, чтобы такие программы не только обучали, но и формировали у молодежи практические навыки, которые помогут им строить здоровые и устойчивые семейные отношения в будущем.

В-третьих, на следующем этапе работы социальные институты начинают активно вовлекать молодежь в процессы саморазвития и саморефлексии, что может включать организацию групп поддержки, индивидуальные консультации, а также мероприятия, которые помогают молодежи осознать важность роли семьи в обществе и ее влияние на личностное развитие. Также важную роль в этом процессе играют медиаплатформы, через которые распространяются положительные примеры семейных ценностей и моделей поведения.

В-четвертых, важным этапом является мониторинг и оценка эффективности программ, направленных на формирование семейных ценностей. Социальные работники и другие специалисты регулярно оценивают результаты проведенной работы, собирают обратную связь от молодежи и корректируют программы, если это необходимо, что позволяет улучшать качество социальной работы и делать программы более адаптированными к меняющимся социальным условиям.

В-пятых, завершив все этапы, социальные институты продолжают поддерживать молодежь через долгосрочные программы и сервисы, направленные на поддержку семейных отношений и профилактику проблем. Данный процесс не заканчивается с завершением конкретной

программы, поскольку успешное формирование семейных ценностей требует постоянной работы и поддержки со стороны социальных служб.

Таким образом, эффективная работа социальных институтов по формированию представлений о семье и семейных ценностях у молодежи требует комплексного подхода, включающего диагностику текущего состояния молодежных установок, разработку образовательных программ, вовлечение в процессы саморазвития, мониторинг результатов и долгосрочную поддержку. Данные этапы направлены на воспитание устойчивых ценностных ориентиров, что позволяет молодым людям осознанно подходить к созданию здоровых семейных отношений, укрепляя значимость семьи как основного элемента общества.

Список использованных источников

1. Коган, Е.А. Семья и связь поколений в представлении студенческой молодежи / Е.А. Коган // *Primoaspectu*. – 2024. – №4 (60). – С. 25-31.
2. Закомолдина, А.Р. Представления современной молодежи о браке и семье в свете традиционных духовно-нравственных ценностей / А.Р. Закомолдина // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2024. – №7-3 (94). – С. 25-31.
3. Фофанова, К.В. Влияние опыта жизни в родительской семье на представления молодежи о своих будущих семейных отношениях / К.В. Фофанова // *Социальные нормы и практики*. – 2022. – №1. – С. 54-64.
4. Березина, Т.Ю. Восприятие института семьи современной молодежью / Т.Ю. Березина // *Высшее образование сегодня*. – 2021. – №11-12. – С. 23-28.
5. Гимаев, И.З. Семейно-брачные отношения в системе морально-нравственных ценностей студенческой молодежи / И.З. Гимаев // *Казанский социально-гуманитарный вестник*. – 2023. – №1 (58). – С. 10-15.

6. Федурин, К.С. Формирование ценностных ориентиров у современной молодежи в России / К.С. Федурин // Система ценностей современного общества. – 2016. – №44. – С. 139-142.

*Суровцева Алина Альбертовна,
заведующий кафедрой гражданского и
предпринимательского права, канд.экон.наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Совершенствование механизма реализации социальной политики в условиях глобальных трансформаций общества становится ключевой задачей, требующей комплексного подхода. Особенно остро данный вопрос стоит на территории исторических субъектов, в частности Донецкой Народной Республики, где факт проведения Специальной военной операции ощутим сильнее. Согласно ст.36 Федерального конституционного законом № 5-ФКЗ от 4 октября 2022 года «Со дня принятия в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта и до 1 января 2026 года действует переходный период, в течение которого урегулируются вопросы интеграции нового субъекта Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, в систему органов государственной власти Российской Федерации» [1].

Создание партнерств между государством, некоммерческими организациями и предпринимателями позволит мобилизовать дополнительные ресурсы и повысить эффективность социальных программ, ведь эффективная социальная политика невозможна без активного участия

гражданского общества и бизнеса.

Актуальность создания партнерств между государством, некоммерческими организациями и предпринимателями обусловлена необходимостью мобилизации дополнительных ресурсов для решения острых социальных проблем, особенно в условиях проведения СВО. Государство, обладая широкими полномочиями и финансовыми возможностями, часто сталкивается с ограниченностью экспертизы и гибкости в реализации социальных программ на местах.

Некоммерческие организации, напротив, глубоко погружены в специфику проблем целевых групп и обладают ценным опытом практической работы. Однако, их ресурсная база, как правило, ограничена.

Предприниматели, в свою очередь, обладают инновационным мышлением, управленческими навыками и доступом к капиталу. Объединение этих трех секторов позволяет создать синергетический эффект, когда каждый участник вносит свой уникальный вклад в решение социальных задач. Государство обеспечивает стратегическое планирование и координацию, НКО – экспертизу и адресную помощь, а бизнес – инновации и финансирование.

Такие партнерства позволяют более эффективно распределять ресурсы, внедрять новые подходы и обеспечивать устойчивость социальных программ, что в конечном итоге способствует повышению качества жизни населения.

В 2024 году в России по поручению Президента России стартовали новые национальные проекты, рассчитанные до 2030 года. Они направлены на прорывное развитие страны и ее технологическое лидерство, увеличение объемов ВВП и производительности труда, повышение качества жизни людей и рост их доходов. Национальная премия «Наш вклад» стала платформой, которая отражает вклад бизнеса и НКО в достижение целей нацпроектов. Мы видим растущий интерес к социальным инициативам – финалисты Премии активно помогают развитию регионов, созданию

инфраструктуры, подготовке квалифицированных кадров для экономики, внедрению социальных инноваций и обеспечивают технологический суверенитет. Символично, что совокупный объем инвестиций участников Премии сезона 2024-2025 превысил 103 млрд рублей. По сравнению с прошлым сезоном эта цифра увеличилась в 2,6 раза», – подчеркнул вице-премьер и председатель экспертного совета Национальной премии «Наш вклад» Александр Новак [2].

В 2025 году в Российской Федерации наблюдается активное продолжение существующих партнерств между государством, некоммерческими организациями и предпринимателями, и развитие новых. Эти коллаборации направлены на решение социальных, экономических и экологических проблем, а также на развитие инновационных проектов. Большинство партнерств направлены на поддержку участников СВО, ветеранов боевых действий, членов их семей. Также, осуществляется взаимодействие и в других сферах, например:

Социальные предпринимательства. В ряде регионов России государственные органы совместно с некоммерческими организациями и социальными предпринимателями реализуют проекты по поддержке уязвимых групп населения. Например, в Москве был запущен проект по трудоустройству людей с ограниченными возможностями, в рамках которого местные власти предоставляют гранты на развитие бизнеса, а НКО помогают с обучением и адаптацией.

Экологические инициативы. В 2024 году в России активно развиваются партнерства, направленные на защиту окружающей среды. В некоторых регионах государственные учреждения сотрудничают с экологическими НКО и бизнесом для реализации проектов по озеленению городов и очистке водоемов. Например, в Санкт-Петербурге был организован совместный проект по восстановлению зеленых зон, в котором участвуют городские власти, экологи и местные компании.

Образовательные программы. В рамках государственной программы

по повышению квалификации работников, многие регионы начали сотрудничество с образовательными НКО и бизнесом. В 2024 году в Новосибирске стартовал проект, в котором местные университеты, НКО и компании совместно разрабатывают курсы по новым технологиям и предпринимательству, что позволяет студентам получать актуальные знания и навыки, востребованные на рынке труда.

В Донецкой Народной Республике в 2025 году продолжается реализация ряда социальных программ, таких как: «Кадры», «ДОНБАСС. СВОи Герои», «Социальный контракт», «Вектор СВОего развития» и др.

Эффективная социальная политика государства и грамотно разработанные социальные программы играют ключевую роль в обеспечении социальной стабильности, снижении уровня бедности и неравенства, а также в повышении качества жизни граждан. Инвестиции в образование, здравоохранение, социальную защиту наиболее уязвимых слоев населения не только способствуют формированию здорового и образованного общества, но и стимулируют экономический рост.

Важно отметить, что успешная реализация социальных программ требует комплексного подхода, включающего четкое определение целей и задач, адресность, прозрачность и эффективный контроль за использованием бюджетных средств. Необходимо учитывать региональные особенности и потребности различных групп населения, а также активно привлекать к реализации программ общественные организации и бизнес-сообщество.

В конечном итоге, эффективная социальная политика – это не просто расходы, а инвестиции в будущее страны, в ее человеческий капитал и устойчивое развитие.

Список использованных источников

1. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 5-ФКЗ (ред. от 26.12.2024) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной

Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики»;

2. Национальные проекты России / URL: https://xn--80aapamcavoccigmpc9ab4d0fkj.xn--p1ai/news/bole-250-rossiyskikh-kompaniy-poluchili-status-partnera-natsionalnykh-proektov/?back_url_admin=%2Fbitrix%2Fadmin%2Fiblock_list_admin.php%3FIBLOCK_ID%3D14%26type%3Dcontent%26lang%3Dru%26find_section_section%3D1%26urlBuilderId%3DIBLOCK&ysclid=m8e6ky0a3s564049336 (дата обращения: 18.03.2025г.).

Сучкова Елена Юрьевна
Доцент кафедры социологии управления, доцент
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

ЭТНОС КАК РЕФЕРЕНТНАЯ ГРУППА

В XXI веке этнос стал выступать в качестве референтной группы для значительного количества людей. Данный факт свидетельствует об усилении этнической значимости.

Социальный психолог Г. Хаймон в 1942 году ввёл понятие «референтная группа» под которой понимал социальное объединение использующееся индивидом для сравнения оценки личного положения. Г. Хаймон соотносил группу, к которой принадлежит субъект с референтной (эталонной), являющейся критерием сравнения. Связь с группами зачастую неустойчива, расплывчата и подвижна. Это означает, что в различные жизненные моменты и события у человека бывают разнообразные эталонные группирования. Так, в выборе жизненного стиля, совершая разные покупки, человеку нужно ориентироваться на суждение референтных представителей.

Референтная группа ориентирует поведение субъекта в специфических ситуациях. Здесь примерами являются этнические, расовые

организации, политические партии, религиозные секты, неформальные объединения, друзья.

Таким образом, под референтными группами понимаются такие объединения людей, с которыми индивид сознательно себя соотносит, ориентируя на них своё поведение. Для референтной группы характерны две главные функции: нормативная и оценочная. Выбор некоторой социальной группы в качестве референтной означает не просто ориентацию на определённые нормы и ценности, принятые в данной группе, но и познание себя и окружающего мира сквозь призму групповых представлений, что определяет «центральное» положение референтной группы в мировоззрении её членов.

Если общество стабильно, то в нём обычно роль референтной группы выполняют группы членства, т.е. группы, к которым индивид реально принадлежит. Но, когда действие стабилизирующих факторов ослабевает, на смену может выйти другая группа, выполняющая статус референтной [2, с. 242].

Интеграционные процессы, унификация условий жизнедеятельности человека являются глобальными тенденциями всех сфер общественной жизни. Какую бы сферу жизни мы не взяли, всюду динамично развиваются процессы взаимовлияния, взаимозависимости, взаимопроникновения. В экономической области эти процессы ведут к созданию единого мирового хозяйства и наднациональных форм управления этим хозяйством, в области международных отношений – к действию международного права, к появлению межгосударственных образований. В области культуры интернационализация влечёт формирование универсального международного стиля жизни, в основе которого лежат такие культурные универсалии, как потребительские запросы – потребность в пище, одежде, спорте, моде и другие [3, с. 428].

Подобные интеграционные процессы не отправили в музей древностей этнические различия народов. Этнические ценности не исчезли

и никогда не исчезнут. Стремление к сохранению собственных традиций, языка, культуры, этнического самосознания выступает в качестве противовеса интеграционным тенденциям, необходимой формой сохранения этносов.

Поэтому этносы на современном этапе развития цивилизации играют роль референтных групп для многих людей в условиях, когда размыты сословные и прочие социальные границы, ролевые различия пола и возраста. Если человеку трудно войти в систему социальных связей, или он оказался вырванным из привычного уклада жизни, сменив место жительства и профессию, то этнос может выступить в качестве группы поддержки [2, с. 243].

Доктор филологических наук, профессор Г.Ч. Гусейнов (1953) и кандидат философских наук, политический аналитик Д.В. Драгунский (1950), разрабатывающие теорию национального самосознания, рассматривают этничность как поиск выхода из социального отчаяния, вызванного социальной неприкаянностью, социальной беспомощностью, обостряемой в российском обществе кризисом экономики, отсутствием социальных гарантий.

Личности свойственно соотносить себя с кем-то, таково её социально-психологическое свойство. Но личности не с кем себя отождествлять, ей трудно превратить своё одиночное «Я» во внушительное «Мы». Мы, которые научим, поддержим, поможем. Растёт неудовлетворённость, обида, безнадёжность [1, с. 50].

Таким образом, социальная фрустрация, связанная с потерей референности, восстанавливается на уровне этноса. Конечно, идентифицируя себя с тем или иным этносом, человек может быть вовлечён в логику гипертрофированного развития этноцентризма, при котором «чужие» (представители другого этноса) становятся врагами. В XXI веке мы являемся свидетелями того, когда многие готовы пожертвовать жизнью тысяч людей во имя национальной идеи, во имя процветания своего народа.

«Национальная идея» и национализм становятся тождественными, а словесный мазохизм об исключительности своей нации превращается в практический геноцид.

Список использованных источников

1. Гусейнов, Г.Ч. Национальный вопрос: попытка ответа / Г.Ч. Гусейнов, Д.В. Драгунский // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 43-58.
2. Кончанин, Т.Л. Социология: учебное пособие / Т.Л. Кончанин, С.Я. Подопригра, С.Н. Яременко / под ред. проф. С.Н. Яременко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 480 с.
3. Социология: учебник / под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – Москва: Гардарики, 2000. – 474 с.

*Терещенко А.А.
Обучающаяся группы СМТИСПО-24м
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Сучкова Е.Ю.
Доцент кафедры социологии управления, доцент
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»*

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

«Гендер» как проблема утверждалась в научных исследованиях с конца 1990-х годов, самых сложных лет социальных преобразований во всех сферах жизни и деятельности. Гендерный аспект занятости населения заслуживает внимания со всех точек зрения. Социальные изменения, произошедшие в обществе в течение последнего века, привели к падению уровня жизни и статуса большинства женщин, а их трудовая дискриминация приобрела особые масштабы [1, с. 69].

Это привело к необходимости глубокого анализа гендерных

отношений в сфере труда, выявления факторов, влияющих на положение женщин на рынке труда, и разработки эффективных мер по преодолению гендерного неравенства. Исследования в этой области охватывают широкий спектр вопросов, от анализа законодательства и государственной политики до изучения стереотипов и предрассудков, определяющих выбор профессии и карьерные возможности женщин.

Актуальность изучения гендерного аспекта занятости обусловлена не только социальной справедливостью, но и экономическими соображениями. Неравенство в оплате труда, ограниченный доступ к руководящим должностям и дискриминация при приеме на работу приводят к неэффективному использованию трудовых ресурсов и снижению экономического потенциала страны. Обеспечение равных возможностей для мужчин и женщин в сфере труда способствует повышению производительности, инновациям и устойчивому экономическому росту [3, с. 187].

В последние годы все больше внимания уделяется также роли гендерного фактора в развитии новых форм занятости, таких как дистанционная работа и фриланс. Анализ этих тенденций позволяет выявить новые возможности и риски для женщин на рынке труда и разработать стратегии адаптации к меняющимся условиям. Важным направлением исследований является также изучение влияния гендерных стереотипов на выбор образования и профессиональной ориентации молодых людей, что в свою очередь определяет их будущие карьерные перспективы.

Таким образом, изучение гендерного аспекта занятости является многогранной и актуальной проблемой, требующей комплексного подхода и сотрудничества ученых, политиков и представителей бизнеса. Результаты этих исследований должны стать основой для разработки эффективных мер по обеспечению гендерного равенства и созданию справедливого и устойчивого общества [4, с. 9].

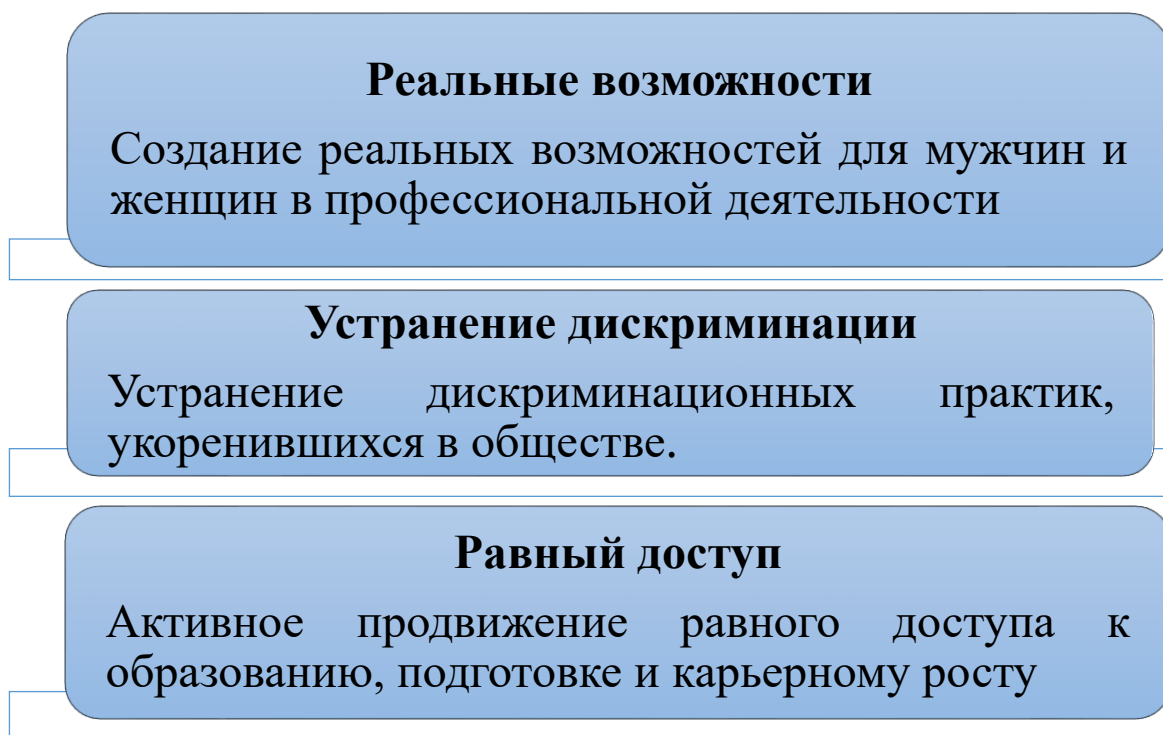

Рис. 1. Цели политики гендерного равенства

Гендерные особенности специфически проявляются в различных социальных сферах, и чрезвычайно болезненной из них является сфера трудовых отношений. Целью политики гендерного равенства и ее практического применения является не просто формальное провозглашение равных прав, а создание реальных возможностей для мужчин и женщин в профессиональной деятельности. Это подразумевает устранение дискриминационных практик, которые исторически сложились и укоренились в структуре общества, а также активное продвижение равного доступа к образованию, профессиональной подготовке и карьерному росту (рис.1).

Важным аспектом в достижении гендерного равенства в трудовой сфере является изменение стереотипов, которые ограничивают выбор профессии и возможности развития. Необходимо разрушать мифы о «мужских» и «женских» профессиях, создавая условия для свободного выбора карьеры каждым человеком, независимо от пола. Это требует комплексного подхода, включающего образовательные программы,

информационные кампании и поддержку со стороны работодателей [5, с. 60].

Одной из ключевых задач является обеспечение равной оплаты труда за равный труд. Гендерный разрыв в оплате труда – это не только экономическая несправедливость, но и индикатор более глубоких системных проблем, связанных с недооценкой труда женщин и их представленности на руководящих должностях (рис.2.). Для решения этой проблемы необходимо проводить регулярный анализ оплаты труда, внедрять прозрачные системы оценки и оплаты, а также принимать меры по повышению квалификации женщин и их продвижению по карьерной лестнице.

Также важным элементом является создание благоприятных условий для совмещения работы и семейных обязанностей. Это подразумевает развитие системы ухода за детьми, гибкие графики работы, возможность удаленной работы и другие меры, которые позволяют родителям гармонично сочетать профессиональную деятельность и воспитание детей [6, с. 50]. Поддержка семей с детьми должна быть не только на уровне политики компаний, но и на государственном уровне, чтобы обеспечить равные возможности для всех граждан.

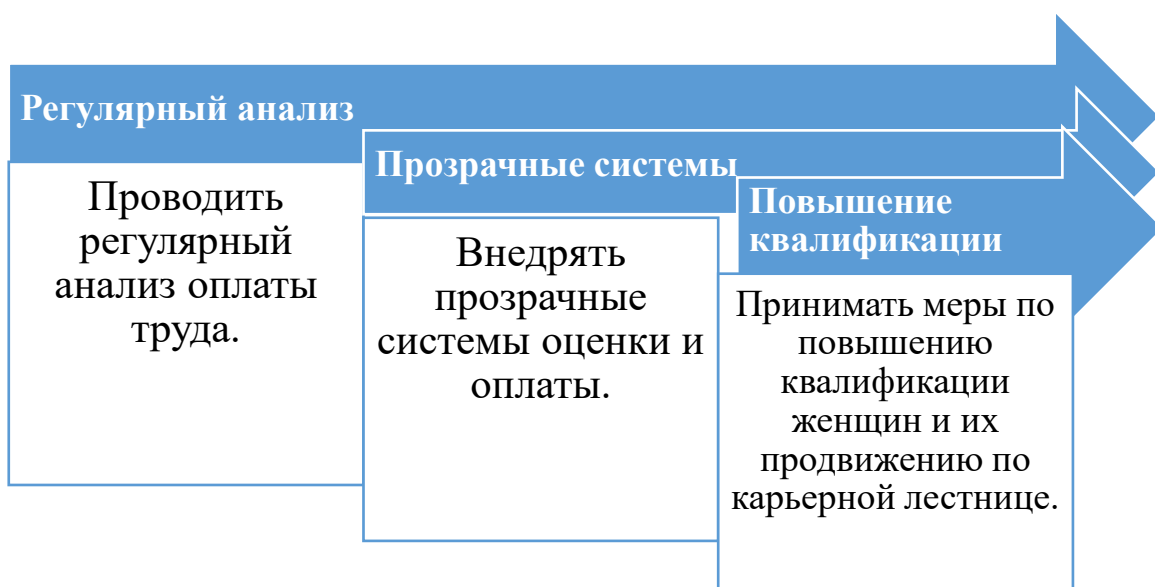

Рис.2. Обеспечение равной оплаты труда

Наконец, необходимо активно бороться с любыми формами дискриминации и насилия на рабочем месте. Это включает в себя создание эффективных механизмов рассмотрения жалоб, защиту прав работников, ставших жертвами дискриминации, и привлечение к ответственности нарушителей. Культура уважения и равенства должна быть внедрена на всех уровнях организации, чтобы каждый сотрудник чувствовал себя защищенным и уверенным в своих правах. Только в этом случае можно говорить о реальном гендерном равенстве в трудовой сфере.

Структура занятости населения в Российской Федерации отражает консерватизм гендерного уклада в социально-трудовых отношениях [7, с. 78]. К отраслям, в которых больше всего используется женская труда, относят оптовую и розничную торговлю, образование, здравоохранение, физическую культуру и социальное обеспечение. Очевидно, что неравенство в экономической сфере он начинается с неравенства в занятости и оплате труда. В этих отраслях уровень оплаты был и остается ниже остальных. На рис.3. изображены факторы формирования стратегии занятости.

Рис.3. Факторы формирования стратегии занятости

Влияние гендерных стереотипов на выбор профессии и построение карьеры в России остается значительным. Женщины часто ориентируются на профессии, считающиеся «традиционно женскими», что ограничивает их возможности в других, более прибыльных и перспективных отраслях. Этот выбор может быть обусловлен как внутренними убеждениями, так и социальным давлением и ожиданиями.

Неравенство в оплате труда является еще одним проявлением гендерного дисбаланса в занятости. Даже в тех отраслях, где женщины составляют большинство, они часто занимают менее оплачиваемые должности и реже продвигаются по карьерной лестнице. Это может быть связано с дискриминацией, недостатком возможностей для профессионального развития или сложностями в совмещении работы и семейных обязанностей [8, с. 625].

Решение проблемы гендерного неравенства в занятости требует комплексного подхода, включающего изменение стереотипов, создание равных возможностей для профессионального развития и продвижения, а также поддержку работающих матерей. Важную роль играет государственная политика, направленная на обеспечение гендерного равенства и борьбу с дискриминацией на рынке труда.

Для преодоления существующих тенденций необходимы изменения в образовательной системе, направленные на расширение представлений о возможностях выбора профессии вне зависимости от гендерной принадлежности. Поддержка предпринимательства среди женщин и создание условий для совмещения работы и семейных обязанностей также способствуют снижению гендерного неравенства в занятости. Важно также активное вовлечение мужчин в решение вопросов гендерного равенства и изменение стереотипов о роли женщин в обществе.

Главной причиной высокой занятости среди женщин являются низкие доходы семьи: ниже прожиточного минимума. В условиях нестабильного социально-экономического развития и падения жизненного уровня

большинства населения трудовая занятость женщин представляет собой главный способ выживания многих семей. Что касается занятости мужчин, то она связана прежде всего с желанием сохранить свой социальный статус (высокий уровень зарплаты, профессионализм). Эта мотивация, как правило мешает трудовой мобильности мужчин. И даже при высоком уровне безработицы они увольняются по собственному желанию. В отличие от мужчин женщины не часто способны устанавливать для себя предел зарплаты, профессиональный статус, основную цель которой они реализуют – это забота о благосостоянии семьи, а уже потом заботиться о карьере или профессиональном статусе [9, с. 67].

Сложившаяся ситуация приводит к тому, что женщины, в силу своей большей экономической необходимости и готовности к более низкооплачиваемой работе, часто занимают рабочие места, которые мужчины считают неприемлемыми для себя. Это может приводить к гендерному дисбалансу в определенных отраслях и профессиях, где преобладают женщины, а также к снижению уровня оплаты труда в этих сферах деятельности.

Кроме того, ориентация женщин на семейное благополучие и готовность к компромиссам в отношении карьерных амбиций может создавать препятствия для их профессионального роста. Работодатели, осознавая возможность временного ухода женщины в декретный отпуск или её приоритет семейным обязанностям, могут реже предлагать им руководящие должности или инвестировать в их профессиональное развитие. Это, в свою очередь, усиливает гендерный разрыв в оплате труда и карьерных возможностях.

В контексте малокомплектных школ и детских садов, где уровень оплаты труда зачастую не высок, а требования к работникам, особенно к воспитателям и учителям, включают высокую степень эмоциональной вовлеченности и ответственности, женский труд является преобладающим. Это связано с тем, что именно женщины чаще готовы работать в таких

условиях, несмотря на низкую оплату, ради возможности сочетать работу с семейными обязанностями и вносить свой вклад в воспитание детей.

Структура занятости населения в Российской Федерации отражает консерватизм гендерного уклада. К отраслям, в которых больше всего используется женский труд, относят оптовую и розничную торговлю, образование, здравоохранение, культуру, спорт, досуг и развлечения (рис.4.)

В условиях социальной нестабильности и экономических трудностей, особенно в сельской местности, малокомплектные школы и детские сады часто становятся единственным местом работы для женщин, обеспечивая хоть какой-то доход для семьи. Поддержка таких учреждений и повышение престижа и оплаты труда работников образования и дошкольного воспитания является важной задачей социальной политики, направленной на улучшение положения женщин и повышение уровня жизни семей [10, с. 90].

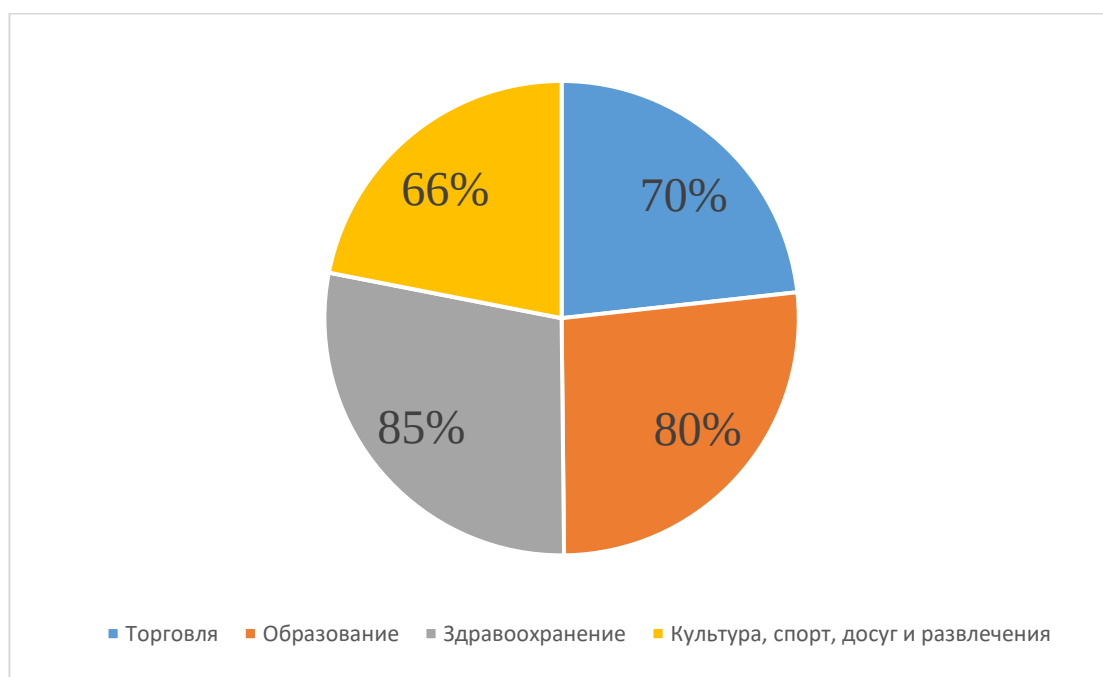

Рис. 4. Структура занятости в Российской Федерации

Подводя итог, отметим, что проблема гендерного равенства в сфере занятости в современной России остается острой и многогранной. Несмотря

на формальное провозглашение равных прав, в реальности женщины сталкиваются с дискриминацией, стереотипами и ограничениями в выборе профессии, карьерном росте и оплате труда. Консервативный гендерный уклад, укоренившиеся социальные нормы и экономические факторы создают барьеры, препятствующие полной реализации потенциала женщин на рынке труда.

Для достижения реального гендерного равенства необходим комплексный и системный подход, включающий изменение общественного сознания, разрушение гендерных стереотипов, создание равных возможностей в образовании и профессиональной подготовке, а также поддержку работающих матерей и семей с детьми. Важную роль играет государственная политика, направленная на обеспечение гендерного равенства и борьбу с дискриминацией на рынке труда, а также активное вовлечение бизнеса и общественных организаций в решение этой проблемы.

Преодоление гендерного неравенства в сфере занятости не только обеспечит социальную справедливость и расширит возможности для самореализации женщин, но и принесет значительные экономические выгоды. Равные возможности для мужчин и женщин в трудовой сфере способствуют повышению производительности труда, инновациям и устойчивому экономическому росту, а также укреплению социальной стабильности и благополучию общества в целом.

В конечном итоге, построение справедливого и равноправного общества, где каждый человек, независимо от пола, имеет возможность реализовать свой потенциал в сфере труда, является не только моральным императивом, но и необходимым условием для процветания и устойчивого развития Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Абрамова, А. В. Гендерная сегрегация на российском рынке труда: масштабы и динамика / А. В. Абрамова // Вестник Института социологии. – 2014. – № 3 (10). – С. 68-86.
2. Гендерные аспекты российской экономики: монография / под ред. М. А. Дмитриевой, О. А. Ворониной. – Москва: ИСЭПН РАН, 2016. – 270 с.
3. Захаров, Д. К. Гендерные различия в оплате труда в России: декомпозиционный анализ / Д. К. Захаров // Вопросы экономики. – 2019. – № 11. – С. 85-102.
4. Здравомыслова, Е. А. Гендерное равенство в России: мифы, реалии и перспективы / Е. А. Здравомыслова, А.А. Темкина // Журнал исследований социальной политики. – 2017. – Т. 15, № 1. – С.7-22.
5. Климова, С. Г. Гендерные стереотипы всфере занятости и возможности их преодоления / С. Г. Климова // Социологические исследования. – 2012. – № 2. – С. 56-64.
6. Лукьянова, А. Л. Гендерные особенности предпринимательской деятельности в России / А. Л. Лукьянова // Женщина в российском обществе. – 2018. – № 1. – С. 45-57.
7. Маслова, И. С. Гендерные факторы трудовой мобильности в современной России / И. С. Маслова // Народонаселение. – 2015. – № 4 (70). – С. 70-82.
8. Роцин, С. Ю. Влияние материнства на заработную плату женщин в России / С. Ю. Роцин, Т. Л. Разумова // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2016. – Т. 20, № 4. – С. 621-652.
9. Сидоркина, И. В. Гендерные аспекты миграции трудовых ресурсов в России / И. В. Сидоркина // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2020. – № 1. – С. 82-99.

10. Тюрюканова, Е. В. Женская трудовая миграция в России: масштабы, структура, социально-экономические последствия / Е.В. Тюрюканова // Миграция XXI век. – 2017. – № 3-4 (8-9). – С. 86-105.

Шварёва А.А.

*студент, направление подготовки 39.03.04 Социальная работа, профиль
«Социальная работа с различными категориями граждан»*

ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

Самотаева Э.А.

кандидат психологических наук,

доцент кафедры социологии управления,

ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОСНОВА ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

В настоящее время очень большое внимание уделяется семье – и на уровне социальной политики, и на уровне практики (образования, воспитания, оказания социальной помощи). Семья находится в центре внимания высших эшелонов власти, семья выступает как объектом воздействия, так и субъектом выполнения программы многих действующих в настоящее время в России национальных проектов.

Такое внимание к семье как социальному институту и к семье как системе взаимоотношений объясняется тем, что, во-первых, семья – это ячейка общества и из нее берут начало множество жизненных аспектов человека – ценности, нормы, традиции. Во-вторых, семья создает фундамент для формирования и развития личности ребенка. Причем, непосредственное влияние на это развитие оказывают детско-родительские отношения.

Детско-родительские отношения составляют важнейшую подсистему отношений семьи как целостной системы. Детско-родительские отношения напрямую влияют на личностное развитие ребенка, на его социальную

компетентность и его становление как члена общества. Данные отношения представляют собой первый опыт взаимодействия ребенка с окружающим миром, следовательно, этот опыт – базовый, фундаментальный и именно на его основе, взрослея, ребенок будет выстраивать модель своего взаимодействия в социуме.

Первым научным направлением, поставившим детско-родительские отношения во главу угла развития личности ребенка, был классический психоанализ. Наибольшую популярность в рамках данного направления завоевала теория привязанности (Д. Боулби, М.Эйнсворт). Центральным понятием в теории привязанности является "внутренняя рабочая модель", которая представляет собой неразрывное и взаимообусловленное единство себя и другого. Сущность дано модели заключается в том, что ребенок изначально познает себя через отношение к нему матери, и мать, соответственно, воспринимает как источник отношения ребенка к себе [4]. Психоаналитические модели, в целом, делают акцент на то, что теплота и близость, которые дают детям родители, обеспечивает последним глубинное чувство защищенности и безопасности.

В настоящее время изучение детско-родительских отношений не утратило своей актуальности и является чрезвычайно важным как для понимания факторов, влияющих на становление личности ребенка, так и для организации психолого-педагогической практики, практики оказания социальной помощи семьям с детьми, решения проблемы дезадаптации и девиантного поведения детей, профилактики социального сиротства и других актуальных проблем современности.

Как справедливо указывают А. Г. Лидерс, О. А. Карабанова, А. С. Спиваковская и многие другие психологи, занимающиеся изучением психологической службы семьи, на сегодняшний день сохраняется потребность исследования детско-родительских отношений, разработки новых методов их диагностики и коррекции [2, 3, 5].

В практике социальной работы с семьей, направленной на

гармонизацию родительско-детских отношений, необходимо иметь ориентиры, или, определенные точки опоры. Такими точками опоры могут выступать интегративные показатели детско-родительских отношений, выделенные О. А. Карабановой [3]:

- родительская позиция – представляет собой совокупность следующих показателей: характер эмоционального принятия ребенка; мотивы и ценности воспитания, присущие родителям; образ ребенка, сложившийся у родителей; образ себя как родителя, присущий родителям; модели ролевого родительского поведения; степень удовлетворенности родительством;

- тип семейного воспитания: определяется параметрами эмоциональных отношений, стилем общения и взаимодействия родителей и ребенка; степенью удовлетворения потребностей ребенка; особенностями родительского контроля и степенью последовательности в его реализации;

- образ родителя как воспитателя и образ системы семейного воспитания у ребенка.

Причем, последний интегративный показатель, как указывает О. А. Карабанова, стал предметом научного исследования и широкого обсуждения сравнительно недавно. Возникновение интереса к изучению позиции ребенка в системе детско-родительских отношений обусловлено признанием того, что ребенок, как и родитель, является их активным участником. Изменение воспитательной парадигмы от отношения к ребенку как объекту воспитания к ребенку как субъекту воспитания и равноправному участнику отношений (гуманистическая установка), произошедшее в последней четверти XX в. в общественном сознании, «является основой пересмотра концепта детско-родительских отношений в сторону все большего учета позиции самого ребенка как активного творца этих отношений» [3, с.119].

К сожалению, мнение и позиция ребенка в отношении своих родителей как воспитателей и представление ребенка о системе воспитания

в семье, признаваясь важной на уровне ее научного исследования, пока еще мало учитывается практиками. С этой точки зрения, обращает на себя внимание исследование, проведенное В. П. Авдеевой и А. Ф. Руппель, которые показали, что специалисты, оказывающие помощь семье в трудной жизненной ситуации, используют в качестве опоры личностный потенциал матери (ее мотивацию выхода из трудной жизненной ситуации, систему личностных качеств), но мало уделяют внимания особенностям детско-родительских отношений и вовсе не учитывают ресурсы для выхода из трудной жизненной ситуации, которые есть в наличии у ребенка. При этом, у ребенка также может быть достаточно выраженная мотивация выхода из трудной жизненной ситуации и определенные личностные характеристики, являющиеся ресурсными по своей сути и содержанию [1].

В целом, детско-родительские отношения представляют собой двухполюсную структуру, образуемую двумя точками зрения – родителя и ребенка. Однако, в практике социальной и социально-психологической помощи семье, как правило, изучение и коррекция детско-родительских отношений выстраивается в плоскости лишь одной из указанных точек зрения.

Данную ситуацию необходимо менять, так как активность самого ребенка как в построении и развитии детско-родительских отношений, так и в проявлении особенностей этих отношений в широком социуме, достаточно велика, причем значительно возрастает в подростковом возрасте. Поэтому, при осуществлении социальной, социально-психологической работы с подростком информация об образе родителя как воспитателя и образе системы семейного воспитания у подростка становится особенно ценной.

Знание особенностей восприятия детьми и подростками родительско-детских отношений, определяющих их общение и взаимодействие с родителями, позволяет более эффективно осуществлять необходимое воздействие на эти отношения с целью их коррекции, оптимизации и

перестройки на качественно ином уровне [3]

Целесообразным представляется привести еще один пример, связанный с важностью родительско-детских отношений – для тяжело больных детей. Тяжелое заболевание у ребенка – это испытание для всей семьи, – поясняет М. Ф. Федоренко, доцент кафедры педагогической психологии Института психологии и образования Казанского федерального университета, член правления регионального отделения Российского психологического общества. Следствием заболевания ребенка нередко является нарушение детско-родительских отношений. Для преодоления сложнейших психологических проблем необходима квалифицированная помощь специалистов. Эффективность данной помощи напрямую зависит от понимания особенностей детско-родительских отношений в семьях с тяжелобольными детьми. Ведь именно отношения с родителями и поддержка с их стороны являются базовыми ресурсами для ребенка с тяжелыми, в частности, с онкологическими заболеваниями.

М. Ф. Федоренко также замечает, что у тяжелобольных детей развита потребность как в матери, так и в отце, однако как пара, они недостаточно представлены в сознании ребенка. Это объясняется тем, что детско-родительские отношения в ситуации, когда ребенок много времени проводит в стационаре, складываются так, что у ребенка единственным источником возможностей для социализации становится мать, причем, чем больше мать не уверена в себе как воспитатель, тем меньше у ребенка других авторитетов. Поскольку большую часть времени больные дети проводят с мамой, они, как правило, испытывают большую нехватку в отце, который может ассоциироваться с домом, благополучием и здоровьем. Отношение больного ребенка к отцу и другим здоровым детям в семье зависит от того, как мать справляется со своими воспитательными функциями. Для больного ребенка очень важно чувствовать себя причастным к семейным процессам [6].

Интегративной характеристикой всей воспитательной системы семьи

является тип семейного воспитания. В психологической литературе выделены критерии классификации типов семейного воспитания и представлена их типология. Рамки научной статьи не позволяют детально рассмотреть характеристики всех типов. Но, тем не менее, представляется важным обозначить характерные особенности гармоничного типа семейного воспитания, поскольку данный тип является ориентиром и при диагностике детско-родительских отношений, и при их коррекции.

Итак, гармоничному типу семейного воспитания присущи следующие основные особенности:

- взаимное эмоциональное принятие, эмпатия, взаимная эмоциональная поддержка;
- высокий уровень удовлетворения потребностей всех членов семьи, то есть – и родителей, и детей;
- признание права ребенка на выбор самостоятельной траектории развития, поощрение автономии ребенка;
- отношения взаимного уважения, равноправия (разумеется, в зависимости от возраста ребенка) в принятии решений в проблемных ситуациях;
- признание самоценности личности ребенка и отказ от манипулятивной стратегии воспитания;
- обоснованная возрастными и индивидуально-личностными особенностями ребенка, разумная и адекватно предъявляемая к нему система требований;
- систематический контроль с постепенной передачей функций контроля ребенку, переходом к его самоконтролю;
- разумная и адекватная система санкций и поощрений;
- устойчивость, непротиворечивость воспитания при сохранении права каждого из родителей на собственную концепцию воспитания и планомерное изменение системы воспитания в соответствии с возрастом ребенка [3].

Таким образом, современный взгляд на систему родительско-детских отношений усиливает значимость ребенка в системе этих отношений, разумеется при ведущей роли родителей. Специалистам сферы оказания социальной помощи и поддержки населения при построении социальной работы с семьей следует стремиться к гармонизации родительско-детских отношений, используя в качестве ориентира гармоничный тип семейного воспитания, являющийся интегративной характеристикой всей воспитательной системы семьи

Список использованных источников

1. Авдеева В. П., Руппель А. Ф. Ресурсы жизнестойкости у семей и детей, получающих государственную социальную помощь // Журнал социологии и социальной антропологии – 2019. – № 22(3). – С. 80–112.
2. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений – 2-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 432 с.
3. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
4. Муханова В. А. Детско-родительские отношения и их влияние на личность ребенка [Электронный ресурс] – URL: [https:// nsportal.ru /shkola /psikhologiya/library/2022/11/08/](https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2022/11/08/) (дата обращения 24.03.2025).
5. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. – Том 2 – М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2000. – 464 с.
6. Хасанова Г. Психолог КФУ об особенностях детско-родительских отношений в семьях с ребенком, больным острым лейкозом // Новости науки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.kpfu.ru/news/psikholog-kfu-ob-osobennostyakh-detsko-roditelskikhotnosheniy-v-semyakh-s-rebenkom-bolnym>. (дата обращения: 25.03.2025 г.).

Шеврекукова Юлия Васильевна

обучающаяся 2 курса

образовательной программы магистратуры

направления подготовки 39.04.01 Социология

Безгусько Наталья Анатольевна

доцент кафедры социологии управления, канд. филос. наук

ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ К СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ

В условиях стремительных и зачастую противоречивых социальных изменений, охватывающих все сферы общественной жизни — экономику, политику, культуру, систему ценностей, — проблема адаптации молодежи приобретает особую научную и практическую значимость. Молодежь как социально-демографическая группа находится в особом положении: именно в этот период закладываются основы социальной идентичности, формируются жизненные установки, происходит включение в общественные институты. Однако постоянная трансформация окружающей действительности создает нестабильную социальную среду, в которой молодому человеку необходимо вырабатывать эффективные стратегии адаптации.

Отмечая нарастание сложности, темпов, многообразия происходящих в современном мире перемен, отметим, что особым образом они влияют на молодежь, в значительной мере определяя выбор ее жизненных приоритетов, целей, стратегий. Социальное положение молодежи объективно ставит эту социальную группу в ситуацию активной адаптации, то есть опережения, взвешивания сил, потребностей, возможностей, то есть в ситуацию будущего.

Одним из ключевых понятий, позволяющих описать и объяснить

поведение молодежи в условиях социальных изменений, выступает жизненная стратегия – как совокупность целей, ценностных ориентиров и поведенческих моделей, направленных на реализацию социального и личностного потенциала в изменяющемся мире. В рамках жизненной стратегии особое место занимают стратегии адаптации, определяющие, каким образом молодежь отвечает на вызовы социальной нестабильности, преодолевает неопределенность и выстраивает траекторию своей самореализации. Адаптационные стратегии являются, по сути, реакцией молодежи на изменяющуюся социальную реальность и могут быть как активными и конструктивными, так и пассивными, а порой и деструктивными.

Проблематика, связанная с изучением смысложизненных стратегий молодежи, всегда вызывала живой интерес как в западной, так и в отечественной социологии. В работах А.Г. Здравомыслова, В.Т. Лисовского, М.Н. Руткевича большое внимание уделено ценностям и ценностным ориентациям молодежи, играющим значительную роль в формировании их смысложизненных стратегий. Среди исследований, которые позволяют сформировать целостное представление о молодежи как особой социально-демографической группе, о системе ценностей и правил поведения, влияющих на ее адаптацию к новым социальным условиям, следует отметить работы Ю.Г. Волкова, В.И. Добренкова, а также В.В. Заморского, осуществившего философский анализ ценностной системы российской молодежи. Таким образом, в научной литературе накоплен значительный теоретический материал по проблемам молодежи и ее адаптации, однако современные социокультурные и экономические изменения обостряют необходимость переосмысления уже известных подходов. В частности, недостаточно изученными остаются конкретные стратегии адаптации, которые молодежь выбирает в изменяющихся социальных условиях, а также факторы, влияющие на их формирование и реализацию.

Под социальными изменениями в научной литературе принято понимать трансформации в структуре общества, затрагивающие экономику, культуру, технологии и социальные институты. Они создают «рискогенную» среду, в которой привычные нормы утрачивают стабильность. Согласно З. Бауману, современность стала «жидкой», то есть переменчивой и неопределённой, что требует от индивидов способности к быстрой адаптации [1]. Особенно остро воздействие социальных изменений ощущается молодежью, находящейся в активной фазе освоения социальных ролей и социализации. В условиях неопределенности и социальной турбулентности адаптация становится механизмом выживания и социальной интеграции. Социальные изменения становятся не только вызовом, но и средой, в которой молодежь учится вырабатывать собственные стратегии, обеспечивающие устойчивость в будущем.

Молодежь традиционно рассматривается как наиболее восприимчивая к изменениям часть населения. Согласно определению, предложенному Л. Н. Москвичевой, молодежь — это социально-демографическая группа, выделяемая по совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных ими социально-психологических качеств [2]. Важно отметить, что молодежь одновременно является объектом и субъектом социальных трансформаций: с одной стороны, она испытывает на себе последствия изменений, с другой — активно влияет на формирование новых норм и практик. Возрастные особенности категории «молодежь» предполагают границы от 18 до 30 лет, когда индивид включается в различные социальные группы, становится участником разноплановых отношений, которые во многом опосредованы системой общественных ценностей и идеалов и дают возможность приобщаться к определенным формам культуры. В этой связи следует учесть возможности социальной, экономической, психологической независимости молодого человека, степень ответственности за собственные жизненные выборы.

В настоящее время ведущей деятельностью молодежи является профессиональное обучение, трудовая деятельность, что во многом позволяет говорить о реализации уровня освоения норм отношений между людьми. Процесс социальной адаптации становится возможным в связи со способностями к творческой деятельности, познавательной деятельности, максимальной работоспособности, что во многом связано с деятельностью молодежи. Все эти ресурсные возможности тесно взаимосвязаны с развитием интеллектуальных способностей, обеспечивающие возможность вырабатывать нестандартные подходы к решению уже известных проблем. Это позволяет говорить о динамичном построении карьерного роста и возможностях дальнейшего разностороннего личностного развития.

Адаптивность молодежи проявляется в ее способности к инновационному мышлению, гибкости, мобильности и готовности к изменениям. Это делает молодежь ключевым ресурсом не только для воспроизводства общества, но и для его трансформации. Однако высокая адаптивность молодежи не исключает наличия рисков социальной дезадаптации, особенно в условиях кризисов и нестабильности, когда традиционные каналы социализации не работают или оказываются недостаточно эффективными.

Современные социологи выделяют несколько подходов к типологии адаптивных стратегий молодежи в условиях социальных изменений. Один из наиболее распространённых — структурно-функциональный подход, в рамках которого адаптация рассматривается как процесс встраивания индивида в существующую социальную структуру посредством усвоения норм и ролей. В этой логике выделяются такие типы стратегий, как конформизм (приспособление к нормам), инновация (поиск альтернативных способов достижения целей), ритуализм, ретритизм и мятеж, как это предлагал Р. Мертон в своей теории аномии [3].

С точки зрения культурно-ценностного подхода, адаптация понимается как процесс согласования личных и общественных ценностей.

В этом контексте стратегии молодежи могут различаться по степени согласия с доминирующими установками: от полной идентификации до отказа от участия в социальных практиках. Молодые люди, склонные к социальной активности, чаще выбирают стратегии инновационного участия – волонтерство, проектную деятельность, участие в цифровом гражданстве.

Психологический подход рассматривает адаптацию как индивидуальный стиль поведения, связанный с особенностями характера, когнитивными установками и уровнем рефлексии. Здесь выделяются проактивные стратегии (ориентация на изменения, инициативность), реактивные (пассивное принятие условий) и дезадаптивные (отказ от социального взаимодействия, девиантное поведение).

Особый интерес вызывает гендерный подход, фиксирующий различия в адаптационных стратегиях юношей и девушек. Так, исследования показывают, что девушки чаще демонстрируют стратегии, ориентированные на устойчивость и согласие (конформизм, компромисс), в то время как юноши — на преобразование среды (инновации, активное участие в социальных инициативах) [4].

Под стратегией адаптации понимается осознанная или неосознанная линия поведения, направленная на приспособление к новым условиям и среде. В контексте жизненной стратегии молодежи адаптационные стратегии выступают как важнейший компонент, обеспечивающий возможность успешной социализации.

В социологической литературе выделяются различные типы адаптационных стратегий. Так, А. Г. Здравомыслов предлагает различать стратегии активной адаптации (включение в новые социальные практики, переобучение, поиск альтернативных способов самореализации) и пассивной (уход от социальных обязательств, изоляция, маргинализация) [5]. Примеры активных адаптационных стратегий включают участие молодежи в волонтерской деятельности, стартапах, образовательных проектах, освоение цифровых профессий. Пассивные стратегии могут

проявляться в уходе в виртуальную реальность, отказе от трудовой активности, формировании иждивенческих установок.

Факторами, влияющими на выбор стратегии, являются уровень образования, социальное происхождение, тип социальной среды, доступ к ресурсам, особенности институционального сопровождения. Таким образом, адаптационные стратегии формируются не только индивидуально, но и под воздействием социальной среды, что делает их важным индикатором эффективности процессов социализации.

Таким образом, адаптационные стратегии молодежи в условиях социальных изменений представляют собой важнейший аспект исследования молодежной социализации. Социальные изменения создают как риски, так и возможности, а молодежь выступает наиболее чувствительным индикатором этих трансформаций. Выявление и анализ конкретных стратегий адаптации позволяют глубже понять механизмы социальной интеграции и предложить более эффективные меры поддержки молодежи на уровне социальной политики.

Список использованных источников

1. Шубкин, В.Н. Молодежь: Социальная активность и ценностные ориентации / В.Н. Шубкин. – М. : Наука, 2000. – 284 с.
2. Загребин, В. В. Подходы к определению категории «Молодёжь» / В.В. Загребин // Концепт – 2014. – №2. – С. 1-6.
3. Богомолов А. М. Структурно-функциональный подход к оценке адаптационного потенциала личности / А.М. Богомолов // СПЖ. – 2008. – №28. – С.53-57.
4. Лукьянова, Е.А. Гендерные различия адаптации молодежи к социальной среде / Е.А. Лукьянова // Социологические исследования. – 2019. – № 5. – С. 84–90.
5. Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. «Отношение к труду и ценностные ориентации личности» // «Социология в СССР», т. 2, М., 1965, с. 189–208.